

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
РЕСПУБЛИКАНСКОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ
«ТАТАРСТАН – НОВЫЙ ВЕК» – «ТАТАРСТАН – ЯНА ГАСЫР»

ЧЕЛОВЕК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Сборник материалов
научно-практической конференции
27 – 28 июня 2019 года

г. Казань
2019 год

Редакционная коллегия

Е.Б. Султанов, к.ю.н., доцент; А.А. Тарханова, к.ю.н.;
Е.Р. Салихова

Рецензент

член-корреспондент Академии наук Республики Татарстан,
д.э.н., проф., вице-президент АН РТ В.В. Хоменко

Человек в интернет-пространстве: материалы научно-практической конференции (27 – 28 июня 2019 года). – Казань: Издательство Академии наук РТ, 2019. – 145 с.

ISBN 978-5-9690-0575-4

Издание содержит материалы научно-практической конференции, организованной Государственным Советом Республики Татарстан, Академией наук Республики Татарстан, Казанским (Приволжским) федеральным университетом и Республиканским общественным движением «Татарстан – новый век» – «Татарстан – яңа гасыр».

Предназначается для преподавателей, аспирантов, студентов вузов юридического, экономического, технического, управленческого, политологического и других близких направлений, депутатов, практических работников государственных и муниципальных органов, широкой читательской аудитории, интересующейся вопросами развития интернет-сообщества.

ISBN 978-5-9690-0575-4

© Авторы докладов, 2019

© Издательство АН РТ, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Ф.Х. Мухаметшин ПРИВЕТСТВИЕ УЧАСТНИКОВ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ»	6
РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА	9
В.В. Хоменко, Т.М. Ларионова ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ	9
Р.Х. Ахметзянов ОБЛАЧНЫЙ ЗАГС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ СЕРВИСОВ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН	20
Р.Ф. Ахтариева, Р.Р. Шапирова ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z	24
Н.А. Бородина МЫ ЧИТАЛИ КНИГУ С ДЕТЬМИ ИЗ ФРАНЦИИ...	32
Т.Н. Бочкарева ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАЗВИТИЮ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАНИИ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАНИИ	39
А.А. Горин РОЛЬ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В ЗАМЕНЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА РЕЛИГИОЗНУЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	49
С.А. Грязнов ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОВЫШЕНИИ КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	58
К.А. Каледина ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА	64

Ю.Г. Матушанская, Ю.Т. Тулянская АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМО-ПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ СООБЩЕСТВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»	68
Г.М. Рахимова, С.В. Недобежкин ИНТЕРНЕТ – СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ БЕЗ ГРАНИЦ!	77
Н.Н. Савина ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	82
Е.В. Салимуллина, И.А. Талышева, Х.Р. Пегова К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ	91
Т.Д. Сулейманов ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОТРАСЛЬЮ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ	98
И.А. Талышева, Е.В. Салимуллина, Х.Р. Пегова ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ	103
А.Ф. Чупилкина ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА: НЕИЗБЕЖНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ	113
Р.А. Шайхутдинова ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ	125
О.В. Шатунова, Е.М. Шастина, Г.Н. Божкова ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ	130
СВОБОДА СЛОВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ	136
Е.Б. Султанов «БЕСПРИЗОРНИКИ» В ИНТЕРНЕТЕ	136
И.В. Буташнова К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ	143
Р.И. Вяселев СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В РАМКАХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	149

Р.И. Заляев ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ	153
Э.М. Мустафина РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СВОИХ ПРАВ И СВОБОД	163
Л.А. Сабирова РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛЖЕНАУКИ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ	173
С.Х. Сабурская ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ	184
Л.А. Тхабисимова, М.И. Цапко КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ВЫБОРОВ	195
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ	206
Л.Н. Галиева ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ	206
Р.В. Даутова КОГНИТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ	211
П.С. Котляр ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ	218
Л.Р. Мустафина СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ	223
Л.А. Сабирова ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КИБОРГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА	228
Л.В. Сабирова СОЦИОЛЕКТ И ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ- ТЕКСТИНГА В СУБКУЛЬТУРНОЙ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	238

**Приветствие Председателя Государственного Совета
Республики Татарстан, Председателя Высшего совета
Республиканского общественного движения «Татарстан –
новый век» – «Татарстан – яңа гасыр» Ф.Х. Мухаметшина**

Уважаемые участники конференции!

Глубоко символично, что конференция на такую актуальную тему проходит накануне знаменательной даты – 20-летия со дня образования Республиканского общественного движения «Татарстан – новый век» – «Татарстан – яңа гасыр». Это говорит о том, что наше движение, республиканский актив по традиции находятся в гуще общественных процессов, готовы и далее вносить свой вклад в формирование будущего нашей республики. Всех нас объединяет одна идея, общее дело – гражданственность жизненной позиции, общественная деятельность на благо нашего общего дома – Республики Татарстан.

Надеюсь, что состоявшиеся дискуссии и обмен мнениями ученых и специалистов-практиков внесут свой вклад в комплексное понимание роли и места цифровых технологий, институтов гражданского общества в эпоху интернет-технологий, парадигмы свободы слова в Сети.

Убежден, в период невиданного развития информационных и коммуникационных технологий наше движение не может оставаться в стороне и от этих процессов.

Отрадно, что в последние годы по инициативе и при непосредственном участии актива ТНВ проводятся многочисленные тематические семинары и вебинары по широкому кругу вопросов, в том числе и по информационным технологиям.

Ни для кого не секрет, что с беспрецедентным развитием новых технологий, повсеместным применением сетевой коммуникации актуализируется проблематика интернет-гигиены, способности человечества грамотно распорядиться этим колоссальным инструментом.

Темпы развития новой интернет-реальности заметно опережают эволюцию объективного мира, поскольку своей мобильностью и гибкостью виртуальная реальность уступает лишь скорости полета человеческой мысли. Сегодня практически каждый имеет возможность создать свой собственный мир, сконструировать свою реальность. Этот социально-психологический феномен обуславливает возникновение виртуальных сообществ.

Виртуальные коммуникации содержат в себе как позитивный потенциал для развития общества и личности, так и определенные риски.

Позитивный потенциал связан с упрощением процесса информационного обмена, который во многом облегчает реальную жизнь. Риском является трансляция упрощенных форм взаимодействия из виртуальной в социальную реальность. Парадоксальный рост архаизации отдельных сообществ на фоне совершенствования технологий и коммуникаций вызывается в том числе отсутствием морально-этического контроля виртуального пространства.

С этой точки зрения важнейшей задачей становится проведение дальнейших исследований этого пространства. Big data (большие данные) и искусственный интеллект прочно входят в повседневную жизнь наших сограждан. Порой общество не готово к подобным концептуальным изменениям. Требуется адекватное законодательное регулирование, соответствующее вызовам глобальной цифровизации.

В течение последних лет в Татарстане создана передовая материальная база и запущены площадки для развития цифровых технологий.

Впервые в современной истории России мы реализуем масштабный федеральный проект по созданию на территории Татарстана инновационного города Иннополиса. Он объединяет молодых высококвалифицированных специалистов из разных стран, усиливает инновационный потенциал России.

Перспективная численность Иннополиса составляет 150 тыс. человек.

Важным элементом города является новый федеральный университет «Иннополис», специализирующийся на подготовке специалистов в сфере информационных технологий и рассчитанный в перспективе на пять тыс. студентов. Создана необходимая жилая и социальная инфраструктура, отвечающая самым современным требованиям.

Не случайно в июне 2019 года на площадке Иннополиса состоялось очередное 56-е заседание Ассоциации законодателей Поволжья, в ходе которого обсужден региональный опыт инновационной деятельности и внедрения передовых технологий.

Полагаю, что и наша научно-практическая конференция послужит дальнейшему анализу и выработке новых концепций роли и места человека в глобальной информационно-коммуникационной сети.

РАЗВИТИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА

УДК 008

ПОТЕНЦИАЛ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Вадим Васильевич Хоменко,
вице-президент АН РТ
E-mail: ispnecon@mail.ru

Татьяна Михайловна Ларионова,
председатель правления ТРОД
«Женские инициативы» –
«Хатын-кызлар инициативасы»
E-mail: larionova_49@inbox.ru

Аннотация: в статье представлен анализ понятия «цифровая экономика» с позиций общего понимания экономики и технологических факторов, воздействующих на содержание экономических отношений. Автор формулирует положение о необходимости комплексного использования совокупности факторов роста производительности труда, где информационные технологии должны рассматриваться в системе организационными условиями, новыми материалами и способами воздействия на предмет труда. Одновременно делается вывод о существенных разрывах в уровнях использования информационных технологий в системе организации производства и в непроизводственном российском сегменте. Оценочные позиции, приведенные в статье, свидетельствуют о необходимости опережающей компенсации отрицательных последствий развития информационных технологий и недопустимости их фетишизации.

Ключевые слова: будущее за Интернетом, с Интернетом интересно, мир и планета наиболее приближены к человеку.

THE POTENTIAL OF DIGITAL TECHNOLOGIES FOR THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIA

Khomenko Vadim Vasilievich,
Vice-President of the Tatarstan Academy of Sciences
E-mail: ispnecon@mail.ru

Larionova Tatiana Mikhailovna,
Chairperson of the Board TROD «Women's Initiatives»
E-mail: larionova_49@inbox.ru

Abstract: the article presents an analysis the of «digital economy» concept from the common understanding of economics and technological factors affecting the economic relations' content. The author poses a statement on the need for the integrated use of a productivity growth factors, where information technologies should be considered in a system with organizational conditions, new materials and ways to influence the subject of labor. At the same time, the input is made on significant gaps in the levels of the information technologies' use in the production organization system and in the non-production Russian segment. The estimated positions that article cites indicate the need for anticipatory compensation for the negative effects of the information technology development and the prohibition of their fetishization.

Keywords: future for the Internet, exciting Internet, the world and the planet are closest to man.

Осмысление чего-то начинается с содержания понятия. Наверное, многие, кто слышит словосочетание «цифровая экономика», задаются вопросом: это новая парадигма или новый термин?

Вспомним, как недавно громко звучали такие понятия, как «инновационная экономика», «нанотехнологии», «экономика знаний», «кластерная экономика» и т.д. Они вошли в программные

документы, под их реализацию созданы управленческие структуры. Проходит определенное количество лет, и мы к этим названиям привыкаем, должного роста экономики не ощущаем и понемногу все реже данные понятия употребляем.

Игра слов – опасное явление, способное заинтриговать, заставить совершать какие-то поисковые действия, а затем разочаровать.

Понятие цифровой экономики в 1995 году на волне развития Интернета и компьютерных информационных систем ввел Николас Негропonte (Массачусетский технологический институт). С его подачи это понятие завоевало мир, овладело умами специалистов, чиновников, бизнесменов.

А что же такое экономика, к которой ставят теперь прилагательное «цифровая»? Понятие экономики пришло из Древней Греции и дословно означает «правила хозяйства», то есть в те времена оно означало «искусство ведения домашнего хозяйства». По истечении двух тысяч лет это понятие приняло более широкое значение.

Сейчас в большом количестве определений экономика понимается как основанная на определенных правилах хозяйственная деятельность в части создания, распределения, обмена и потребления продуктов. В основе такой деятельности лежат отношения людей. Экономические отношения реализуются в отдельных отраслевых сегментах – промышленности, сельском хозяйстве, торговле и т.д., имеющих свой отличный по принципиальным характеристикам отраслевой продукт, технологии и определяемые ими отношения как в технологическом процессе, так и в вопросах собственности на капитал и конечный продукт. Отсюда экономика промышленности, экономика сельского хозяйства, экономика торговли, экономика сферы услуг и т.д. В зависимости от построения отношений с позиций собственности выделяют крупные экономические формации – рабовладельческую, феодальную, капиталистическую, социалистическую и т.д. Используемые же орудия, предметы труда и технологии

формируют определенные технологические уклады. С момента индустриальной революции специалисты насчитывают шесть таких укладов (рис.).

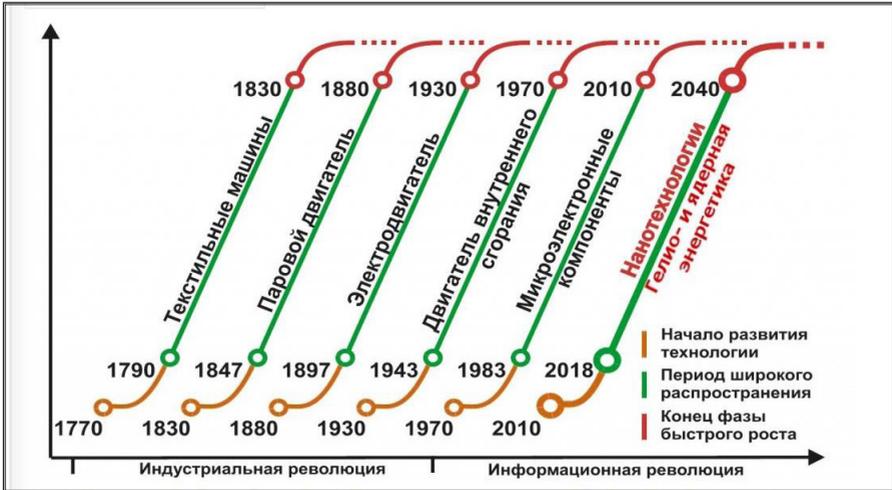


Рис. Технологические уклады, сформированные со времени индустриальной революции

С момента информационной революции последовательно сменяют себя два уклада, где ядром первого являются микроэлектронные компоненты, второго – нанотехнологии, гелио- и ядерная энергетика. Можно согласиться и с мнением отдельных специалистов, что сюда в качестве неизменного элемента входят цифровые технологии, хотя и так мы говорим, пятый и шестой уклады сами по себе формируются в процессе информационной революции. Вместе с тем, название технологического уклада не распространяется на название экономики, где в основе лежат отношения людей, формируемые в процессе создания определенного отраслевого продукта либо в процессе реализации тех или иных прав собственности. Тот или иной уклад лишь подвигает к изменению этих отношений, но не отождествляется

с ними. Поэтому до сих пор мы не встречали понятий «паровая экономика», «электродвигательная экономика», «микроэлементная экономика» и т.д. Применительно же к понятию «цифровая экономика» мы должны оперировать новой структурой экономических отношений или новым укрупненным отраслевым продуктом, чего пока не видим. При попытке же отождествить это только с производством и продажей программных продуктов, электронных товаров и услуг мы явно сужаем взгляд на данное глобальное явление. Очевидно, что новые технологические решения на основе информационных технологий обладают огромным потенциалом проникновения (как в свое время внедрялись паровые машины или электродвигатели во все отраслевые сегменты) и в определенной степени должны вести к изменению экономических отношений (при недопущении отождествления их с технологическими отношениями, что зачастую имеет место).

И еще ремарка: цифры в экономике, технических расчетах человечество использует много веков. Сегодня весь мир пользуется изобретением, сделанным в Индии. Индийцы изобрели современные цифры, изобрели ноль, позволивший экономно и точно записывать любые числа. От индийцев эти цифры распространились через Иран к арабам, и затем уже арабы занесли их в Европу. Вне использования цифр и сопутствующей им математики сложно представить даже более ранние типы экономики с применяемой тогда техникой обработки цифровых данных, пускай хоть и на более примитивном уровне. Среди таких орудий цифровой обработки – бухгалтерские счета, логарифмические линейки, арифмометры, табуляторы и т.д. Поэтому приставка «цифровые» к современным информационным технологиям также весьма условна. Здесь решающее значение имеет действительно глобально изменившееся их содержание и сфера применения.

Если говорить с научной точки зрения о современных информационных технологиях, то это действительно революция. Что мы имеем нового, чего не было практически еще 25-30 лет назад:

1. Виртуальные деньги (электронный денежный оборот, биткойны).
2. Электронный маркетинг.
3. Виртуальная торговля и глобальное перемещение товаров.
4. Глобальные услуги (образование, научные разработки, медицина и т.д.).
5. Компьютерный документооборот, система «Электронное правительство».
6. Единые компьютерные базы данных о товарах, услугах, человеке.
7. Компьютерные системы управления производственным процессом.
8. Компьютерное проектирование и конструирование.

Можно утверждать, что в условиях развития цифровых технологий увеличивается масштаб и конкурентность экономики, повышается прозрачность, скорость оформления и ведения бизнеса.

Татарстан занимает пятое место в России по уровню цифровой грамотности и первое место по уровню цифрового потребления. Россия занимает второе место в мире по самым низким ценам на Интернет и мобильную связь. В то же время Российская Федерация занимает 41-е место по готовности к цифровой экономике со значительным отрывом от десятки лидирующих стран, таких как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония. С точки зрения экономических и инновационных результатов использования цифровых технологий Российская Федерация занимает 38-е место с большим отставанием от стран-лидеров, таких как Финляндия, Швейцария, Швеция, Израиль, Сингапур,

Нидерланды, Соединенные Штаты Америки, Норвегия, Люксембург и Германия.

Чтобы придать импульс развитию новых информационных технологий в 2017 году была принята программа «Цифровая экономика Российской Федерации»[1].

Основными сквозными технологиями, которые входят в рамки программы, являются:

1. Большие данные.
2. Нейротехнологии и искусственный интеллект.
3. Системы распределенного реестра.
4. Квантовые технологии.
5. Новые производственные технологии.
6. Промышленный Интернет.
7. Компоненты робототехники и сенсорики.
8. Технологии беспроводной связи.
9. Технологии виртуальной и дополненной реальностей.

У многих людей создается мнение, что теперь будет создан эликсир решения всех проблем – «Искусственный всеобщий разум» с превышающим человека интеллектом. Да, высокая скорость переработки информации, жесткая логика, даже способность самосовершенствоваться у искусственного разума уже есть. А эмоции, неформальный подход, интуиция и т.д.? Здесь человек свои позиции еще не сдал. Духовность и мораль – категории, также тяжело поддающиеся машинному разуму.

При этом как и у любого технического и технологического достижения человека, у новейших информационных технологий есть свои отрицательные эффекты. Эти технологии сопровождаются:

- снижением государственного контроля и усилением контроля и шпионажа со стороны частных лиц;
- утечкой информации;
- сокращением официально регистрируемых рабочих мест (с замещением их на дистанционно удаленные и виртуальные рабочие места).

В условиях отсутствия государственной демократии и необходимых социальных изменений цифровые системы не разрушают, а усиливают монополизм (вследствие все той же прозрачности, отслеживания и подавления конкурентов), на основе их усиливается переток капитала и дифференциация доходов населения и т.д.

Цифровые технологии сами по себе не делают нас более гуманными и культурными. Интернет уже способствует росту порнографии, суицида, низкой культуры речи, письма и т.д.

Что касается глобальной экономической результативности цифровых технологий то здесь возникает основной вопрос: действительно ли цифровые технологии обеспечивают более резкий рост эффективности производства, чем сами производственные технологические процессы?

Табл. 1

Среднегодовой темп роста ВВП на душу населения в ряде стран и регионов в 1700-2003 годах (%)

Страна, регион	1700-1820	1821-1870	1871-1913	1914-1950	1914-1950 (без 9 лет)	1951-1973	1974-2003
Уклад по Глазьеву	1770-1830. Первый	1830-1880. Второй	1880-1930. Третий	1880-1930. Третий	1880-1930. Третий	1930-1970. Четвертый	Пятый (перв. половина)
США	0,727	1,340	1,816	1,633	2,331	2,410	1,863
Латинская Америка	0,226	-0,044	1,860	1,406	2,007	2,596	3,884
Япония	0,134	0,194	1,481	0,884	1,261	8,064	2,082
Китай	0,000	-0,248	0,095	-0,563	-0,800	2,760	5,993
Индия	-0,026	0,000	0,544	-0,226	-0,321	1,404	3,145
Азия (без Японии)	0,007	-0,103	0,426	-0,079	-0,113	2,870	3,883
Африка	-0,002	0,349	0,565	0,908	1,295	2,021	0,314
Мир в целом	0,066	0,540	1,307	0,883	1,260	2,914	1,564

Табл. 2

Среднегодовой темп роста ВВП на душу населения в ряде стран Европы в 1700-2003 годах (%)

Страна, регион	1700-1820	1821-1870	1871-1913	1914-1950	1914-1950 (без 9 лет)	1951-1973	1974-2003
Уклад по Глазьеву	1770-1830. Первый	1830-1880. Второй	1880-1930. Третий	1880-1930. Третий	1880-1930. Третий	1930-1970. Четвертый	Пятый (перв. половина)
Западная Европа в среднем	0,156	0,983	1,328	0,762	1,086	4,053	1,871
Франция	0,184	1,010	1,451	1,125	1,604	4,042	1,718
Германия	0,141	1,076	1,606	0,167	0,238	5,017	1,579
Италия	0,013	0,590	1,256	0,846	1,206	4,948	1,980
Великобритания	0,260	1,260	1,013	0,933	1,330	2,419	1,926
Восточная Европа	0,100	0,634	1,388	0,595	0,848	3,809	0,874
Россия и бывший СССР	0,100	0,633	1,066	1,763	2,519	3,348	-0,385

Из таблиц 1 и 2 видно, что четвертый, а не пятый технологический уклад характеризуется самым существенным ростом производительности труда.

У скачка темпов роста эффективности в 1950-1973 годы есть не только научно-технические причины (конвейерное производство, новые материалы, расширение использования двигателей внутреннего сгорания и т.д.). Важную роль сыграло то, что это был период восстановления и обновления производственных мощностей, разрушенных во время мировой войны, а также период расцвета социальной ориентации государств, увеличивших вложения в образование, здравоохранение, в науку (СССР, Восточная Европа, Западная Европа, США).

Новейшие информационные технологии часто воспринимают как «безлюдные». Однако так называемые цифровые технологии и робототехника могут и не вести к сокращению занятых в

отраслях людей. Так, за период 2010 - 2015 гг. в автомобильном секторе США было внедрено 60 тыс. единиц робототехники. Одновременно число трудящихся выросло здесь на 230 тыс.чел.

Из профильного доклада Всемирного банка следует, что в экономически развитых странах вклад информационно-компьютерных технологий (ИКТ) в повышение темпов экономического роста пока весьма скромнен. По данным экспертов Всемирного банка, в период 1995-1999 годов вклад всей цифровой экономики в экономический рост развитых стран был эквивалентен 3% ВВП; в период 2005-2009 годов – 1,0%; в период 2010-2014 годов – 1,8%. И тут же они признают, что основная часть этого вклада приходится на рост капитализации компаний сектора ИКТ. Из сказанного следует вывод, что основные дивиденды от цифровой экономики получает не общество, а IT-компании. И это прежде всего американские IT-компании. По данным Всемирного банка, 8 из 14 крупнейших в мире высокотехнологичных компаний находятся в США. А вклад цифровой экономики в ВВП США, оцененный в 7% ВВП, – совокупная капитализация крупнейших гигантов сектора ИКТ. Если вспомнить мировой кризис конца прошлого века, то нужно осознавать, что тогда возник мощнейший финансовый пузырь в сфере акций высокотехнологичных компаний на американской площадке NASDAQ, последствия разрушения которого были очень трагичны для мировой экономики.

Таким образом, цифровые технологии, являясь неотъемлемым и, может быть, важнейшим элементом современного технологического уклада, сами по себе:

- не меняют отношения людей и не создают для них дополнительных существенных трудовых стимулов;
- не гармонизируют общество, не предотвращают экономические и социальные кризисы.

Следовательно, цифровые технологии, органически входя в структуру технологического уклада, сами по себе – не панацея

в решении экономических проблем. Их потенциал воздействия на социально-экономические процессы имеет строго очерченные границы, не подменяя сознательную деятельность людей по управлению экономикой и формированию прогрессивных экономических и социальных отношений между людьми. Фетишизация же технологий самих по себе – опасный вариант, сопряженный с большими социальными и экономическими последствиями...

Литература:

1. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.06.2017 №1632. – <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>.
2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин//РИА Новости. – <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html>.
3. Что важнее: реальная или цифровая экономика?//<https://inanse.ru/2017/09/cifrovaya-ekonomika>.
4. RECS`2017: плюсы и минусы цифровой экономики. – <https://www.itweek.ru/digitalization/article/detail.php?ID=198027>.
5. В США растет количество роботов, занятых в промышленной сфере. – <https://robo-hunter.com/news/v-ssha-rastet-kolichestvo-robotov-zanyatih-v-promishlennoi-sfere>.
6. IT-гиганты стимулируют рост неравенства – <https://www.vestifinance.ru/articles/91414>.

УДК 35 078

**ОБЛАЧНЫЙ ЗАГС: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЭЛЕКТРОННЫХ СЕРВИСОВ РЕГИСТРАЦИИ АКТОВ
ГРАЖДАНСКОГО СОСТОЯНИЯ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Ренат Харисович Ахметзянов,
к.и.н., заместитель начальника
Управления ЗАГС
Кабинета Министров
Республики Татарстан
E-mail: A.Renat@tatar.ru

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся развития электронных сервисов в сфере записи актов гражданского состояния. Автор озвучивает основные задачи, стоящие перед органами записи актов гражданского состояния (органы ЗАГС), в части информатизации данной сферы. Особое внимание уделено федеральной государственной информационной системе ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС) и преимуществам, появлению которых способствует ее внедрение в работу органов ЗАГС.

Ключевые слова: регистрационный офис, регистрация населения, регистрация брака, регистрация рождения, регистрация смерти, демография.

**MODERN TECHNOLOGIES IN THE ACTIVITIES
OF THE CIVIL REGISTRATION OFFICES OF THE
REPUBLIC OF TATARSTAN**

Renat Akhmetzyanov,
Ph. D,
Deputy Head
of Registry office
Republic of Tatarstan
E-mail: A.Renat@tatar.ru

Abstract: the article deals with issues related to the development of electronic services in the field of civil registration. The author voices the main tasks facing the civil registration authorities (registry offices) in terms of Informatization of this sphere. Special attention is paid to the Federal state information system of the Unified state register of civil status records (user registry office) and the advantages, the emergence of which contributes to its implementation in the work of the registry office.

Keywords: registration office, population registration, registration of marriage, birth registration, death registration, demography

Информационные технологии оказывают все большее влияние как на работу органов власти, так и на повседневную жизнь людей. Перспективы развития отрасли записи актов гражданского состояния также в значительной степени связаны с расширением использования электронных сервисов.

В настоящее время в целях обеспечения эффективного взаимодействия системы государственной регистрации актов гражданского состояния с иными органами и населением, повышения качества и оперативности предоставления государственных услуг перед татарстанским ЗАГСом стоят следующие важные задачи:

- создание условий для ускорения межведомственного и межрегионального информационного обмена;
- интеграция государственных информационных систем и ресурсов;
- дальнейшее развитие системы предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам и организациям;
- увеличение объемов и качества государственных услуг, предоставляемых организациям и гражданам в электронном виде;
- совершенствование нормативно-правового и ресурсного обеспечения стандартизации и администрирования государственных услуг;
- внедрение передового опыта других регионов и стран.

Ключевой реперной точкой в решении указанных задач стало внедрение одной из самых масштабных федеральных государственных информационных систем – Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния (ЕГР ЗАГС).

Именно с ней связано применение принципиально нового подхода к организации работы в сфере регистрации актов гражданского состояния, позволившего консервативный и массивный базис «реинкарнировать» в абсолютно новый глобальный источник информации о населении Российской Федерации.

Внедрение ЕГР ЗАГС содержит в себе целый ряд положительных сторон, в том числе:

для граждан:

возможность экстерриториального получения государственных услуг (например, уроженец Казани, проживающий во Владивостоке, сможет получить свидетельство в ближайшем для него органе ЗАГС в удобное для него время за считанные минуты);

сокращение сроков оказания услуг, требующих получения информации из других субъектов Российской Федерации (например, услуга по внесению исправлений/изменений, оказание которой сейчас в ряде случаев занимает от 1 до 3 месяцев, в будущем может быть оказана даже в день обращения);

возможность получения сведений о записях, составленных в отношении себя и детей, через портал услуг, а в перспективе вовсе отказ от бланков свидетельств и переход на выписки из ЕГР ЗАГС (по аналогии с Росреестром);

исключение возможности расхождения выдаваемых документов гражданам и электронной версии записи в ЕГР ЗАГС.

для государства:

централизованное предоставление сведений в электронном виде оператором через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ);

обеспечение достоверности и уникальности вносимых данных за счет автоматических проверок;

возможность практически в режиме онлайн владеть информацией о численности, половозрастном составе, семейном положении населения огромной страны, тенденциях демографического развития;

присвоение уникальных номеров записи в масштабе Российской Федерации – замена многочисленных идентификаторов личности на единый, который присваивается при регистрации рождения и в дальнейшем во всех ведомствах и их информационных системах используется как эталонный идентификатор;

связывание актовых записей в отношении одного физического лица между собой.

для органов ЗАГС:

единообразие работы органов ЗАГС за счет централизованного программного обеспечения и справочников;

переход на взаимодействие между органами ЗАГС различных субъектов Российской Федерации в электронном виде и, как следствие, оптимизация сроков информационного обмена между ними.

Таким образом, новый глобальный информационный ресурс ЗАГС в самое ближайшее время превратится в эталонный источник сведений о каждом гражданине нашей страны. При этом его актуализация будет осуществляться непрерывно в онлайн-режиме. Со временем реестр вполне может стать альтернативой проведения затратной и несовершенной по ряду критериев процедуры Всероссийской переписи населения.

Кроме того, технологические процессы, занимающие сейчас в ряде случаев месяцы, будут осуществляться в течение дня или даже нескольких минут. По сути, для отрасли, отметившей свою 101-ю годовщину, внедрение так называемых «облачных» технологий означает настоящую цифровую революцию, информационный прорыв в XXI век.

УДК 37.012.85

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z

Разия Файзиевна Ахтариева,
к.пед.н., доцент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: raziya-a@yandex.ru

Раиля Равилевна Шапирова,
к.пед.н., доцент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: railya-s@yandex.ru

Аннотация: в статье рассматривается многозначность понятия «поколение Z». Анализируются характеристики, которые даются студентам, обучающимся по направлению подготовки «Педагогическое образование», в процессе изучения данного понятия.

Ключевые слова: цифровые технологии, поколение Z, студенты, характеристики, педагогическое образование.

STUDYING THE FEATURES OF GENERATION Z

Raziya F. Akhtarieva,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy
Elabuga Institute of Kazan Federal University
E-mail: raziya-a@yandex.ru

Railya R. Shapirova,
Ph.D., Associate Professor of the Department of Pedagogy
Elabuga Institute of Kazan Federal University
E-mail: railya-s@yandex.ru

Abstract: the article discusses the ambiguity of the concept of «generation Z». The characteristics that are given to students enrolled in the direction of training are analyzed. Teaching education in the process of studying this concept.

Keywords: digital technologies, generation Z, students, characteristics, Teacher education.

Современный этап развития нашего общества характеризуется стремительно развивающимися цифровыми технологиями. Современные цифровые технологии проникают во все сферы нашей жизни, и, конечно же, они не обошли стороной такую сферу деятельности, как образование, подготовку будущих учителей. Этот процесс предъявляет особые требования и к школе: внедрение новых подходов к обучению, обеспечивающих развитие коммуникативных, творческих и профессиональных знаний, формирование потребностей в самообразовании и многое другое. Создается большое количество разнообразных цифровых ресурсов, которые способны повысить качество образовательной деятельности. Все чаще в обучении используются мультимедийные технологии, спектр которых заметно расширился: от создания обучающих программ до разработки целостной концепции построения образовательных программ в области мультимедиа, формирования новых средств обучения. В этих условиях актуализируется вопрос: а как цифровизация всех сфер жизни влияет на подрастающее поколение? Возникает и целый ряд вопросов: какие черты характеризуют современного ребенка, появляются какие-либо особенности у него под влиянием процессов цифровизации, появляются ли новые психологические характеристики современного ребенка, которого мы называем поколением Z (чаще даже не задумываясь о содержании, которое вкладываем в это название)? Generation Z (также известное как iПоколение, Homelanders, Homeland Generation или New Silent Generation, поколение Z) – термин, применяемый в мире для поколения людей, родившихся с 1995 по 2012 год, то есть им

сегодня от 7 до 24 лет. Это поколение, которое не знает жизни без интернет-технологий, без доступной мобильной связи и благ современной цивилизации. Исходя из теории поколений, созданной Уильямом Штраусом и Нилом Хау, то, что предыдущие поколения называли новыми технологиями или технологиями будущего, для поколения Z уже настоящее. К тому же поколение Z – первое поколение, родившееся во времена глобализации [2].

Использование цифровой среды взамен реального образовательного процесса, естественно, будет иметь свои последствия. Важно эти последствия предусмотреть и, если они производят отрицательный эффект, попытаться его минимизировать. Сегодня в различных публикациях указываются отрицательные эффекты цифровизации образования:

- недоразвитие мелкой моторики в силу недостаточного формирования навыков письма, что может привести к утрате навыка письма, превращение его только в умение;

- недостаточность сформированности читательской компетенции, что вызывается сложностью работы с большими текстами в цифровом формате с одной стороны и характерным для цифровой среды акцентом на наглядные формы представления учебного материала в ущерб его последовательному и развернутому письменному изложению с другой;

- проявления снижения качества устной речи и готовности к вербальной коммуникации в различных формах (рассказ, объяснение, диалог как основа обсуждения, дискуссии, полемики);

- низкий уровень готовности к социальному взаимодействию и, как следствие, оскудение вербальной техники обучаемых;

- снижение уровня интеллектуального развития и, как результат, отставание в развитии речевой практики;

- падение качества практических умений и навыков из-за невысокого объема работ с натурными учебными объектами и реальными объектами социальной культуры;

- разрушение системы методологической подготовки учащихся (совершенно очевидно, что нельзя познавать природу

только через ее модельные образы в виртуальной среде; такие модели при условии их достаточно высокого качества могут стать лишь одним из средств обучения);

- низкий уровень техносоциализации (адаптации к жизнедеятельности в реальной современной техносреде).

Работая со студентами, обучающимися по направлению подготовки «Педагогическое образование», мы, преподаватели Елабужского института КФУ, осознаем, что очень важно подготовить будущего учителя не только с точки зрения его методической готовности к обучению учащихся в той или иной образовательной области. Будущему учителю важно знать возрастные особенности учащихся, с которыми он будет работать. А такой особенностью и является то, что сегодняшним студентам придется работать с представителями этого поколения – поколения Z. В рамках изучения предмета «Педагогические коммуникации» и выявлялись те представления-характеристики этого поколения, которые имеются у студентов. Курс «Педагогические коммуникации» изучается на четвертом курсе. Сложилась уникальная ситуация, что часть студентов осваивает этот курс в первом семестре, а часть – во втором семестре. Те, кто осваивают этот курс во втором семестре, до начала изучения курса проходят педагогическую практику в школе в течение шести недель. Поэтому у этих студентов уже есть опыт непосредственного взаимодействия с учащимися, которые по теории поколений относятся к поколению Z.

В нашем опросе приняло участие 129 студентов (это шесть групп) четвертого курса факультета филологии и истории Елабужского института КФУ. Студентам было предложено на занятии, которое проводилось с применением метода мозгового штурма и групповой формы работы, ответить на вопросы: какое оно – поколение Z? Что характеризует этих детей наиболее ярко? Что отличает это поколение Z от этих студентов, которые были в этом возрасте несколько лет тому назад?

При обсуждении названных вопросов в процессе групповой работы почти все студенты согласились с тем, что современный

ребенок характеризуется «клиповым мышлением». Однако, когда группы уточняли свое понимание этого термина, давались самые разные характеристики: некоторые отмечали то, что, несмотря на постоянный рост круга общения, настоящих друзей у детей становится все меньше, так как они не умеют дружить. Другие отмечали, что дети мыслят простыми картинками и «короткометражками», не очень-то задумываясь над смыслом жизни, над смыслом происходящего, а просто потребляют предлагаемую информацию, причем она должна быть обязательно яркой и необычной.

Студенты отметили и такое качество «клипового мышления», как поспешность в выводах. «Клиповость» требует, если думать, то думать быстро. А это приводит к языковому минимализму. Особенно это было заметно будущим учителям русского языка и литературы. Как филологи, они отметили, что «клиповость», присущая мышлению, отражается и в речи говорящего. Словарный запас современного подростка пополняется недостаточно, поскольку его объем напрямую зависит от количества и глубины прочитанного и осмысленного в жизни. Эту особенность детей отмечали студенты, прошедшие педагогическую практику, ссылаясь на опыт своих уроков по обсуждению программного материала.

Студенты, прошедшие педагогическую практику, анализируя поведение детей, отмечали, что характеризуется оно или отсутствием личного опыта или его минимумом [минимум реального общения; присутствие сознанием в воображаемом мире (кино, картинки, видеоролики и т.п.), что уводит человека от реальности]. Современный подросток – представитель поколения Z живет в воображаемом, несуществующем, придуманном или навязанном мире. И себя поэтому он тоже не понимает. Он не может видеть свое место в реальной действительности, не может до конца понимать причины своих поступков и желаний и предвидеть их последствия [1].

Снижение способности к запоминанию – это еще одна особенность, которая была отмечена студентами.

Мозг утилизирует сиюминутную, быстро устаревающую информацию. Информации вокруг становится все больше и больше, соответственно она быстро и утилизируется. Таким образом, объем кратковременной (рабочей или еще оперативной) памяти, возможно, и растет, объем же долговременной памяти, наоборот, значительно уменьшается. Для человеческой личности это очень страшно, так как личностью может являться только такой индивид, который может осуществлять планирование, нести ответственность за свои поступки, накапливать и передавать опыт. А где же должен храниться этот опыт, как не в долговременной памяти? Так что об этой особенности необходимо знать будущему учителю и осваивать методические приемы, способствующие увеличению объема долговременной памяти.

Все студенты отметили одну из особенностей детей этого поколения – свободное взаимодействие с гаджетами, отсутствие страха нажать не ту кнопку. Отмечается студентами и то, что часто подросток переводит реальное общение в общение виртуальное. В каждой группе прозвучало такое сравнение: интернет-поколение – это «ютуберы». Однако когда каждой группе было предложено объяснить, что они понимают под этим термином, смысл, который закладывался каждой группой, был разным, кроме одного – «используют часто Youtube». Отсюда и еще одно совпадение во мнении всех опрошенных – широкий и быстрый доступ к информации. Однако, как отмечают студенты, это не означает, что это поколение Z характеризуется глубоким уровнем знаний. Ибо доступ к информации автоматически не обеспечивает наличия знаний у детей. Сегодня формируется очень сложная проблема – умение находить достоверную информацию. Для ее решения требуется формирование у пользователя компетенции критического мышления, умение отделять достоверную информацию от недостоверной. Студенты отмечают, что уровень знаний и воображения у детей ниже, чем у предыдущего поколения. Студенты, которые уже прошли педагогическую практику, отмечают, что этих детей достаточно сложно удивить и заинтересовать чем-либо.

Давая характеристику представителю поколения Z, студенты называли такие характеристики, как смелость, способность высказать свою точку зрения и стремление ее отстаивать, желание казаться взрослыми, самоуверенность, самостоятельность, мобильность, рассеянность. Однако все эти характеристики отмечаются как проявление возрастных особенностей подросткового периода. Как пишет Д.И. Фельдштейн: «С одной стороны, для этого сложного периода показательны негативные проявления, дисгармоничность в строении личности, свертывание прежде установившейся системы интересов ребенка, протестующий характер его поведения по отношению к взрослым. С другой стороны, подростковый возраст отличается и массой положительных факторов: возрастает самостоятельность ребенка, более многообразными и содержательными становятся все отношения с другими детьми и взрослыми, значительно расширяется и существенно изменяется сфера его деятельности, развивается ответственное отношение к себе, к другим людям и т.д. Главное, данный период отличается выходом ребенка на качественно новую социальную позицию, в которой реально формируется его сознательное отношение к себе как к члену общества» [4]. Это подтверждается выводами, которые сделаны исследователями Института образования НИУ ВШЭ.

В исследовании особенностей современной молодежи Института образования НИУ ВШЭ выявлено, что «стереотипы формируют упрощенный образ современных подростков как невнимательных, неспособных мыслить критически, погруженных в интернет и интересующихся только удовольствиями. Поколению Z, как правило, приписывают многозадачность и способность быстро обрабатывать информацию. Исследование же показало, что сейчас подростки справляются с одновременным выполнением нескольких задач хуже, чем взрослые. Эксперименты подтверждают, что молодые люди с трудом концентрируются на одной задаче, но это не поколенческая специфика, отметили

эксперты. У детей и подростков внимание в принципе хуже, чем у взрослых» [3].

Исследователи выявили, что уровень цифровой грамотности молодых людей практически не отличается от уровня взрослых. Не подтвердилось и предположение о снижении у современного поколения интереса к чтению или отсутствию у них критического мышления.

Однако серьезных исследований с большой выборкой респондентов, подтверждающих или опровергающих данные предположения, пока не проводилось. Поэтому вопросы изучения особенностей поколения Z остаются актуальными. Особенно важно это для будущих учителей, которые придут в скором времени в школьный класс и будут непосредственно взаимодействовать с детьми этого поколения.

Литература:

1. Клиповое мышление и массовая деградация современных детей! [Электронный ресурс]. URL:http://ai-news.ru/2017/10/klipovoe_myshlenie_i_massovaya_degradaciya_sovremennyh_detej.html (дата обращения: 28.06.2019).

2. Поколение Z [Электронный ресурс]. URL:https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Z (дата обращения: 28.06.2019).

3. Чем поколение Z отличается от своих предшественников. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.the-village.ru/village/city/news-city/343157-gen-z> (дата обращения: 28.06.2019).

4. Д.И. Фельдштейн. Психологические особенности развития личности в подростковом возрасте. [Электронный ресурс] URL:<http://www.voppsy.ru/issues/1988/886/886031.htm> (дата обращения: 28.06.2019).

УДК 373

МЫ ЧИТАЛИ КНИГУ С ДЕТЬМИ ИЗ ФРАНЦИИ...

Наталья Александровна Бородина,
учитель английского и итальянского языков,
педагог дополнительного образования
Международная Школа «Бала-Сити»
e-mail: nborodina21@mail.ru

Аннотация: в статье представлена модель организации языковой среды в школе с использованием современных технологий и Интернета. Рассматриваются новые формы внеурочной деятельности, направленные на повышение мотивации учащихся к изучению иностранных языков и стимулирование живого общения. Приводятся примеры из личной педагогической практики автора. Описанный опыт может быть полезен учителям иностранных языков, классным руководителям, воспитателям.

Ключевые слова: цифровизация, кросс-культурный обмен, мотивация, субъективизация, Mystery Skype.

WE READ A BOOK TOGETHER WITH FRENCH STUDENTS...

Natalia Alexandrovna Borodina,
English and Italian language teacher
Extracurricular activities teacher
International School «Bala-City»
e-mail: nborodina21@mail.ru

Annotation: the article presents a model of the organization of the language environment at school with the use of modern technologies and the Internet. New forms of extracurricular activities aimed at increasing students ' motivation to learn foreign languages and stimulating live communication are considered. The author brings in examples from

personal pedagogical practice. The described experience can be useful for teachers of foreign languages, class teachers, educators.

Keywords: digitalization, cross-cultural exchange, motivation, subjectivity, Mysteryskype.

Цифровизация проникла в нашу повседневную жизнь настолько естественно, что кажется, мы уже не замечаем ее как воздух, которым дышим. Мы просто живем в ней, бытовой жизнью – заказываем еду, прокладываем маршруты прогулок, совершаем покупки, не отделяя онлайн от офлайн. И никто не жалуется на то, как усложнилась жизнь с обилием электронных приложений.

Но в школе все иначе. Оставив в стороне единичные прогрессивные московские школы, я буду говорить о школе самой обыкновенной, ближайшей, «по месту жительства», где учится мой ребенок и миллионы наших детей.

Эта школа не дышит цифрой, как воздухом. Напротив, неуклюжие попытки массово использовать электронные доски, как наглядное воплощение современных технологий иногда скорее напоминают мне попытку пристроить протезы туда, где они совсем не к месту. И преподносится это с гордостью. Это изумляет. Ведь никто из обычных людей не испытывает гордости, расплачиваясь на кассе картой или делясь фотоальбомами через облачные хранилища. В конце концов, придумали их не мы, а мы ими только пользуемся.

В школе же все иначе. Создается ощущение, что школьные отчеты целенаправленно выделяют, я бы даже сказала «выпячивают», предмет особой гордости всевозможные ТСО и ИКТ, употребляя в отчетах и распоряжениях увесисто и важно нелепые формулировки типа «информационно-телекоммуникационная сеть “Интернет”».

Многие учителя непомерно гордятся использованием цифровых технологий на уроках, крайне узко их понимая.

Непрерывно требуют от детей и родителей домашнюю работу в формате ppt. Доходит до того, что вся суть школьных проектов абсурдно сводится к презентации.

Другие учителя боятся цифровизации, представляя ее в образе говорящих голов, которые их заменят.

Третьи по причине лени или усталости недолголюбивают за необходимость осваивать сложные программы, заполнять громоздкие электронные дневники.

Другие – просто игнорируют. В школе, где учится мой ребенок, так и вовсе официально запретили учителям вступать в контакт с родителями в мессенджерах и в социальных сетях, «чтобы не было лишних проблем». Разрешено только звонить по телефону и приходить лично (в свете этого нововведения воображение рисует мне дальнейшие попытки избавиться от проблем, заменив телефоны на перьевые ручки и пересев с автомобилей на телеги).

А ведь как много всего хорошего можно было бы делать совместно с детьми и их родителями в мессенджерах, в социальных сетях, в облачных сервисах!

К счастью, есть и другая категория учителей! Те, которые просто дышат цифрой, как воздухом и которых цифровизация вдохновляет и освежает, как кислород голову. Таким учителям цифровизация предоставляет огромное поле деятельности, неограниченные образовательные ресурсы, новые возможности для коммуникации и плодотворного сотрудничества, расширяет границы школы до масштабов целой планеты, выступает дополнительным средством мотивации учеников, инструментом субъективации и индивидуализации обучения.

Чтобы не ограничиться красивыми словами и немного оживить их примерами, позволю себе нескромно присоединиться к этой последней группе учителей и поделиться некоторыми историями из своей педагогической практики в качестве учителя иностранных языков.

Цифровизация и мотивация

Что может мотивировать детей к чтению? Например, хорошая компания. Читая вместе, можно превратить чтение книжки в целое приключение. В случае с моим классом для этого отлично подошел интернет-проект «Плоский Стенли» [по имени главного героя книги Джефа Брауна (www.nataliaborodina.tilda.ws/page2719178.html)]. По сюжету главный герой становится плоским и благодаря этому может путешествовать по миру в конверте. Мы читали книжку одновременно с классом детей из небольшого городка на юге Франции, предварительно обменявшись письмами и познакомившись. Наши новые французские друзья смастерили собственного плоского Стенли и отправили его путешествовать в далекую Россию. А мои дети получили его по почте, как раз дочитав последнюю главу. Момент вскрытия конверта – волшебный даже для меня, не говоря уже о детях. Все хотят взять Стенли домой в гости, показать его родителям. В качестве поощрения тем, кто лучше всех проявил себя в чтении, мы предложили почетное право устроить Стенли экскурсию по городу, сфотографировать на фоне местных достопримечательностей и отправить фотоотчет иностранным друзьям. Домой Стенли отправился уже не один, а в сопровождении плоского русского друга.

Цифровизация и субъективация

Почему сочинять текст на тему «My House» скучно и бессмысленно? Потому что у этого послания нет реального адресата. Учителю, проверяющему десятки подобных сочинений годами, не сильно интересно, что слева от кресла кровать, а рядом с кроватью тумбочка. В подобных ситуациях имеет смысл найти того, кому это будет интересно. Моим детям было интересно узнать, как живут их сверстники в Турции. И, по словам их учительницы, это было взаимно. Многие коллеги из других стран тоже хотят кросс-культурного обмена. Сняв видео-экскурсию по дому или городу, даже просто написав текст не в никуда, а адресно,

дети не только лучше освоят тему, но и получают отличный фидбэк с комплиментами от благодарных зрителей. Это гораздо ценнее, чем оценка от учительницы в тетради (www.nataliaborodina.tilda.ws/page2720669.html).

Детям из Калифорнии было интересно узнать, как наши дети делят большие числа столбиком, а мы узнали, как это делают они, и заодно межпредметно прокачались в вычислительных действиях на английском, обменявшись видео.

Цифровизация и ресурсы

На одном из занятий по итальянскому языку мы с моими учениками изучали тему «Школьные предметы и расписание». И мне пришла мысль: а не попросить ли коллегу Лореллу из Италии прислать нам короткое видео, в котором ее ученики бы рассказали о том, какое у них сегодня расписание уроков? В ответ на мое сообщение-просьбу мы почти мгновенно получили видео, в котором итальянские школьники на перемене, стоя на крыльце школы, очень бодро и выразительно рассказывают, какие у них сегодня уроки, извиняясь, что уже звенит звонок и им нужно бежать. В отличие от привычного «Прослушайте диалог и ответьте на вопросы» это – по-настоящему. Реакция моих детей – вовлеченность и желание скорее записывать ответное видео. Потом мы изучали тему «Одежда» и получали видео из итальянской школы о том, кто как пришел сегодня одетый в школу включая учительницу. Тема может быть любая. Удивительно, что все это счастье совершенно бесплатно и не стоит никаких финансовых затрат учителю и школе! Зачем это нужно школьникам по ту сторону экрана? Помогать другим учиться круто. Транслировать свою культуру и язык тем, кто ею интересуется, важно. Это само по себе ценно, а если ваш директор еще и любезно согласится подписать благодарность от школы, которую можно будет повесить в рамочке и почувствовать себя нужным, так вообще замечательно. Зачем это преподавателям?

Для меня общение с зарубежными коллегами это дополнительной ценный методический ресурс. Нелишним будет обменяться учебными планами и конспектами, сравнить программы и просто поговорить в мессенджере. Нетворкинг dappertutto! (пер. с ит. «везде») (www.nataliaborodina.tilda.ws/page2719874.html).

Цифровизация и границы

Расширить границы класса до масштабов планеты теперь легко, наладив контакты с учителями из разных стран. Жаль, что пока немногие из моих знакомых учителей знают о прекрасной игре Mystery Skype. Суть ее в том, что дети, участвуя в видеоконференции и задавая вопросы друг другу, должны угадать, кто в какой стране находится (www.nataliaborodina.tilda.ws/page2725044.html). Отличный сервис, благодаря которому любой ребенок из самой далекой глубинки имеет возможность пообщаться на английском языке с иностранцами. Игровой формат, азарт угадывания – дополнительный мотивационный бонус. Познакомившись таким образом с учителями и учениками, можно в дальнейшем делать любые совместные проекты по интересам. И даже просто дружить в репал-сообществах со всей планетой – приятно и познавательно. От детей из Сан-Франциско мы получили прекрасное приветственное видео, а затем офлайн, в настоящей посылке гигантский скрапбук, невероятно awesome, в котором дети рассказывают о том, как они провели лето, прикладывая личные сокровища: кто ракушку, кто перо куропатки, кто кусочек соли из пещеры. Это для взрослых карандаш – это просто карандаш, а для детей это золотой карандаш с надписью «Сан-Франциско» с другого конца света. Закладка, карамель, открытка... (www.nataliaborodina.tilda.ws/page2724676.html). Как часто учителя из первых категорий горящихся, боящихся и игнорирующих получают сообщения от родителей вроде «Спасибо. Вернулся из школы счастливый и первым делом вприпрыжку побежал писать ответ!»?

Хотелось бы, чтобы таких примеров из жизни было все больше. Чтобы в школе была жизнь. Не важно онлайн или офлайн, материальная или в цифре. Когда увлечен, вообще не замечаешь разницы!

В новом мире, в котором мы все нежданно оказались, учителю предстоит многое – преодолевать инертность педагогических и родительских коллективов, технические сложности, как-то оптимизировать свою энергозатратность, поднимать и решать множество открытых юридических и этических вопросов, таких, например, как авторское право, защита личной информации, мера самостоятельности ребенка в Интернете и мера ответственности учителя и родителя. И глобально – в корне переосмыслить саму сущность понятия образования, а вместе с тем и свою роль в нем.

Ресурсы:

Педагогический блог автора статьи:

<http://nataliaborodina.tilda.ws>.

Другие ресурсы:

1. <https://education.microsoft.com/skype-in-the-classroom/mystery-skype>.
2. <https://www.epals.com/#/connections>.
3. <https://iearn.org>.
4. <http://www.globalschoolnet.org>.
5. <http://www.flatstanleyproject.com>.

УДК 371

**ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ ПОВЫШЕНИЯ
КВАЛИФИКАЦИИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПО РАЗВИТИЮ
ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАНИИ.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ В ОБРАЗОВАНИИ**

Татьяна Николаевна Бочкарева,
к.пед.н., доцент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемы и перспективы развития цифровой среды в образовании. Представлен опыт реализации программы повышения квалификации руководителей образовательных организаций «Развитие цифровой среды в образовании» в Елабужском институте К(П)ФУ. Автором перечислены основные направления программы повышения квалификации «Развитие цифровой среды в образовании» для руководителей образовательных организаций, отражены ее отдельные модули, отмечена роль образовательной политики Республики Татарстан в успехе страны. Актуальность исследуемой темы определена необходимостью определения и изучения цифровых образовательных ресурсов, а также значимостью внедрения цифровой среды в образовательные организации с целью повышения качества образования.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая среда, электронное обучение, цифровые образовательные ресурсы, онлайн-сервисы, цифровизация образования, электронная образовательная среда, программа повышения квалификации, руководители образовательных организаций.

**EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF
THE PROGRAM OF TRAINING OF HEADS OF
EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE REPUBLIC
OF TATARSTAN FOR THE DEVELOPMENT OF THE
DIGITAL ENVIRONMENT IN EDUCATION.
MODERN PROBLEMS AND PROSPECTS OF
DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ENVIRONMENT IN
EDUCATION**

Tatyana Nikolaevna Bochkareva,
Ph. D., associate Professor of pedagogy
Branch of Federal STATE Autonomous educational
institution
«Kazan (Volga region) Federal University»
in Elabuga
E-mail: tatyana-n-boch@mail.ru

Abstract: the article deals with the main problems and prospects of development of the digital environment in education. Experience of implementation of the program of professional development of heads of educational organizations «Development of the digital environment in education» in Elabuga Institute K(P)FU is PRESENTED. The author lists the main directions of the training program «Development of the digital environment in education» for heads of educational organizations, reflects its individual modules, the role of the educational policy of the Republic of Tatarstan in the success of the country. The relevance of the topic is determined by the need to identify and study digital educational resources, as well as the importance of the introduction of the digital environment in educational organizations in order to improve the quality of education.

Keywords: digitalization, digital environment, e-learning, digital educational resources, on-line services, digitalization of education, electronic educational environment, training program, heads of educational organizations.

Современная образовательная стратегия ставит перед образовательными организациями и их руководителями новые задачи. Среди них создание в школах и регионах страны цифровой образовательной среды, насыщенной всеми необходимыми цифровыми устройствами для организации образовательной и внеурочной деятельности обучающихся по всем предметам, управления жизнедеятельностью школы и системой образования региона, организации взаимодействия всех участников образовательных отношений при условии сохранения высокого качества обучения. Изменение статуса руководителя образовательной организации, появление новых функций в должностных обязанностях, требований к знаниям, профессиональным умениям, обновление подготовки педагогических кадров и развитие учительского потенциала в рамках реализации стратегических направлений развития современного российского образования актуализируют необходимость специально организованной работы, обеспечивающей непрерывное его профессиональное самосовершенствование. В этом контексте представляется чрезвычайно важным освоение руководителями образовательных организаций инновационных и интерактивных практик внедрения цифровой среды в своих организациях.

Внедрение цифровой среды в образовательный процесс поддерживается на государственном уровне. Согласно статье 13 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, в том числе дистанционные, электронное обучение. Актуальность внедрения цифровой среды в образование также обоснована реализацией в Российской Федерации федеральных проектов «Цифровая школа» и «Учитель будущего». Интерес к формированию современной цифровой образовательной среды продиктован временем и государственной необходимостью, что отражено в ряде нормативно-правовых актов: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации

от 09.01.2014 №2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ», Закон Республики Татарстан от 22.07.2013 №68-ЗРТ (ред. от 08.10.2015) «Об образовании», Государственная программа «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014 - 2025 годы», утвержденная постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.02.2014 №110 (в редакции постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2014 №1063, от 08.05.2015 №333, от 17.06.2015 №444, от 30.11.2015 №906).

Целью внедрения цифровой среды в образование является повышение квалификации педагогических работников образовательных организаций в области цифровизации образовательного процесса.

Задачами внедрения цифровой среды в образование являются:

- ознакомление слушателей с законодательным и нормативным обеспечением учебного процесса в условиях цифровой среды;
- формирование у слушателей представления о современных тенденциях развития цифровизации в образовании;
- ознакомление с опытом применения цифровых ресурсов в отечественной и зарубежной системе образования;
- обучение основам внедрения цифрового образовательного контента в современной школе;
- освоение практических приемов продвижения интерактивного взаимодействия в условиях цифрового образовательного пространства школы.

Статистические данные говорят о том, что из-за глобальной механизации и автоматизации в 20-м столетии исчезло около 600 профессий. В XXI веке ситуация не изменилась: цифровые технологии, которые сегодня внедряются практически во все сферы жизнедеятельности человека, продолжают стремительно отправлять в историю целые группы профессий. А те профессии,

которые не исчезли, претерпели/претерпевают значительные изменения.

Современные дети и сами уже активно используют цифровые технологии для актуализации полученных знаний и применения их на практике. Проверить качество этих знаний без организованной цифровой системы сложно.

На XXII Петербургском международном экономическом форуме Министр просвещения Ольга Васильева рассказала о проекте «Цифровая школа» и создании образовательной платформы для дистанционного обучения.

Реализация проекта «Цифровая школа» предполагает:

1. Перевод содержания школьной программы (учебников, материалов для школьных занятий) в электронную форму и создание онлайн-курсов, позволяющих ученикам получать знания самостоятельно.

2. Создание платформы и информационного ресурса «Цифровая школа», через которые ученик получит свободный доступ к электронному образовательному контенту.

3. Оснащение школ инфраструктурой (компьютерами, доступом в Интернет, интерактивными панелями и пр.).

4. Переподготовку учителей для эффективного применения электронного образовательного контента в учебном процессе.

Отметим, что, по словам Министра просвещения, реализация проекта «Цифровая школа» приведет к изменению традиционной роли учителя, который станет куратором, ориентирующим ребенка в соответствии с его запросами и приоритетами, максимально индивидуализирует траектории обучения школьников.

Согласно требованиям федеральных государственных образовательных стандартов к условиям реализации образовательной программы цифровая образовательная среда образовательной организации включает в себя:

- эффективное управление образовательной организацией с использованием современных цифровых инструментов, современных механизмов финансирования;

- информационно-библиотечные центры с рабочими зонами, оборудованными читальными залами и книгохранилищами, обеспечивающими сохранность книжного фонда, медиатекой;
- размещение продуктов познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся в информационно-образовательной среде образовательного учреждения;
- проектирование и организацию индивидуальной и групповой деятельности, организацию своего времени с использованием ИКТ;
- планирование учебного процесса, фиксирование его реализации в целом и отдельных этапов (выступлений, дискуссий, экспериментов);
- обеспечение доступа в школьной библиотеке к информационным ресурсам сети «Интернет», учебной и художественной литературе, коллекциям медиаресурсов на электронных носителях, к множительной технике для тиражирования учебных и методических текстографических, аудио- и видеоматериалов, результатов творческой, научно-исследовательской и проектной деятельности учащихся;
- планирование учебного процесса, фиксацию его динамики, промежуточных и итоговых результатов.

Можно обозначить ряд проблем, с которыми сталкиваются учебные заведения на пути к цифровизации образовательной среды. Основными из них являются проблемы технического плана: поддержание в работоспособном состоянии парка компьютеров и оргтехники; отслеживание новинок прикладного программного обеспечения для автоматизации учебного и управленческого процесса; внедрение и использование информационных технологий в образовательном пространстве школы. Отдельно можно выделить проблему низкого уровня готовности педагогического состава к использованию новых технологий. Среди важнейших проблем, которые также требуют решения, можно назвать необходимость включения школ в

формирование у детей и родителей культуры работы с цифровой реальностью.

С марта 2019 года в Елабужском институте КФУ была запущена программа повышения квалификации для руководителей образовательных организаций «Развитие цифровой среды в образовании» в объеме 108 часов. Программа включает несколько модулей, обучение по которым заканчивается разработкой документов, необходимых для организации цифровой среды образовательной организации.

В рамках модуля «Современные нормативно-правовые основы образования» были изучены подзаконные нормативно-правовые акты, регулирующие образовательные отношения в условиях цифровой среды. Итогом изучения материалов модуля является созданный обучающимся реестр документов, необходимых для организации цифровой образовательной среды своей образовательной организации с учетом конкретных особенностей ее деятельности.

Модуль «Оказание первой медицинской помощи» направлен на подготовку педагога к работе в цифровой среде с детьми разного возраста и заканчивается разработкой методических рекомендаций (инструкций) для педагогов по организации образовательной деятельности обучающихся детей разного возраста в цифровой среде образовательной организации и в сети «Интернет».

По итогам изучения материалов модуля «Цифровые технологии в образовании» руководители образовательных организаций разрабатывают веб-портфолио как средство компетентностного роста цифровой грамотности учителя, учатся грамотно использовать электронные формы учебников как средство интенсификации процесса обучения, а также обучаются применять облачные технологии на различных этапах урока для обеспечения достижения образовательных результатов.

Содержательные модули по процессуальным аспектам профессиональной деятельности и прикладным аспектам решения

актуальных проблем профессиональной деятельности включали в себя как теоретические, так и, в большей степени, практические занятия.

Формой аттестации по программе повышения квалификации является защита модели создания и развития цифровой среды образовательной организации. Слушатели определяли наиболее приемлемые для своих образовательных организаций веб-инструменты, необходимые для практической деятельности учителя, и с помощью выбранного сервиса или мобильного приложения составляли проверочные задания по любому предмету. В рамках защиты моделей создания цифровой среды слушателями были разработаны проекты о дистанционном обучении в школе, проекты локального акта по внедрению онлайн-обучения в образовательной организации, проекты локального акта по использованию индивидуальной образовательной траектории по уровням обучения, категориям учащихся (учащиеся с ОВЗ, отличники, одаренные, отстающие и др.)

В курсах повышения квалификации для руководителей образовательных организаций «Развитие цифровой среды в образовании» за период с марта по апрель 2019 года в Елабужском институте К(П)ФУ приняли участие 45 человек. География участников курсов охватывает всю Республику Татарстан: присутствовали слушатели из городов Набережные Челны, Елабуга, Нижнекамск, Альметьевск, Мамадыш, Мензелинск и из сельских поселений Тлянче-Тамак, Новотроицкое Тукаевского муниципального района Республики Татарстан, Яковлево, Поспелово Елабужского муниципального района Республики Татарстан, Муслумово, Елхово Альметьевского муниципального района Республики Татарстан, Омары Мамадышского муниципального района Республики Татарстан. Средний возраст слушателей группы составляет 39 лет. 27% слушателей (12 человек) занимает должность директора образовательных организаций, 73% – заместители директора (36 человек), 96% слушателей – представители организаций общего образования (43 человека): школ, лицеев, гимназий, 4% – представители среднего

профессионального образования (2 человека): Нижнекамский индустриальный техникум, Набережночелнинский политехнический колледж.

По уровням образования присутствовали как представители общего образования, так и среднего профессионального образования. У 100% слушателей (45 человек) направление подготовки соответствует профилю занимаемой должности.

По окончании обучения слушатели курсов повышения квалификации для руководителей образовательных организаций «Развитие цифровой среды в образовании» прошли аттестацию. Слушателями были подготовлены отчеты о проделанной работе в течение стажировки. Каждый указал на огромный интерес к изученным темам, на актуальность изученного материала. Задания, предлагаемые для аттестации, были разноплановыми и касались развития и продвижения цифровой среды в школе, начиная от уровня учителя-предметника, нормативного закрепления понятий «дистанционное обучение», «онлайн-обучение» и заканчивая уровнем директора-управленца. Аттестацию директоров и заместителей директоров школ принимали куратор и разработчик курсов к.пед.н., доцент кафедры педагогики Т.Н. Бочкарева, декан факультета экономики и управления, к.э.н., доцент С.Ю. Бахвалов, заведующий кафедрой экономики и менеджмента, к.э.н., доцент А.Р. Гапсаламов. Все слушатели успешно защитили свои работы и в ближайшее время получают дипломы о повышении квалификации.

Литература:

1. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества (обобщение и практика)/В.А. Трайнев – М.: Дашков и К, 2018. - 256 с. URL:<http://znanium.com/bookread2.php?book=513047>.

2. Информационные технологии в науке и образовании: Учебное пособие/Е.Л. Федотова, А.А. Федотов. - М.: ИД ФОРУМ: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 336 с.: ил.; 60x90 1/16. URL:<http://znanium.com/bookread2.php?book=487293>.

3. Введение в «Цифровую» экономику/А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др.; под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИ Геосистем, 2017. 28 с.

Интернет-источники:

1. <https://цифроваяшкола.рф/Технология цифровая школа>.
2. <http://government.ru/orders/selection/401/30822/> О приоритетном проекте «Цифровая школа».
3. <http://fgosvo.ru/pages/view/id/36/> Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования.

Нормативно-правовые акты:

1. Федеральная закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

2. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 09.01.2014 №2 «Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ».

3. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» на 2016-2021 годы, утвержденный Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 25.10.2016 №9.

4. Государственная программа «Развитие образования и науки Республики Татарстан на 2014 - 2025 годы» (утверждена постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 22.02.2014 №110 в редакции постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2014 №1063, от 08.05.2015 №333, от 17.06.2015 №444, от 30.11.2015 №906).

УДК 304.2

**РОЛЬ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В ЗАМЕНЕ
ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ НА
РЕЛИГИОЗНУЮ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Антон Анатольевич Горин,
к.и.н., доцент кафедры религиоведения
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: anton-gorin-2009@mail.ru

Аннотация: в статье поднимается вопрос о современных направлениях использования сети «Интернет» для замены этнокультурной идентичности индивида на религиозную со стороны представителей радикальных религиозных групп и новых религиозных движений. Автор опирается на проведенное им полевое исследование и выдвигает гипотезу об изменении целей и задач, которые ставят перед собой представители радикальных религиозных групп и новых религиозных движений при использовании сети «Интернет» в миссионерской деятельности.

Ключевые слова: религия, Интернет, этнокультурная идентичность, snow ball, салафия, Свидетели Иеговы, саентология, Кришна, социология, религиоведение.

**THE ROLE OF THE INTERNET IN THE
REPLACEMENT OF ETHNIC AND CULTURAL
IDENTITY OF RELIGIOUS IN THE MODERN RUSSIAN
SOCIETY**

Anton Anatolyevich Gorin,
Ph. D., associate Professor of religious studies
Kazan (Volga region) Federal University
E-mail: anton-gorin-2009@mail.ru

Abstract: the article raises the question of modern directions of using the Internet to replace the ethno-cultural identity of an individual with a religious identity on the part of representatives of radical religious groups and new religious movements. The author relies on his field research and puts forward a hypothesis about changing the goals and objectives set by representatives of radical religious groups and new religious movements when using the Internet in missionary activities.

Key words: religion, Internet, ethno-cultural identity, "snow ball", Salafia, Jehovah's Witnesses, Scientology, Krishna, sociology, religious studies.

Вопрос сохранения этнокультурной идентичности во всем мире сегодня стоит очень остро – «прозрачность» государственных границ, европейская политика мультикультурализма и иные элементы современного общества.

Проблемой составных элементов идентичности занимались многие ученые, начиная с Джона Локка с его работой «Опыт о человеческом разумении». Нам более интересны взгляды современных ученых, например Э. Эриксона, который одновременно вводит термин «эго-идентичность» в научный оборот, но крайне отрицательно относится к этнокультурной идентичности как таковой [6, с.30], признавая, впрочем, ее «естественный» характер, поскольку идентичность с точки зрения Э. Эриксона является феноменом, сосредоточенным в области сущности человека и культуры, к которой индивид принадлежит [5, с.340]. Ч. Кули, формулируя свое определение идентичности, заострял внимание на том, что идентичность – результат социального взаимодействия. В этом с ним соглашается и современный исследователь И. В. Лысак [2, с.131, 136]. Продолжает идею *looken glass self*, сформулированную Ч. Кули, и исследователь Д. Бьюдженталь, формулируя понятие идентичности как отражение потребности в эталоне для подражания, как точку отсчета в системе координат построения личной идентичности [1, с.11].

Несколько более «социализированную» версию понятия идентичности предлагает Л.Б. Шнейдер, включающий в состав понятия такие составляющие, как:

- целостность личности как ее интегративное свойство;
- степень соответствия человека группе, полу, этносу, роду или другим категориям;
- индивидуальность, подлинность индивида [4, с.5].

Р.Б. Сапожникова акцентирует внимание на том, что концепция Шнейдера предполагает пластичность идентичности и ее изменчивость в зависимости от приобретаемого жизненного опыта [3, с.14].

Исходя из вышеуказанных подходов к понятию идентичности, автор подготовил исследование, посвященное вопросам приоритета отдельных составных частей идентичности индивида, исторически играющих наиболее важную роль в акте самоидентификации (этнокультурной и религиозной составляющих), а также вопросу определения приоритетности данных сегментов в системе самоидентификации индивида. Отдельное внимание было уделено роли сети «Интернет» в определении приоритетов процесса самоидентификации человека.

На момент подготовки материала автором и его волонтерами в период с марта по декабрь 2017 года был проведен целевой опрос.

Области проведения опроса:

1. Республика Татарстан – города Казань, Нижнекамск, Набережные Челны, Менделеевск.
 2. Свердловская область – города Екатеринбург, Ревда, Каменск-Уральский, Первоуральск.
 3. Астраханская область – Астрахань, Камызяк.
 4. Города Саратов, Саранск, Йошкар-Ола.
- Выборка: на 22 мая 2019 г. – 2317 человек.

Возрастная группа: 18 – 35 лет. Самая многочисленная возрастная группа исследуемых имеет возраст от 18 до 22 лет – 1763 человека (76,08 % от общего числа), возрастная группа 23-26 лет – 426 человек (18,39 %) и группа 27-35 лет – 128 человек (5,52%).

Гендерная выборка: преобладают женщины (1583 человека – 68,32%).

Принцип выборки: лица, систематически и активно позиционирующие себя как представители следующих религиозных течений:

А) «Чистый ислам» (салафия) (1552 человека – 66,98 % от общего числа);

Б) Свидетели Иеговы (322 человека – 13,90 %);

В) Международное общество сознания Кришны (352 человека – 15,19%);

Г) Церковь Саентологии (69 человек – 2,98%);

Д) Другие конфессии (22 человека – 0,95%) и занимающиеся активной миссионерской деятельностью среди своего окружения.

Целевой аудитории было предложено участие в опросе для определения приоритета этнокультурной либо религиозной самоидентификации индивидов. Среди респондентов религиозная идентичность преобладает в следующих пропорциях:

представители «Чистого ислама» – 1202 человека (77,45% от общей численности сегмента),

представители «Свидетелей Иеговы» – 154 человека (47,83%),

Международное общество сознания Кришны – 221 человек (62,78%),

Церковь Саентологии – 27 человек (39,13%),

иные конфессии – 6 человек (27,27%).

В этих случаях в качестве основной характеристики самоидентификации респонденты назвали принадлежность к религии.

В опроснике, предлагаемом респондентам, содержались вопросы, касающиеся того, каким образом молодые люди углубляют знакомство с догматами своих религиозных вероучений. В ходе обработки ответов, выявлены следующие результаты:

1. В личных беседах с духовными деятелями – 1033 человека (44,58% от общего числа респондентов). По сегментам ответы распределяются в следующей пропорции: сегмент «Чистый ислам» – 723 человека (46,59 % от численности респондентов в сегменте); сегмент «Свидетели Иеговы» – 132 человека (40,99% в сегменте); сегмент «Международное общество сознания Кришны» – 153 человека (43,47% в сегменте); Церковь Саентологии – 22 человека (31,88%); сегмент «Иные конфессии» – 3 человека (13,63% в сегменте).

2. Из священных текстов – 971 человек (41,90% от общего числа респондентов). По сегментам ответы распределяются в следующей пропорции: сегмент «Чистый ислам» – 675 человек (43,49% от численности респондентов в сегменте); сегмент «Свидетели Иеговы» – 99 человек (30,74% в сегменте); сегмент «Международное общество сознания Кришны» – 152 человека (43,18% в сегменте); сегмент «Церковь Саентологии» – 31 человек (44,93% в сегменте); сегмент «Иные конфессии» – 14 человек (63,63 % в сегменте).

3. Из Интернета и печатной периодической продукции (СМИ) – 180 человек (7,76 % от общего числа респондентов). По сегментам ответы распределяются в следующей пропорции: сегмент «Чистый ислам» – 83 человека (5,34% от численности респондентов в сегменте); сегмент «Свидетели Иеговы» – 63 человека (19,56% в сегменте); сегмент «Международное общество сознания Кришны» – 26 человек (7,38% в сегменте); сегмент «Церковь Саентологии» – 6 человека (8,70 % в сегменте), сегмент «Иные конфессии» – 2 человека (9,09% в сегменте).

4. В ходе проповедей – 100 человек (4,32% от общего числа респондентов). По сегментам ответы распределяются в

следующей пропорции: сегмент «Чистый ислам» – 52 человека (3,35% от численности респондентов в сегменте); сегмент «Свидетели Иеговы» – 26 человек (8,20% в сегменте); сегмент «Международное общество сознания Кришны» – 14 человек (3,98% в сегменте); сегмент «Церковь Саентологии» – 7 человек (10,14% в сегменте); сегмент «Иные конфессии» – 1 человек (4,55% в сегменте).

5. От товарищей по общине – 33 человека (1,42% от общего числа респондентов). По сегментам ответы распределяются в следующей пропорции: сегмент «Чистый ислам» – 19 человек (1,22% от численности респондентов в сегменте); сегмент «Свидетели Иеговы» – 2 человека (0,63% от численности респондентов в сегменте); сегмент «Международное общество сознания Кришны» – 7 человек (3,17% в сегменте); сегмент «Церковь Саентологии» – 3 человека (4,35% в сегменте), сегмент «Иные конфессии» – 2 человека (9,09% в сегменте).

Исходя из указанных вопросов, можно сделать вывод, что роль инструментов сети «Интернет» в ходе формирования религиозной идентичности относительно невелика: Интернет является источником пополнения знаний о религиозных догмах всего у 7,76% респондентов, за исключением представителей Свидетелей Иеговы (19,56%). Однако среди дублирующих вопросов в опроснике содержался вопрос «Каким образом произошло ваше первое знакомство с религиозными догмами того религиозного вероучения, к последователям которого Вы себя на данный момент относите?». Ответ на этот вопрос в корне отличается от предыдущего.

В качестве источника первого знакомства с вероучением, к которому на данный момент себя относят исследуемые, Интернет назвали 897 человек, или 38,71% опрошенных. Причем Интернет занимает уверенное второе место после ответа «Этого вероучения придерживаются мои родители» (сегменты «Салафия», «Свидетели Иеговы»), а в случае с Церковью Саентологии и Международным обществом сознания Кришны претендует на

первое место. Итак, первое знакомство с вероучением через сеть «Интернет» имело место в следующем соотношении по сегментам опрошенных: «Салафия» – 651 чел. (41,95% от общей численности сегмента), «Свидетели Иеговы» – 86 чел. (26,71%), «Международное общество сознания Кришны» – 123 чел. (34,94%), «Церковь Саентологии» – 30 чел. (43,48%), иные конфессии – 7 чел. (31,82%).

В контексте данного опроса можно выделить ряд закономерностей.

Во-первых, опрошенные респонденты в целом указали Интернет и печатные СМИ в качестве более авторитетного источника информации о вероучении, чем проповеди. Автор склонен предположить, что такой феномен связан с особенностями образа жизни доминирующей возрастной категории респондентов.

Во-вторых, если в качестве источника систематического повышения качества знаний о вероучении Интернет – только 7,76%, то в качестве инструмента ЗНАКОМСТВА с новыми идеями – 38,71%. То есть Интернет – катализатор знакомства с нетрадиционными религиозными вероучениями. Особого внимания заслуживает неожиданно высокий процент лиц, назвавших Интернет и печатные СМИ в качестве более авторитетного источника информации о вероучении в сегменте «Свидетели Иеговы». В данном случае данные показатели можно объяснить тем, что религиозная группа «Свидетели Иеговы» до своего запрета на территории Российской Федерации располагала собственными периодическими СМИ.

В-третьих, роль инструментов Интернета в миссионерской деятельности радикальных религиозных групп и нетрадиционных религиозных движений за последние 10 лет резко поменялась. Если еще 5-7 лет назад в качестве основной задачи религиозных сайтов можно было констатировать вовлечение индивида в религиозную группу и закрепление его религиозной идентичности, то сегодня, судя по данным исследования, задачи ставятся принципиально иные. Налицо деабсолютизация интернет-технологий в среде нетрадиционных религиозных групп.

Механизмы Интернета в отношении исследуемых лиц использовались религиозными группами для трех целей. Во-первых, для привлечения внимания индивида к особенностям религиозного вероучения, что сравнимо с продвижением «уникального торгового предложения» в маркетинге. Вторая задача, решаемая в отношении исследуемых индивидов религиозными группами через использование сети «Интернет», – виртуальная социализация индивида в численно-значительном для него сообществе (часто международном). И в-третьих, вывод неопита из виртуального пространства и «завязывание» его на местное отделение религиозной группы. Причем выводу неопита из виртуального пространства уделяется достаточно значительное внимание.

Фактически, можно констатировать, что за последние 5-7 лет миссионеры, действующие через сеть «Интернет», взяли курс на девиртуализацию технологии замены этнокультурной идентичности религиозной. Если ранее Интернет выполнял роль основного коммуникатора для непосредственного воздействия миссионера на неопита, то на данный момент создается впечатление, что через сеть «Интернет» религиозными группами решаются чисто инженерные задачи: вычленение из аудитории неопитов, заинтересовавшихся вероучением, включение их в виртуальную религиозную среду соответствующей группы и распределение неопитов по территориальным отделениям религиозной группы в соответствии с их местом жительства.

Основное обучение неопита догматам веры, систематические усилия по замене определяющей в личной идентичности возлагаются на «живое педагогическое воздействие» – наставник-ученик. Интернет в дальнейшем играет вспомогательную роль, направленную на поиск первоисточников и коммуницирование между членами общины.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что в исследованных случаях наблюдается стремление руководства групп вывести индивида из несистематизированного информационного пространства Интернета в более упорядоченное

пространство непосредственного неформального общения членов группы. То есть в непосредственном процессе замены приоритетов идентичности Интернет играет сегодня вспомогательную роль. По всей вероятности, это связано с крайне низким уровнем эффективности так называемого «цифрового обучения», что было констатировано руководством религиозных групп, вынужденным оценивать эффективность миссионерской деятельности не по формальным признакам, а по факту эффективности.

Литература:

1. Д. Бьюдженталь. Наука быть живым – М.: Независимая фирма «Класс», 1998. - 336 с.
2. И.В. Лысак. Идентичность: сущность термина и история его формирования//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2017. - №38. - с. 130-136.
3. Р.Б. Сапожникова. Анализ понятия «идентичность»: теоретические и методологические//Вестник ТГПУ. Серия: ПСИХОЛОГИЯ. - 2005. – Вып. 1 (45) - с. 13-17.
4. Л.Б. Шнейдер. Профессиональная идентичность: М.: МОСУ, 2001 – 272 с.
5. Э. Эриксон. Детство и общество – СПб. Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996 - 592 с.
6. Э. Эриксон. Идентичность: юность и кризис – М.: «Прогресс», 1996. – 344 с.

УДК 178.147

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ПОВЫШЕНИИ
КВАЛИФИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Сергей Александрович Грязнов,
к.п.н., доцент,
декан факультета внебюджетной подготовки
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт
ФСИН России»
E-mail: sagryaznov@yandex.ru

Аннотация: эффективная деятельность уголовно-исполнительной системы положительным образом сказывается на социально-экономическом состоянии государства. В связи с этим очевидна значимость качественного образования сотрудников УИС. Развитие системы повышения квалификации является необходимым условием поддержания высокого профессионального уровня уголовно-исполнительной системы России. В данной статье раскрывается роль и место дистанционных образовательных технологий в повышении квалификации сотрудников УИС.

Ключевые слова: экономика, экономическое развитие, повышение квалификации, сотрудники УИС, дистанционное обучение, информационные технологии, компетентность.

**THE USE OF REMOTE TECHNOLOGIES IN
IMPROVING THE SKILLS OF EMPLOYEES OF THE
PENITENTIARY SYSTEM**

Sergey Alexandrovich Gryaznov,
PhD, associate Professor,
Dean of the faculty of extra-budgetary training
FCO IN «Samara law Institute of the Federal penitentiary
service of Russia»
E-mail: sagryaznov@yandex.ru

Abstract: the effective operation of the penal correction system has a positive impact on the socio-economic state of the state. In this regard, the importance of quality education of the staff of the MIS is obvious. The development of the system of advanced training is a necessary condition for maintaining a high professional level of the Russian penal system. This article reveals the role and place of distance learning technologies in the training of employees of the MIS.

Keywords: economic development, professional development, employees of the MIS, distance learning, information technology, competence.

Пенитенциарная система России на разных исторических этапах своего развития выполняла различные социально-экономические и общественно значимые задачи: от частной экономической выгоды отдельной знати, решения важнейших экономических задач государства до реализации принципиально новых подходов к исполнению наказаний, в том числе мер, обеспечивающих трудовую адаптацию осужденных и приведение пенитенциарной системы в соответствие с требованиями международных стандартов обращения с заключенными [1, с.69-72].

Эффективность и успешность работы уголовно-исполнительной системы России зависит от ряда факторов. В настоящее время динамичное развитие зависит от того, насколько профессиональная квалификация сотрудников УИС соответствует требованиям современной реальности. Формирование у обучаемых набора навыков и умений является одним из основополагающих векторов современной системы образования.

По состоянию на 01.06.2019 в составе УИС действуют семь учреждений высшего образования с одним филиалом, три института повышения квалификации, один межрегиональный учебный центр, девять учебных центров территориальных органов, научно-исследовательский институт уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательский институт информационных технологий [2].

Основными задачами Управления кадров ФСИН России являются организация ведомственной системы профессионального образования, организационно-методическое руководство и координация деятельности образовательных организаций ФСИН России.

В информационном обществе особая роль отводится информации и знаниям как продукту ее трансформации. Скорость обновления знаний стремительно увеличивается [3, с.3, 1254]. Образование становится непрерывным процессом, и люди должны постоянно повышать свой образовательный уровень, чтобы соответствовать требованиям информационной среды современного общества.

Ввиду этого актуальным является создание эффективной системы непрерывного образования. Развитие системы повышения квалификации является необходимым условием поддержания высокого уровня сформированности профессиональных компетенций сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Повышение квалификации в большинстве случаев реализуется с помощью командирования сотрудников в образовательные организации ФСИН России.

На современном этапе значительное влияние на развитие общества оказывают информационные технологии, проникающие во все сферы человеческой деятельности. Система образования не является исключением и активно использует достижения вычислительной техники. В настоящее время человечество живет в так называемом информационном обществе, являющемся определенным этапом развития цивилизации, где основную ценность представляют информация и знания. Информация сопровождает человека на протяжении всей жизни от момента рождения и до глубокой старости. Активное использование информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе позволяет создать систему непрерывного образования, способствующую обучению человека на протяжении всей жизни.

Внедрение системы дистанционного образования с учетом экономии времени и средств должно способствовать улучшению качества подготовки профессиональных кадров для уголовно-исполнительной системы.

Под дистанционными образовательными технологиями (ДОТ) понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников [4].

Отметим, что при использовании в образовательном процессе дистанционных образовательных технологий у обучающихся формируются дополнительные компетенции в области информационных и коммуникационных технологий. Наличие дополнительной компетенции позволяет человеку, получившему ее, наращивать образовательный потенциал.

Работа системы повышения квалификации сотрудников УИС как подсистемы непрерывного образования направлена на решение практических задач в сфере развития человеческих ресурсов с учетом реформирования уголовно-исполнительной системы и возрастающей потребности в высококвалифицированных кадрах. Доступность профессионального образования на протяжении всей жизни дает возможность вооружить сотрудников актуальными знаниями и навыками, способствует качественному выполнению служебных задач.

Создание единого информационно-образовательного пространства основе использования новейших информационных технологий является перспективным направлением развития системы образования в подведомственных ФСИН России образовательных организациях. Внедрение электронного обучения в образовательной организации предполагает существенное отличие от реализации образовательного процесса по традиционной технологии – обязательное применение баз данных и информационно-телекоммуникационных сетей.

Фактически речь идет о создании и использовании в процессе обучения электронной информационно-образовательной среды, через которую осуществляется доступ к электронным образовательным ресурсам, а также может осуществляться взаимодействие с педагогическим работником.

Авторам программ повышения квалификации необходимо понимать, что не всякая программа может быть реализована с использованием ДОТ. И педагогу – создателю курсов обучения – требуется внимательно оценивать объем и возможность применения ДОТ в каждой программе.

По каждой дисциплине в программе должны быть сформированы электронные учебно-методические комплексы, которые содержат в себе:

- тематический план прохождения дисциплины;
- рабочую программу;
- материалы для самостоятельной работы обучающихся (учебники, лекции, методические указания, учебные пособия, задания для выполнения лабораторной и практической работы и др.);
- материалы для контроля уровня освоения дисциплины.

Обязательна реализация индивидуальных и групповых консультаций, реализуемых с использованием электронной почты, чат-конференций, видеоконференций, форумов.

Вместе с тем нельзя отрицать, что создание информационно-образовательной среды – это не только чисто техническая задача. Для ее создания, развития и эксплуатации необходимо полностью задействовать научно-методический, организационный и педагогический потенциал всей системы образования. В связи с этим необходимо учитывать также и проблемы педагогики в условиях функционирования современных информационно-образовательных сред.

Необходимо помнить, что информационные технологии

обучения не должны исключать использования традиционных методов. Грамотная интеграция в образовательный процесс способствует созданию внутренней взаимосвязи всех методов обучения с учетом их применимости в каждом конкретном случае. Использование комплексного подхода позволяет при уменьшении финансовых затрат добиться совершенствования и формирования профессиональных компетенций сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Литература:

1. С.А. Грязнов. Специфика формирования различных форм предпринимательской деятельности в условиях ограничения свободы в РФ//Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2017. С. 69-72.

2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы по состоянию на 01.06.2019 г./Электронный ресурс. Режим доступа: <http://фсин.пф/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>

3. Е.Н. Тараканова. Роль дистанционных образовательных технологий в самообразовании и повышении квалификации педагога//Электронное обучение в непрерывном образовании. 2016. №1 (3). С. 1254-1259.

4. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс]//Справочно-правовая система «Консультант-Плюс» (дата обращения: 04.03.2018).

УДК 373.3.5

ИНТЕРНЕТ - ПРОСТРАНСТВО САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Клара Александровна Каледина,
магистр христианской теологии,
педагог дополнительного образования
МБУ ДО «ГДЭБЦ»
E-mail: Horse-78@yandex.ru

Аннотация: в статье обсуждаются проблемы современного начального образования, пользование интернет-контентом. Предлагается введение в программу «Основы безопасности жизнедеятельности» или предмет «Окружающий мир» новой главы «О безопасном и ответственном поиске информации в сети Интернет».

Ключевые слова: начальная школа, курс «Окружающий мир», курс «Основы безопасности жизнедеятельности», введение главы «О безопасном и ответственном поиске информации в сети Интернет».

THE INTERNET IS A SPACE FOR HUMAN SELF- REALIZATION

Klara Aleksandrovna Kaledina,
Master of Christian Theology
Additional education teacher
MBU to GDEBTS
E-mail: Horse-78@yandex.ru

Abstract: the article discusses the problems of modern primary education, the use of Internet content. An introduction to the program «Fundamentals of Safety of Vital Functions» or the subject «The World» of the new chapter «On the safe and responsible search for information on the Internet».

Keywords: elementary school, the course «The World», the course «Fundamentals of life safety», the introduction of the chapter «On the safe and responsible search for information on the Internet».

*«...В мире антропологической катастрофы
скорость смены одного события другим так велика,
что значения и смыслы не успевают осесть.
Выпасть в осадок. А если они и кристаллизуются,
то мы их не успеваем сделать фактом сознания.
Поэтому сегодня каждому из нас
приходится жить в режиме неизвлеченного смысла...»
Ф.И.Гиренок, МГУ [1, с.357].*

В современном мире одним из основополагающих умений человека является умение ориентироваться в огромном смысловом потоке информации, извлекать необходимую информацию из потока и уметь игнорировать информацию, не представляющую ценности для человека в данный момент. Как важно научить современного школьника грамотному владению современным общедоступным источником информации – сетью «Интернет». На наш взгляд, в целях образования Интернет представляет собой прекрасный информационный ресурс – глобальную библиотеку. От правильного использования данного ресурса во многом зависят здоровье, нравственность и эстетическое развитие личности ребенка.

Являясь педагогом дополнительного образования, часто замечаю одну особенность современной начальной школы: язык, на котором говорят школьники, – другой язык. Конечно же, это современный русский язык, только вот его использование, хотя это не совсем корректное слово, но скорее владение русским языком оставляет желать лучшего... Порой, чтобы донести до школьников младших классов какие-то общезначимые экологические понятия, термины биологической науки, которые не включены в курс «Окружающего мира», а немного расширяют его,

приходится значительно упрощать свой язык, стараясь упростить понимание доносимой информации. Понимая это несравненное языковое препятствие как особенность возрастной психологии, скорости созревания участков головного мозга для восприятия определенных порций информации и ее преобразования, я понимаю, какое это сложное взаимодействие: учитель – информация – ученик, когда необходимо учитывать многие параметры. Сравним теперь глобальное интернет-пространство, в которое попадает неподготовленный ребенок, едва научившийся печатать набором клавиш на гаджетах. Ребенку представляет определенную сложность общение с интернет-пространством, где язык поиска информации строго логичен, а порой абсурден. Ребенок, пожелавший отыскать какую-то интересующую его информацию в Интернете, попадает в пространство «случайных чисел», удачи нахождения верного ответа на свой вопрос. Что же происходит во время поиска необходимой ребенку информации? На маленького человека сваливается лавиной груз совершенно посторонней, часто этически не отфильтрованной информации, нацеленной на отвлечение внимания юного искателя, которому действительно трудно устоять перед этим соблазном. Вот этот момент и является самым опасным в плане риска – манипулирование сознанием ребенка. Мне представляется возможным и скорее необходимым введение в школьный курс «Основы безопасности жизнедеятельности» или в курс «Окружающий мир» небольшого раздела или главы «О безопасном и ответственном поиске информации в сети Интернет». Маленького человека сегодня оставляют один на один со всевозможными играми во время перемен в школе, дети перестают нормально общаться, сужается круг интересов, останавливается развитие, эти процессы неизбежно ведут к деградации сознания. Как спасти наших детей, наше будущее от подавляющего влияния интернет-технологий? Мне кажется необходимым также проверять все сайты, рекомендуемые министерством образования, установить какой-то контроль

над сайтами, которые рекомендованы в учебниках школьной программой. Такой контроль наверняка сегодня происходит. Мне кажется актуальной задачей создать какой-то общий портал министерства образования, где бы было размещено древо (каталог) проверенных сайтов, рекомендованных министерством образования для получения дополнительной информации по разным предметам школьного курса. Причем в школах в начале нового учебного года необходимо проводить беседу-урок о возможностях пользования таким ресурсом.

Человек прежде всего личность. На развитие полноценной гармоничной личности нацелено наше образование сегодня. Как помочь маленькому человеку стать личностью? Очень важно в школе обучать ребенка, не просто предоставляя ему информацию для запоминания, но обучать грамотно ставить вопрос. Мне кажется правильно сформированный вопрос во время поиска в сети «Интернет» облегчает поиск необходимой информации. Также важно обучить ребенка не поддаваться на предлагаемые игровые ловушки, предложения отвлечься от работы на некоторое время. Во все времена золотыми остаются слова «Делу время – потехе час». Увлеченный здоровый ребенок, грамотно владеющий приемами поиска информации, прежде всего – читающий ребенок, уже личность. Найти информацию, прочесть и правильно сделать логический вывод из полученной информации – ключ на пути к успеху достойного образования. Тогда Интернет превратится из угрозы в пространство самореализации человека.

Литература:

Православное учение о человеке. Избранные статьи.
Москва – Клин: «Христианская жизнь», 2004, 430 с. С.357.

УДК 2

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ СООБЩЕСТВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Юлия Григорьевна Матушанская,
д.филос.н., доцент кафедры религиоведения
ФГАОУ ВПО «Казанский (Поволжский)
федеральный университет»
E-mail: jgm2007@yandex.ru

Юлия Тихоновна Тулянская,
к.филос.н., магистрант кафедры религиоведения
ФГАОУ ВПО «Казанский (Поволжский)
федеральный университет»
E-mail: nille@inbox.ru

Аннотация: человечество в эпоху Интернета ищет новые возможности как коммуникации, так и самопрезентации. Это связано с ценностными установками. На первый взгляд, религия должна определять норму. Так и есть, но когда мы имеем дело с интернет-ресурсами, оказывается, что изучая такую важную антропологическую составляющую как религия, мы начинаем понимать больше о современном человеке в целом. Уже стало общим местом, что в супермаркет человек идет не за йогуртом, а за тем представлением о счастье, которое ему диктует реклама. Те же образы мы видим и на страницах религиозных организаций. Создается впечатление, что счастье-норма уже существует в массовом сознании. Целью нашего исследования было отследить, в том числе применяя пирамиду потребностей Маслоу, что же «продают» сайты религиозных групп и организаций.

Ключевые слова: религия, массмедиа, коммуникация, норма, пирамида потребностей Маслоу, Интернет.

ANTHROPOLOGICAL ASPECTS OF THE SELF- PRESENTATION OF RELIGIOUS COMMUNITIES ON THE INTERNET

Yulia Grigoryevna Matushanskaya,
doctor of philosophy, associate professor of department of
religious studies
Kazan (Volga region) Federal university
E-mail: jgm2007@yandex.ru

Yulia Tikhonovna Tulyanskaya,
candidate of philosophy, undergraduate of department of
religious studies
Kazan (Volga region) Federal university
E-mail: nille@inbox.ru

Abstract: The mankind in the era of the Internet looks for new opportunities both of communications and self-presentation. It is connected with value mindsets. At first sight, the religion should define the norm. It is true indeed, but, when we deal with the Internet resources, it turns out that studying such an important anthropological component as religion we begin to understand more about the modern person in general. It already became a platitude that a person goes to a supermarket not for yogurt but for the idea of happiness, which is dictated by advertisement. We see the same images also on the webpages of the religious organizations. It seems that happiness norm already exists in mass consciousness. The purpose of our research was to trace, also applying Maslow's pyramid of needs, what is being actually «sold» by the websites of religious groups and organizations.

Keywords: religion, mass media, communication, norm, Maslow's pyramid of needs, Internet.

Со времен появления Интернета этот феномен современной социальной жизни изучается многими отечественными и зарубежными исследователями. Начиная с исследований в

области массмедиа Н. Лумана [6], исследований М. Кастельса [3][4] в области социальных аспектов интернет-коммуникаций до современных исследователей Интернета, таких как Г. Ловинк [5], Э. Бриньонлфсон и Э. Макафи [2], а также В.В. Савчук [10], С.С. Хоружия [15] и Е. Морозов [8], авторами подчеркивается важность (и опасность) данной сферы человеческого общения для самоактуализации и социализации личности. При этом именно благодаря религии человек осознает себя субъектом, имеющим свободную волю [19]. О роли религии в современном мире писали такие исследователи, как Н. Луман [18], Ч. Тейлор [12], затрагивает тему религии в своем исследовании современного общества Э. Тоффлер [13], из российских авторов можно назвать С.Г. Осьмаченко [14]. Непосредственно теме религии в сети было посвящено исследование группы российских ученых под эгидой журнала «Религиоведение» [16]. Данную тему исследуют К.В. Чумакова [17], К.В. Лученко [7] и В.Г. Писаревский [9]. Мы также попытаемся влиться в этот поток исследований, чтобы внести свою лепту, избрав методологией исследования контент-анализ религиозных сайтов в сравнении с рекламой в сети.

Очевидно, что медиаповорот в культуре не мог не сказаться и на религиозной составляющей общественного сознания. Как отмечает петербургский исследователь медиареальности В. Савчук, «последовательность осознания важности произошедших поворотов в культуре – от лингвистического и иконического до перформативного – приводит к совокупности «фигураций» – видов медиа», и «конфигурация медиареальности раскрывается максимой – все есть медиа», и существование коммуниканта – это «пребывание в континууме медиареальности, медиакультуры, медиатела», если «средства коммуникации – вне нас, а медиа – внутри нас. Если средства коммуникации сообщают, то медиа и есть сообщение, то есть они видят, слышат и чувствуют нас» [10].

Итак, медиаповорот в культуре не мог не отразиться и на трансляции образов и сообщений, связанных с религией. Одной из сфер, на которых мы сфокусируем наше внимание, является

способ передачи сообщения в социальных сетях. Социальные сети выступают тут как частный случай медиа, рассмотренных В. Савчуком, который утверждает: медиа представляют собой «инстанции вкуса и нормы; ничего не запрещая прямо, они эффективно делают это косвенно через рекламу «подлинного» и «настоящего» и “самого лучшего”» [11]. Они задают индивиду парадигму восприятия себя и реальности. Р. Барт говорит о «всеобщей» мифологизации в массовой культуре как знаковой системе. По Р. Барту, миф – коммуникативная система, сообщение, язык, дискурс, «любая значимая единица или образование, будь то вербальное или же визуальное» [1].

Способ формирования контента социальных сетей («ВКонтакте», «Фейсбук», «Инстаграм») коренным образом отличается от подходов к наполнению других ресурсов (информационных сайтов и т.д.). Пост в социальной сети, как правило, представляет собой видеоролик или чаще одну картинку (фото) зачастую с прикрепленным аудиофайлом. Публикация изображения сопровождается небольшим текстом, цитатой, строфой стихотворения. Так как способ восприятия читающего социальные сети отличается от других способов восприятия информации (например, чтения книги, газеты, материалов информационного сайта) – пользователь «просматривает ленту», то и подача контента обеспечивает удобство именно такого способа просмотра. Пользователь видит картинку, быстро читает короткий текст и пролистывает дальше.

Формирование таких постов представляет собой определенный жанр. Он имеет аналог в печатной продукции эпохи до-Интернета. Это открытка. Существуют своего рода каноны формирования открытки, и они могут быть прослежены и в формировании постов соцсетей. Изображение пейзажа или портрета, жанровой сценки (семья, девочка с котенком и т.д.) – это всегда мирные и счастливые картины. Люди на таких открытках (а также в постах) всегда красивы и архетипичны (мать с ребенком, мудрый старик или пожилая женщина, счастливая пара влюбленных или супругов,

дитя); животные – традиционно вызывающие приятные чувства у большинства людей (котята, небольшие собаки, детеныши домашних животных). Открытки, как и посты, сопровождаются цитатами, стихотворными строчками или очень короткими фразами.

В социальных сетях представлено немало пабликов религиозных и эзотерических сообществ, активно публикующих подобные посты. Специфика жанра такова, что практически для всех религиозных групп содержание изображений по существу не отличается, разница лишь в тексте. Для христианских групп это могут быть цитаты из Библии и лозунги, например «Бог всегда верен», для групп направления Нью-Эйдж – цитаты из Ошо, различных гуру Индии или призывы поверить в себя, раскрыть себя, принять себя. Исламские группы в виде текста представят цитаты из Корана.

Можно сказать, что религия в Интернете, в области постов в соцсетях, «рекламирует» не себя, а формирует образ человека и человеческого счастья, в этом смысле мало отличаясь от рекламы йогуртов. Задается норма – каким должен быть человек, как выглядит человеческое счастье, а путем к счастью имплицитно предполагается та или иная религия.

Проанализируем, как соотносится это с уровнями пирамиды потребностей Маслоу (рис.).



Рис. Пирамида потребностей Маслоу

Соотношение контента религиозных сообществ в социальных сетях с уровнями потребностей пирамиды Маслоу и контентом рекламы

Уровень пирамиды потребностей	Контент религиозной группы в соцсетях	Контент социальной рекламы (экология, семья)	Контент рекламы продукции
Физические потребности	Нет	Да	Да
Безопасность	Да	Да	Да
Любовь, принятие	Да	Да	Да
Принадлежность	Да	Да	Возможен
Уважение, статус в обществе	Нет (косвенно)	Да	Да
Самоактуализация	Да	Да	Нет

Первый уровень – удовлетворение физических потребностей – в передаче образа человека и счастья контент религиозных сообществ в соцсетях, как правило, пропускает, заведомо его «перескакивает», однако имплицитно он удовлетворен (так как человек на изображении не выглядит ни бедным, ни голодным).

Уровень потребности в безопасности, безусловно, также заполнен: религии делают акцент на безопасности в Боге.

То же можно сказать о потребности в любви, принятии: любовь со стороны Бога/Вселенной в Нью-Эйдж подразумевается.

Уровень потребности в принадлежности также представлен: имплицитно предполагается, что верующий человек – часть сообщества подобных ему.

Уровень потребности в уважении и утверждении статуса тоже пропускается, как и первый уровень, так как социальные достижения в религиозном учении намеренно обесцениваются. Внутри сюжета изображения уважение и социальный статус не показаны, за исключением ряда изображений, где показано

уважение, например, внуков к деду или бабушке, но это скорее область семьи/любви/принадлежности. Однако для зрителя, пользователя, адресанта послания так или иначе изображенный человек или группа людей являются уважаемыми и ценными, поэтому он хотел бы походить на них и стремится быть таким.

Уровень самоактуализации, безусловно, представлен в образе человека в исследуемых изображениях. Предполагается, что именно таким и задуман человек, именно таков замысел о человеке, и он реализует свое предназначение. В частности, очень распространена репрезентация человека в гармонии с природой.

Имеются и другие грани образа человека, транслируемого соцсетями, в том числе и в религиозных группах.

К ним можно отнести изображения человека в раздумьях, возможно, даже в печали, но не в отчаянии и не в состоянии слабости, поражения, бессилия. Как правило, это соотносится с сезонными постами, а в прошлом соотносилось с сезонными открытками. Думать, размышлять, рефлексировать, вспоминать прошлое – также часть образа человека.

Интересны пусть и немногочисленные, но имеющиеся образы людей, преодолевающих болезнь, как правило, в инвалидной коляске (кресле) как наиболее эстетичное изображение из возможных. Эти образы напоминают о том, что человек подвержен болезни, но при этом ее побеждает, путешествует, творит, читает, ведет практически такую же активность, что и здоровые люди.

Добавим, что есть изображения, касающиеся самой религии (изображения молящихся людей, икон, а также обрядов, религиозных предметов и т.д.) Мы их не рассматриваем. Они представляют собой послание о красоте самой религии во всех ее проявлениях.

Таким образом, можно сказать, что выработан определенный язык, дискурс социальных сетей, в рамках которого транслируется образ человека, человеческого счастья, задается норма. Эта трансляция происходит и через ресурсы религиозных

сообществ. Проведенный контент-анализ показывает, что формируемый образ, рассмотренный сквозь призму пирамиды потребностей Маслоу, дает следующий результат: игнорируя физические потребности, религиозные сообщества апеллируют к потребностям в безопасности, любви, принятии, принадлежности и самоактуализации. Отношение к проблеме уважения в религиозном дискурсе, по-видимому, является амбивалентным, учитывая ценность смирения перед Богом, декларируемую в мировых религиях. Именно образ любимого, находящегося в безопасности, принятого в религиозном сообществе и принадлежащего к нему, творчески реализующегося человека является нормой, к которой надо стремиться, для современных религиозных интернет-сообществ независимо от религии, конфессии или деноминации. Есть вероятность, что игнорирование физических потребностей является спецификой не религиозных сообществ, а самого пространства Интернета, которое, как известно, бестелесно.

Литература:

Р. Барт. Мифологии. [Электронный ресурс] URL:<http://lib.rus.ec/b/379443/read#t63> (дата обращения: 13.07.2019).

Э. Бриньосолфсон, Э. Макафи. Вторая эра машин. – М., 2017.

М. Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

М. Кастельс. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. – Екатеринбург, 2004.

Г. Ловинк. Критическая теория интернета. – М., 2019.

Н. Луман. Реальность массмедиа. – М., 2005.

К.В. Лученко. Интернет и религиозные коммуникации в России//Электронный научный журнал «Медиаскоп». [Электронный ресурс] URL: <http://www.mediascope.ru/интернет-и-религиозные-коммуникации-в-россии> (дата обращения: 12.07.19)

Е. Морозов. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. – М., 2014.

В.Г. Писаревский. Влияние православных интернет-сообществ на социальные сети//Научный результат. Социология и управление. – Т2. – №3. – 2016. – С. 45-55.

В.В. Савчук. Медиафилософия: приступ реальности. – СПб. Изд-во РХГА, 2013.

В. Савчук. Коммуникант – эпифеномен коммуникации. [Электронный ресурс] URL: http://mediaphilosophy.ru/biblioteca/articles/savchuk_communicant/ (дата обращения: 04.06.2019).

Ч. Тейлор. Секулярный век/Пер. с англ. (Серия «Философия и богословие»). – М: ББИ, 2017.

Э. Тоффлер. Метаморфозы власти. Знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М., 2004.

С.Г. Осьмаченко. Секуляризация и клерикализация в мире и в Русской православной церкви в современных условиях// Ярославский педагогический вестник. – 2016. – №2. – С. 251-254.

С.С. Хоружий. Род или недород? Заметки к онтологии виртуальности//Вопросы философии. – 1997. – №6. – С. 53-68.

А.П. Забияко, Е.А. Воронкова, А.В. Лапин, Д.А. Пратына и др. Киберрелигия: наука как фактор религиозных трансформаций. – Благовещенск, 2012.

К.В. Чумакова. Религиозный дискурс в массмедиа [Электронный ресурс] URL:<http://discourseanalysis.org/ada6/st47.shtml> (дата обращения: 12.07.2019).

N. Luhmann. Die Religion der Gesellschaft. – Frankfurt/M., 2002.

J. Matushanskaya. Bible As Basic Of The Western Civilization. – Saarbrücken, 2019.

УДК 342.727

ИНТЕРНЕТ - СТРЕМЛЕНИЕ К МИРУ БЕЗ ГРАНИЦ!

Гузель Мударисовна Рахимова,

к.э.н.

ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»

E-mail: galeeva-g@yandex.ru

Станислав Владимирович Недобежкин,

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Казанский национальный
исследовательский технологический университет»

E-mail: stas.nedobejkin2010@yandex.ru

Аннотация: с появлением сети «Интернет» и социальных сетей для общества открылись ранее невероятные перспективы и возможности всеобщего развития, отсутствие границ стало толчком для объединения людей в группы по интересам в разных уголках мира.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, развитие, человек, гражданское общество.

THE INTERNET IS THE QUEST FOR A WORLD WITHOUT BORDERS!

Guzel Mudarisovna Rakhimova,

Ph.D.

FSBEI of HE «Kazan National
Research Technological University»

E-mail: galeeva-g@yandex.ru

Stanislav Vladimirovich Nedobezhkin

Senior Lecturer

FSBEI of HE «Kazan National
Research Technological University»

E-mail: stas.nedobejkin2010@yandex.ru

Annotation: with the advent of the Internet and social networks, unbelievable prospects and opportunities for universal development opened up for society, the lack of borders was the impetus for bringing people together in interest groups in different parts of the world.

Keywords: Internet, social networks, development, people, civil society.

Прообраз Интернета появился в 1969 году, современный Интернет возник в 1983 году. К 2005 году Интернет стал представлять основу любого сектора государственного развития.

Интернет поглотил в себя деньги и финансы, торговлю, СМИ, радио, телевидение, игры, рекламу, услуги телеграфа и телефонию, картографирование, образование, бизнес, инвестиции.

И спровоцировал появление множества новых профессий в различных сферах. А также новые требования к законодательству. Например, законы о защите данных и авторском праве.

На данный момент Интернет пронизывает абсолютно любые сферы жизнедеятельности.

Мы можем заводить любые знакомства в любой точке мира, виртуально путешествовать, покупать товары, и все это не выходя из дома или не отключая свой телефон, занимаясь обыденными вещами.

Все это удивительно, беспрецедентно и это только начало. Наши социальные привычки и экономические возможности сильно изменились, благодаря чему мы сами становимся лучше. Те, кто верят в то, что общественные институты, спроектированные в XVII веке, способны адаптироваться к современности посредством малых корректировок вместо серьезных структурных изменений, далеки от реальности. [1, с. 1]

Любая эпоха, любая цивилизация сталкивалась лицом к лицу с новыми социальными требованиями. Древняя Русь, Российская империя, СССР – все они перестали существовать после нового всплеска социального изменения устройства государства. [2, с. 9]

Все страны мира, на данный момент подключенные к мировой сети «Интернет», находятся в преддверии разрушения национальных государств.

Много лет общественные и политические деятели в разных странах мира высказывали точку зрения об одном государстве, об одной структуре управления по всему миру. Первыми попытками обустройства всеобщего мира стали общественные государственные организации после мировых войн, Европейский союз и Организация объединенных наций. [3, с. 169]

Но как показала практика, данные объединения в любом случае принимают ту или иную сторону определенного государства. Принцип выбора свободы остается все равно недостижимым.

Именно благодаря Интернету возникает мир без государственных национальных границ. Государственный контроль интернет-контингентов не имеет возможности полного осуществления, Интернет развивается в 10 раз быстрее, чем государственное управление его компонентами. Государство попросту не успевает за изменениями интернет-технологий.

Как только государство начинает контролировать Интернет, он сразу начинает выходить на новый уровень. К примеру, с появлением социальной сети «ВКонтакте» практически каждый гражданин России стал постоянно получать информацию быстрее, чем из любых других источников. С началом полного контроля сети «ВКонтакте», навязыванием платных услуг (музыка и т.п.) люди стали уходить в другие сети, в том числе «Телеграм».

Таким образом, государство не может ограничить людей и обязать использовать только одни правила. Государство пытается ограничить использование мирового интернета и вводит в рамках своих границ собственный национальный интернет – это говорит о начале краха!

Если государство начинает бояться и всячески пытается запретить доступ к тому, что люди уже стали использовать в полном объеме, то это непременно приведет к окончанию определенного государственного строя.

Интернет создает те самые предпосылки, когда границы и законы определенного национального государства перестают существовать, социальные сети дают возможность обмениваться информацией напрямую, без использования СМИ.

В процессе промышленной революции появилось движение луддитов, которые выступали против внедрения машин в ручное производство. Точно так же сейчас артели таксистов выступают против приложений Uber или, к примеру, книгоиздатели выступают против гиганта интернет-ритейла Amazon, который продает электронных книг больше, чем напечатанных на бумаге.

Именно сейчас (а не в 90-е, как это ошибочно воспринимается) начинается интернет-революция, которая затрагивает реальные стороны жизни.

Попытки установить границы в Интернете со стороны регуляторов не прекращаются.

К примеру, в рамках проекта ZeroNet развивается децентрализованная web-платформа, которая предлагает использовать механизмы адресации и верификации Bitcoin и технологии распределенной доставки BitTorrent, что позволяет создавать сайты, которые невозможно подвергнуть цензуре, подделать или заблокировать. Содержимое сайтов хранится в P2P-сети на машинах посетителей, для адресации используется система альтернативных корневых DNS-серверов Namecoin, а содержимое проверяется по цифровой подписи владельца. Проект написан на языке Python и распространяется под лицензией GPLv2.

В конечном итоге Интернет создаст собственные правила, которым правила национальных государств будут чужды, Интернет создаст новый мировой порядок, контроль которого сойдет к нулю. А вся жизнедеятельность людей будет сводиться к виртуальному управлению всеми сферами жизни.

Литература:

Ф. Сондерс. От национальных государств к миру без границ// <https://bitnovosti.com/2016/03/07/ot-nacionalnih-gosudarstv-k-miru-bez-granic/>.

Г.М. Рахимова, С.В. Недобежкин. Общие тенденции и закономерности экономической истории человечества. Периодизация экономической истории и цикличность экономического процесса: региональный аспект// Экономика и управление: проблемы, решения EKONOMIKA I UPRAVLENIE: PROBLEMY, RESHENIYA. – 2019. – 2. – том 4 (86). – С. 9-12.

С.В. Недобежкин. Проблема развития интеллектуальной собственности, связанной с развитием цифровых технологий// Казанские научные чтения студентов и аспирантов – 2012: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов (21 декабря 2012 г.). – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – С. 169

УДК 371+004

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО И ВЫСШЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Надежда Николаевна Савина,
к.пед.н., доцент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: nanikosavina@mail.ru

Аннотация: в статье рассматриваются нравственно негативные проявления информатизации, имеющие место в системе общего среднего и высшего педагогического образования, а также роль самостоятельной работы учителя с текстом в его интеллектуальном развитии и профессиональной деятельности. Выявление и акцентирование внимания на этих аспектах будет способствовать их устранению и повышению эффективности подготовки выпускников средних общеобразовательных учреждений и будущих педагогов.

Ключевые слова: информатизация, негативные проявления, учитель, учащиеся, студенты, будущие учителя, текст.

PROFESSIONAL AND ETHICAL ASPECTS OF INFORMATIZATION OF GENERAL SECONDARY AND HIGHER PEDAGOGICAL EDUCATION

Nadezhda Nikolaevna Savina,
Ph.D. in Pedagogy, Associate Professor
Department of Psychology and Pedagogy
Elabuga Institute Kazan Federal University
E-mail: nanikosavina@mail.ru

Abstract: the article discusses the moral and negative manifestations of informatization that occur in the system of general secondary and higher pedagogical education, as well as the role of independent work of the teacher with the text in its intellectual development and professional activity. Identifying and focusing on these aspects will help to eliminate them and increase the effectiveness of training graduates of secondary general educational institutions and future teachers.

Keywords: informatization, negative manifestations, teacher, students, future teachers, text.

Цель статьи: выявление негативных последствий информатизации общего среднего и высшего педагогического образования.

Методы исследования: ретроспективный анализ опыта сотрудничества с учреждениями общего среднего образования и анализ текущего опыта работы в сфере высшего педагогического образования.

Одним из трендов развития общества является цифровизация всех сфер его жизнедеятельности, знаменующая такие цивилизационные изменения, как: 1) переход всего российского сообщества и системы образования в том числе в новую эпоху устойчивого развития; 2) ускорение всех производственных, научных и коммуникационных процессов; 3) существенное расширение возможностей для повышения качества учебно-познавательной и исследовательской деятельности обучающихся; 4) изменение мышления человека, развитие его новых видов (критического, исследовательского, инновационного и др.).

Разработка и непрерывное внедрение новой цифровой техники и информационно-коммуникационных технологий в сферу образования, несомненно, оказало и продолжает оказывать положительное воздействие на модернизацию системы образования. Новые техника и технологии существенно облегчили и оптимизировали процесс управления учебными заведениями и

учебно-воспитательным процессом; изменили характер труда и учителя, и учащихся; обогатили содержание обучения новыми и доступными источниками информации и прогрессивными способами профессиональной и учебной деятельности, повысили интерес к познавательной деятельности ее субъектов. Но наряду с признанием их позитивного влияния настало время акцентировать внимание и на нравственно негативных проявлениях информатизации в сфере общего среднего и высшего педагогического образования, имеющих как актуальные, так и отдаленные последствия профессионального и гуманно-личностного характера. Следует отметить, что происходят они на фоне серьезных вызовов XXI века современному человеку, одним из которых, по мнению К. Шваба, является впервые признание существенной роли человеческой активности в формировании всех экосистем Земли [4, с.87]. Этот вызов обуславливает возрастание потребности в людях с высоким интеллектом, способных к его самостоятельному развитию и к самостоятельной интеллектуальной активности.

В последние годы в России существенно расширились возможности для интеллектуально-творческой самореализации и самопрезентации субъектов образовательного процесса. Имеется в виду участие педагогов и обучающихся в конкурсном и кружковом движениях, научно-практических конференциях, а также широкие возможности публиковать результаты своей интеллектуально-творческой деятельности. Но многолетний опыт сотрудничества с учителями и школьными коллективами, а также результаты его ретроспективного анализа просто удручают примерами вольного использования интернет-ресурсов прежде всего самими педагогами: 1) они находят в интернет-пространстве уже апробированные исследовательские работы учащихся, снабжают ими своих питомцев и организывают их участие в работе исследовательских конференций, не приобщая их к исследовательскому труду и не развивая их способности, а фактически морально развращая; 2) сами учителя занимаются тем же самым. Например, в сборники материалов научно-

методических семинаров и научно-практических конференций разного уровня, проводимых на базе нашего института, школьные учителя нередко присылают работы, оригинальность которых составляет от 1,5% и немного выше. Следует отметить, что в личной беседе учителя объясняют это тем, что они заняты и им некогда писать статьи самим, но их заставляют заниматься этим руководители учебных заведений и рейтинг. Часто занимаются плагиатом и представители администрации средних общеобразовательных учебных заведений.

Следует особо отметить, что статья важна не сама по себе. Статья важна тем, что является результатом профессионально-творческой деятельности учителя. Мало кто из школьных педагогов признает тот факт, что они испытывают затруднения в разработке образовательных продуктов, содержащих элементы новизны, в совершенствовании учебно-воспитательного процесса или в написании текста статьи. Они не говорят о том, что не идентифицируют статью с результатами профессионально-творческой деятельности учителя. Никто из педагогов не говорит также о том, что школьный учитель должен изучать и обобщать опыт собственной педагогической деятельности, осмысливать его и, если в нем есть хотя бы крупницы передового или инновационного опыта, распространять их. Об этом направлении профессиональной деятельности учителя писали и сами им занимались многие выдающиеся педагоги прошлого (А. Дистервег, В.П. Вахтеров, С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и многие другие.). Так, например, еще в 1948 году видный педагог советского периода М.Н. Скаткин считал, что учитель должен быть заинтересован в работе по изучению собственного опыта, его осознанию и повышению качества своей работы [3, с. 27-41]. Указанная дата опубликования его статьи позволяет высказать мнение, согласно которому эта мысль была высказана давно и стала историей. Но начиная с 2011 года идет процесс формирования нового опыта работы учителей по реализации ФГОС ООО второго поколения. В связи с этим актуализировалась проблема его изучения, обобщения и систематизации. Н.М. Горленко отмечает,

что у многих учителей не получается представить свои, порой уникальные, результаты в письменном виде. Причины этого она видит в отсутствии специально организованной деятельности по освоению умений оформлять различные виды письменных текстов и пониманию основных требований к разным формам представления педагогического опыта. Мы же видим еще одну значимую причину создавшейся ситуации в доступности и для будущих учителей, и для учителей-практиков интернет-ресурсов и в безнаказанности их свободного от соблюдения нравственных норм использования, что не способствует формированию у педагогов такой значимой общепрофессиональной компетенции, как способность нести ответственность за результаты своей профессиональной деятельности [1, с. 3-4].

Кроме этого, следует обратить внимание на то, что откровенно и массово занимаясь плагиатом и приобщая к нему школьников, учителя нарушают такой принцип профессиональной этики, как принцип уважительного отношения к учащимся и к себе и проявляют негуманное отношение к школьникам. Сущность гуманного отношения учителя к учащимся состоит не столько в декларировании любви к ним, сколько в способности содействовать развитию учащихся, обеспечению их успеха и в учебной деятельности, и в жизни в целом. Таким образом, учителя отчасти нивелируют прогрессивный, развивающий потенциал информатизации образования.

Очевидно, что педагоги не осознают факты нарушения ими профессиональной и персональной этики. Скорее всего, они слышали о правовых основах регулирования общественных отношений в сфере интеллектуальной собственности [2], но пока нет прецедента, связанного с привлечением учителей к ответственности за плагиат, пока эта проблема не стала предметом обсуждения в педагогических коллективах средних общеобразовательных учебных заведений, учителя будут продолжать повсеместно нарушать положения этого закона, игнорируя отложенные во временном промежутке негативные последствия их деятельности.

Эти вредные последствия ощущаются и наращаются в студенческой среде, в том числе в среде будущих педагогов. Так, проходя адаптацию, уже на младших курсах вуза студенты вооружаются планшетами, смартфонами и т.д. и пытаются свести свою учебную деятельность к считыванию на практических занятиях в лучшем случае предварительно найденного и, с их точки зрения, соответствующего ситуации текста, пытаясь делать то же самое на зачетах и экзаменах. Если не бороться с этим негативным явлением, приостанавливается интеллектуальное и психическое развитие обучающихся со всеми вытекающими для конкретного человека и общества последствиями. Об этом свидетельствуют:

1. Наблюдающееся неразвитое критическое мышление студентов, которое проявляется в их неспособности отобрать для подготовки к занятиям или к тем или иным формам контроля результатов учебной деятельности качественную информацию из достоверных источников (учебников и учебных пособий, допущенных или рекомендованных к использованию Министерством науки и высшего образования), и в предпочтении ей «мусорной» информации. Например, студенты-заочники, будущие педагоги, в эссе на тему «Школьное образование: проблемы и решения» пишут: «В России каждый год пытаются внедрить новые стандарты», «Практически все они заимствованы у Запада», «Все нововведения не тестируются, а сразу внедряются в практику» и т.д. Они не подозревают о том, что все это не соответствует действительности. Так, в российской системе общего среднего образования восьмой год внедряется ФГОС ООО (с I класса пока по VIII класс). Федеральный государственный стандарт в принципе не может быть заимствован у другой страны. Кроме того, по словам И.М. Логвиновой, заместителя директора по развитию новых образовательных технологий Института стратегических исследований в образовании РАО, активного разработчика системы научно-методического обеспечения введения и реализации федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, ФГОС ООО

является одним из лучших в мире. Что касается внедрения нововведений в практику, то все они апробируются в течение длительного времени в процессе проведения широкомасштабных экспериментов. Таким образом, налицо искажение педагогической действительности средствами интернет-информации и усвоение будущими учителями некачественной учебной информации.

2. Развитие «клипового» мышления, характерного для обучающихся, наиболее адаптированных к современным информационным ресурсам. Его признаками являются: неумение обучающихся устанавливать причинно-следственные связи между различными явлениями и процессами и, как следствие, неразвитое системное мышление; слабая концентрация внимания на учебном материале, неспособность осуществлять глубокий и системный анализ изучаемых объектов и процессов; склонность к плагиату, языковой минимализм, преобладание кратковременной памяти и др. Все эти особенности препятствуют продуктивному мышлению студентов.

3. Привычка копировать, а не создавать текст. Следует учитывать тот факт, что если в конце XX века считалось, что к работе с текстом предрасположены всего 10% обучающихся и трудоспособного населения, то в настоящее время никто из работодателей не интересуется склонностью человека к работе с текстом или ее отсутствием. Способность и готовность к работе с текстом в настоящее время рассматриваются как само собой разумеющееся требование к компетентному работнику, так как работа с текстом присутствует в профессиональной деятельности представителей многих профессий. Так, например, врач заполняет карту больного, продавец ведет записи о сбыте товара, выявляет и анализирует наиболее прибыльные его виды; большое количество людей вовлечено в разработку проектов и т.д. И тот, кто подготовлен к самостоятельному созданию качественного текста любого жанра, обладает особыми конкурентными преимуществами в сфере своей профессиональной деятельности.

4. Неспособность некоторых студентов самостоятельно выполнять письменные творческие (эссе, проекты и др.), учебно-

исследовательские (курсовые и выпускные квалификационные) и научно-исследовательские (конкурсные, грантовые) работы, связанная с выработавшейся привычкой заниматься компиляцией, плохо развитой устной и письменной речью, «клиповым» мышлением, склонностью в большей степени копировать, а не создавать, ригидностью мышления и др.

5. Снижение языковой грамотности обучающихся. Очевидно, что тот, кто не занимается созданием текста, чаще и быстрее других начинает нарушать элементарные нормы русского языка.

Необходимо понимать, что создание авторского текста осуществляется не ради самого текста. Следует учитывать то, что создание текста (поиск его идеи, названия, обдумывание его композиции и стиля письменной речи, анализ и обобщение, формулировка выводов и т.д.) существенно активизирует интеллектуальную деятельность обучающихся, способствует развитию их логического мышления, расширению словарного запаса, формированию индивидуального стиля изложения содержания текста. Специальная и целенаправленная работа автора текста над формированием личной индивидуальности может способствовать становлению уникальности личности автора. И это очень важно, так как в условиях доступности практически любой информации в Интернете есть соблазн воспользоваться ею, сэкономив время и силы, но при этом «раствориться» в чужом тексте, что, к сожалению, не останавливает многих студентов.

Таким образом, менталитет и интеллект современной обучающейся молодежи вступают в противоречие с требованиями к поиску возобновления и усовершенствования высококачественных продуктивных характеристик человека, с которыми он должен войти в профессиональное сообщество. Для его устранения необходимо способствовать:

1) осознанию педагогами значения негативных последствий нарушения ими нравственных основ информатизации учебно-воспитательного процесса общего среднего и высшего педагогического образования и их предупреждению;

2) обучению школьников и студентов удовлетворять свои познавательные потребности средствами специально отобранных качественных электронных источников научных знаний и формированию у них потребности в креативной деятельности в противовес компилятивной деятельности;

3) разработке такого нового направления воспитательной работы в учреждениях образования, как «Нравственные основы использования интернет-ресурсов», направленного на формирование нравственно-правовой культуры интернет-пользователей;

4) усилению работы по формированию у обучающихся мотивации не только к самостоятельному поиску в Интернете готовых знаний, но и к развитию личной способности к преобразованию имеющихся теоретических знаний и получению на этой основе новых знаний, что будет способствовать повышению их конкурентоспособности и в учебной, и в будущей профессиональной деятельности.

Литература:

1. Н.М. Горленко. Как обобщить педагогический опыт: способы описания, формы представления/Н.М. Горленко. – Волгоград: Учитель, 2018. – 109 с.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2006 №230-ФЗ, Ч. 4. Разд. VI. [Электронный ресурс] Режим доступа. – URL:https://spravochnick.ru/pravo_i_yurisprudenciya/avtorskoe_pravo/zakon_ob_intellektualnoy_sobstvennosti.

3. М.Н. Скаткин. Об изучении и обобщении опыта работы школ и учителей //Советская педагогика. – 1948. – №1. – С. 27-41.

4. К. Шваб. Четвертая промышленная революция/К. Шваб. – М.: «Эксмо», 2016 – (Top Business Awards). – 138 с.

УДК 371

К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Елена Викторовна Салимуллина,
старший преподаватель кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: salimyl@mail.ru

Ирина Анатольевна Талышева,
к.пед.н., доцент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: ira.talysheva@mail.ru

Хэнэ Раилевна Пегова,
ассистент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: barieva.khene@yandex.ru.

Аннотация: сегодня цифровые технологии используются не только как высокотехнологичные средства коммуникации, но и как инструмент образования. Можно смело утверждать, что мы живем в эпоху Интернета, что послужило стартом для развития «новой грамотности» – цифровой. Любой пользователь Интернета имеет возможность получить доступ к огромному объему информации, и важно уже сегодня обратиться к вопросу о формировании ответственных и сознательных «цифровых граждан».

Ключевые слова: цифровая грамотность, цифровые компетенции, цифровое потребление, цифровая безопасность.

TO DIGITAL LITERACY QUESTION

Elena Viktorovna Salimullina,
Senior lecturer of pedagogical sciences
Elabuga Institute (Branch) Kazan Federal University
E-mail: salimyl@mail.ru

Irina Anatolevna Talysheva,
Ph. D, assistant professor of pedagogical sciences
Elabuga Institute (Branch) Kazan Federal University
E-mail: ira.talysheva@mail.ru

Khene Railevna Pegova,
Pedagogics department assistant
Elabuga Institute (Branch) Kazan Federal University
E-mail: barieva.khene@yandex.ru

Abstract: today, digital technologies are used not only as high-tech means of communication, but also as an educational tool. We can safely say that we live in the era of the Internet, which served as a start for the development of the «new literacy» – digital. Any Internet user has the opportunity to access an enormous amount of information and it is important today to address the issue of creating responsible and conscious «digital citizens».

Keywords: digital literacy, digital competencies, digital consumption, digital security.

В России в сфере образования за последнее время произошло множество изменений: введение Федерального государственного образовательного стандарта, профессионального стандарта педагога, разделение министерства образования на министерство просвещения и министерство науки, переход страны на цифровое образование.

Учитель интуитивно чувствует происходящие изменения, и уже на смену «меловой педагогики» приходит электронное

обучение. По всему миру прошла волна создания различных интернет-сообществ учителей, которые стали публиковать в социальных сетях учебные и методические материалы. Превратив тем самым Сеть в универсальную учебную библиотеку лекционных материалов, доступных для всех. Это значительный сдвиг в области образования, потому что он предоставляет доступ к образовательным материалам любому, у кого есть доступ к Интернету.

Цифровая среда современного общества содержит в себе информацию преимущественно в электронных форматах и осуществляет процесс трансляции посредством компьютерных сетей и Интернета. Цифровая коммуникация как тип активного взаимодействия между субъектами социума предполагает информационный обмен с использованием стационарных компьютеров, ноутбуков, планшетов, смартфонов. Для современного поколения Интернет – это не просто технология, это среда обитания, источник развития. Использование Интернета сегодня – неотъемлемая часть образа жизни и важный фактор социализации. Интернет расширяет виды коммуникаций по сравнению с традиционными средствами массовой информации и персональными средствами коммуникации. Знакомство подростков с правилами и особенностями осуществления грамотной коммуникации в цифровой среде является актуальной проблемой школьного и семейного воспитания. Современные дети много времени проводят в мессенджерах, социальных сетях Facebook, Twitter, Tinder, Foursquare, Google Class. В связи с этим естественным является вывод о том, что бурное развитие сети «Интернет» послужило стартом для развития «новой грамотности» – цифровой. Цифровую грамотность необходимо развивать наравне с читательской, математической и естественно-научной грамотностью.

Цифровая грамотность определяется набором знаний и умений, которые необходимы для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета.

Цифровая грамотность включает в себя три составляющих: цифровые компетенции, цифровое потребление, цифровая безопасность.

По результатам всероссийского исследования «Цифровая компетентность подростков и родителей» Фонда Развития Интернет и Факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова серьезным барьером при развитии цифровой компетентности является сложившаяся в России культура самостоятельного обучения использования Интернета. Уже третье поколение пользователей овладевает цифровыми компетенциями наедине с собой, не имея возможности регулярно и систематически обсуждать Интернет, сравнивать свои цифровые знания и умения с уровнем сверстников, родителей и экспертов [3, с.138]. Знания об Интернете получаются «на ощупь», абсолютное большинство подростков и взрослых учатся использованию Интернета самостоятельно, бессистемно и неорганизованно. И подростки, и взрослые выражают свою заинтересованность в повышении цифровой компетентности.

Цифровые компетенции включают в себя:

- владение технологиями поиска в сети «Интернет»;
- способность критически воспринимать информацию и проверять ее на достоверность;
- способность создавать мультимедийный контент;
- способность самостоятельно размещать образовательный контент в сети «Интернет»;
- готовность использовать мобильные средства коммуникации;
- использовать онлайн-серверы для получения услуг [1].

По результатам опроса ГАОУ ДПО «Институт развития образования Республики Татарстан», проводимого в школах в 2017 и 2018 годах, Интернет служит основным источником информации для 98% подростков в возрасте 12-16 лет и для 96% педагогов [2; с.6].

Такое положение дел требует специального внимания в системе среднего образования к вопросу о формировании ответственных и сознательных «цифровых граждан». Российская школа в соответствии с образовательными стандартами нового поколения должна взять на себя главную ответственность за формирование у обучающихся высокого уровня цифровой компетентности.

Во-первых, деятельность педагога должна быть направлена на формирование у обучающихся ответственного и безопасного поведения в информационной среде:

- критически относиться к сообществам в СМИ;
- отличать достоверные сведения от недостоверных;
- избегать вредной и опасной для детей информации.

Во-вторых, на формирование у школьников правовых основ деятельности в информационной среде:

- знать международные стандарты и российское законодательство в области информационной безопасности детей;
- применять на практике основные правила и приемы защиты от киберугроз;
- знать классификацию вредоносных информационных ресурсов;
- определять риски в сети «Интернет»;
- использовать технологии безопасного общения.

Критериями достижения цифровой грамотности являются навыки поиска нужной информации и инструментов работы с ней, умение быстро освоить эти инструменты, умение общаться с другими пользователями, производить информацию в ее разнообразных формах и форматах.

Цифровая грамотность также включает в себя цифровое потребление, что отражает уровень доступности различных цифровых технологий:

- доступность широкополосного и мобильного Интернета;

- наличие цифровых устройств;
- уровень представления и использования государственных услуг в электронном виде.

Сегодня можно констатировать, что дети часто бесконтрольно находятся в виртуальной реальности, открыто публикуют конфиденциальную информацию о себе, заводят анонимные знакомства, вступают в коммуникацию с незнакомыми людьми, подвергаются серьезным рискам попасть под негативное влияние опасных лиц. В среднем в России около 23% детей являются жертвой кибербуллинга онлайн или офлайн, при этом пятая часть детей подвергается обидам и унижению каждый день [2; с.43].

Следовательно, говоря о формировании цифровой грамотности у обучающихся, необходимо особое внимание уделить такой ее составляющей, как цифровая безопасность.

К цифровой безопасности относится владение навыками безопасной работы в сети как технического, так и социально-психологического характера: способность защищать свои персональные данные, обеспечить конфиденциальность и целостность информации, обезопасить ее от компьютерных вирусов, ответственное отношение к пиратскому медийному контенту и программному обеспечению, высокий уровень культуры общения, соблюдение этических и правовых норм при размещении цифрового контента.

Вот лишь небольшой перечень интернет-угроз:

- овершеринг – это размещение избыточной личной информации в общем доступе (в соцсетях или других сервисах);
- кибербуллинг – та же форма эмоционального насилия, которая существует и в реальном мире. Ребенок может быть не только жертвой, но и активным участником кибербуллинга, даже если в обычной жизни он не конфликтен;
- груминг в Интернете – ситуация, характеризующаяся проникновением незнакомых, подозрительных лиц в доверие к ребенку, установления с ребенком тесного эмоционального

контакта для дальнейшей сексуальной эксплуатации;

- секстинг – явление, тесно связанное с грумингом, представляет собой обмен откровенными сообщениями и интимными снимками, иными словами это сексуальная эксплуатация непосредственно в онлайн-пространстве.

Таким образом, успешное развитие у подростков способности к коммуникации и адаптации в цифровой среде, навыков положительного взаимодействия с окружающими как залога их благополучного развития является одной из значимых задач современной школы. Формирование «цифровой грамотности» у обучающихся требует от педагога готовности и способности научить школьников применять цифровые технологии уверенно, эффективно, критично и главное безопасно во всех сферах жизнедеятельности, в работе с подростками анализировать современные требования к личности, обеспечить адаптацию ребенка как в социуме, так и в интернет-пространстве, актуализировать необходимость владения определенными траекториями и стратегиями коммуникации в цифровой среде.

Литература:

Медийная грамотность и новый гуманизм [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214708.pdf> (дата обращения: 06.06.2019).

Цифровизация жизни: новые ориентиры образования: сборник информационно-методических материалов. – Казань: ГАОУ ДПО ИРО РТ, 2018. – 60 с.

Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования/Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. - 144 с.

УДК 35.078

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК НОВЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ОТРАСЛЬЮ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ И РАБОТЕ С МОЛОДЕЖЬЮ

Тимур Джавдетович Сулейманов,
первый заместитель министра
по делам молодежи Республики Татарстан
E-mail: mdmrt@tatar.ru

Аннотация: одной из приоритетных задач в повышении эффективности работы Министерства по делам молодежи Республики Татарстан является качество управления процессами. Оно планирует работать по принципу проектно-ориентированного управления. Это позволяет даже в условиях ограниченных ресурсов и времени обеспечивать прорыв в отдельных направлениях. Ключевое условие повышения эффективности работы министерства мы видим в цифровизации. Для этого мы запускаем одноименный проект «Цифровое министерство».

Ключевые слова: Министерство по делам молодежи Республики Татарстан, повышение качества управления процессами, проектно-ориентированное управление, цифровизация, «Цифровое министерство».

DIGITALIZATION AS A NEW MANAGEMENT APPROACH IN YOUTH POLICY AND YOUTH WORK

Timur Suleymanov,
First Deputy Minister
of Youth Affairs of the Republic of Tatarstan
E-mail:mdmrt@tatar.ru

Annotation: one of the priority tasks in improving the efficiency of the Ministry of Youth Affairs of the Republic of Tatarstan is the quality of process management. It plans to work on the principle of project-oriented management. This enables even in conditions limited resources and time to provide a breakthrough in certain areas. The crucial condition for improving the efficiency of the Ministry we see in digitalization. For this purpose, we are launching the «The Digital Ministry» project.

Keywords: Ministry of Youth Affairs of the Republic of Tatarstan, improving the quality of process management, project-oriented management, digitalization, «The Digital Ministry».

Одной из приоритетных задач в повышении эффективности работы Министерства по делам молодежи Республики Татарстан является качество управления процессами.

Необходимость управлять большой отраслью, владеть ситуацией и принимать оперативные решения мотивирует нас искать наиболее эффективные и современные инструменты для работы. Так, министерство планирует работать по принципу проектно-ориентированного управления. Как объяснил на примере федеральных нацпроектов Президент России Владимир Владимирович Путин, именно такой подход позволяет даже в условиях ограниченных ресурсов и времени обеспечивать прорыв в отдельных направлениях.

Одним из ключевых условий своей эффективности мы видим цифровизацию нашей отрасли. Для этого мы запускаем одноименный проект «Цифровое министерство», который прошел обсуждение и получил поддержку в Министерстве информатизации и связи Республики Татарстан.

Проект позволит вести учет всех объектов молодежной политики – в режиме реального времени знать, что там

происходит, сколько человек их посещают, как эффективно они эксплуатируются.

Будет автоматизирован процесс учета и хранения данных о состоянии объектов инфраструктуры министерства, разработан сервис для формирования отчетности и проведения аналитической работы для понимания целостной картины о работе министерства по всем направлениям.

Цифровое министерство упростит систему сдачи отчетов и мониторингов и позволит всегда владеть оперативной информацией о состоянии отрасли, анализировать большие данные для принятия качественных управленческих решений.

Очевидно, что цифровизации подлежат не только процессы внутри самого министерства, ряд сервисов, разрабатываемых в рамках проекта, сфокусирован на целевой аудиторией.

Используя как мобильные приложения, так и сайты нашей экосистемы, каждый молодой человек сможет централизованно получать информацию о проводимых мероприятиях и становиться их участником.

Сервис «Волонтерство», представляющий собой единый реестр волонтеров и благотворительных организаций, реализует возможность распределения задач и взаимосвязи между ключевыми представителями данного направления.

Актуальная в настоящее время проблема поиска временного трудоустройства будет решена посредством создания сервиса для предоставления возможности поиска временной занятости. Данный сервис будет реализован в рамках интеграции инструментов системы HeadHunter.

Уже сейчас реализован портал www.grantminmol-rt.ru для агрегирования заявок по грантовой программе «Республиканский конкурс грантов среди детских и молодежных общественных объединений Республики Татарстан». В настоящий момент сервис аккумулирует порядка 150 заявок от различных организаций, каждая

из которых оценивается экспертом непосредственно на портале.

Также отдельного внимания заслуживает введенный в эксплуатацию сервис «Детские лагеря Республики Татарстан».

В настоящее время портал:

- позволяет подать заявление онлайн с возможностью отслеживать количество свободных мест в оздоровительном лагере;
- обеспечивает прозрачный учет детей, формирование очередей и распределение путевок в автоматическом режиме;
- фиксирует факт выдачи путевки через информационную систему;
- осуществляет учет инфраструктуры организаций детского отдыха;
- проводит автоматический сбор отчетности, ее консолидацию и обработку;
- агрегирует перечень лагерей.

Функционал будет расширен и обеспечит возможность публичного доступа зарегистрированных пользователей к перечню объектов инфраструктуры и квотам путевок в лагеря республики через портал госуслуг и позволит формировать цены в зависимости от смены, корпуса и транспортировки для каждого лагеря индивидуально.

На данный момент на портале 460 подтвержденных профилей родителей и 256 заявок.

Продолжая тему цифровизации, мы понимаем, что современные технические возможности нужны нам в первую очередь для прямой коммуникации с самой молодежью, для того, чтобы исходя из активности участия в тех или иных мероприятиях узнать интересы и потребности молодежи, составить траектории развития каждого молодого человека. Данная система станет площадкой для самореализации молодежи.

Сбор большого количества данных об участии молодежи в тех или иных программах позволит провести последующую аналитическую работу с применением технологий из области больших данных и определить, например, наиболее популярные мероприятия, соцпрограммы.

Интернет перестал быть просто источником информации или средством связи. Сегодняшнее поколение не знает времен, когда Интернета не было, для них это полноценная среда, которая оказывает огромное влияние на молодежь, диктует актуальные тренды, формирует модели поведения и даже ценности. Практически все, что нужно современному молодому человеку, есть в его гаджете, поэтому если там не окажется нас, значит, скорее всего, нас для него вообще нет.

УДК 378.2

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ.**

Ирина Анатольевна Талышева,
к.пед.н., доцент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет »
E-mail: ira.talysheva@mail.ru

Елена Викторовна Салимуллина,
старший преподаватель кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: salimyl@mail.ru

Хэнэ Раилевна Пегова,
ассистент кафедры педагогики
Елабужский институт (филиал)
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: barieva.khene@yandex.ru

Аннотация: использование цифровых технологий в образовании с каждым годом приобретает все большую актуальность, однако необходимо отметить, что детализация вопросов, связанных с использованием данного вида на практике в условиях современного образовательного процесса, остается открытой. Область применения информационных технологий, определение целесообразности их использования, а также необходимость учета негативных последствий для обучающихся является наиболее сложной частью решения этой задачи. Авторы

статьи рассматривают особенности создания и внедрения электронных образовательных ресурсов (ЭОР) в образовательный процесс Елабужского института КФУ.

Ключевые слова: цифровые технологии, дистанционное обучение, ЭОР, платформа Moodle.

THE USE OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES IN PREPARING FUTURE TEACHERS.

Irina Anatolevna Talysheva,
Ph. D, assistant professor of pedagogical sciences
Elabuga Institute (Branch) Kazan Federal University
E-mail: ira.talysheva@mail.ru

Elena Viktorovna Salimullina,
Senior lecturer of pedagogical sciences
Elabuga Institute (Branch) Kazan Federal University
E-mail: salimyl@mail.ru

Khene Railevna Pegova,
Pedagogics department assistant
Elabuga Institute (Branch) Kazan Federal University
E-mail: barieva.khene@yandex.ru

Abstract: the use of digital technologies in education is becoming increasingly relevant every year, but it should be noted that the detailed elaboration of issues related to the use of this type in practice under the conditions of the modern educational process remains open. The scope of information technologies, the determination of the appropriateness of their use, as well as the need to take into account the negative consequences for students is the most difficult part of this task. The authors of the article consider the features of the creation and implementation of electronic educational resources in the educational process of the Elabuga Institute of KFU.

Keywords: digital technologies, distance learning, electronic educational resource, Moodle platform.

Развитие современного общества, процессы глобализации и информатизации влекут за собой изменение представлений о составляющих человеческого капитала. Специалисты по набору персонала теперь уделяют внимание такой личностной характеристике, как активность человека, которая включает в себя следующий компонент – умение учиться и адаптироваться к новым вызовам окружающей информационной и социальной среды. В том числе данные положения ведут к эволюции образовательного процесса, которая выражается в введении новых федеральных государственных стандартов всех ступеней образования, определению тех личностных, предметных и метапредметных компетенций, которые должны быть сформированы у обучающихся для их последующей активной и продуктивной жизни в социуме.

Данная тенденция в развитии системы образования предполагает формирование ряда новых требований к личности педагога, в том числе выделение определенного набора компетенций, которыми должен обладать будущий учитель, а также влечет за собой необходимость изменения содержания подготовки студентов педагогического вуза. Одной из ключевых характеристик учителя нового поколения является цифровая грамотность, которая определяется набором знаний и умений, необходимым для безопасного и эффективного использования цифровых технологий и ресурсов Интернета в образовательном процессе.

Все это приводит к поиску инновационных способов организации образовательного процесса с целью формирования у студентов компонентов цифровой грамотности (цифровые компетенции, цифровое потребление, цифровая безопасность). Использование информационных технологий в рамках осуществления вузовской подготовки специалиста включает в себя учебно-методическое и научное направления деятельности,

кроме того отдельное внимание уделяется вопросам организации самостоятельной работы студентов, где большую роль играют электронные образовательные ресурсы.

В решении данного вопроса все большая роль отводится электронному обучению и дистанционным образовательным технологиям, большое внимание уделяется повышению качества разрабатываемых информационно-образовательных ресурсов. Одной из наиболее известных и распространенных систем управления дистанционным обучением в Елабужском институте Казанского федерального университета является LMS Moodle (Модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда).

Обучение посредством создания электронных образовательных ресурсов в данной системе содержит в себе следующие положительные моменты, стимулирующие мотивацию к обучению у студентов:

гибкость - студенты могут получать образование в подходящее им время и в удобном месте;

дальнодействие - обучающиеся не ограничены расстоянием и могут учиться вне зависимости от места проживания;

экономичность - значительно сокращаются расходы на дальние поездки к месту обучения;

развитие и применение цифровых компетенций - возможность создавать в рамках учебного курса свой мультимедийный контент.

В Елабужском институте КФУ работа по созданию и внедрению электронных образовательных ресурсов в образовательный процесс ведется с 2012 года. В нашем структурном подразделении на данный момент количество ЭОР составляет 197 курсов. На кафедре педагогики ЕИ КФУ существует базовый модуль «Педагогика», в рамках которого реализуются 11 курсов:

1. «Теория и технология воспитания». Данный курс призван углубить и технологизировать представления студентов о воспитательной деятельности, особенностях организации и управления воспитательным процессом. Содержание модуля

ориентирует будущего бакалавра на интеграцию теоретических знаний с практикой деятельности педагога. Кроме сообщения студентам специальных знаний, формирования и развития у них специальных умений и навыков (готовности и способностей), он призван актуализировать их субъективное отношение к проблеме воспитания.

Целью освоения дисциплины «Теория и технология воспитания» является формирование у студентов способности к разработке и реализации плана воспитательной работы класса на один учебный год; готовности к конструированию и реализации воспитательного события; способности оценки результатов воспитательной деятельности [5].

2. «Общая и профессиональная педагогика». В электронном курсе представлены теоретико-методологические основы общей и профессиональной педагогики, теория профессионального обучения. Особое внимание уделено проблемам организации научных исследований в области профессионального образования, а также содержанию, формам и методам профессиональной подготовки будущих рабочих и специалистов.

Целью освоения дисциплины является содействие становлению общих и профессиональных компетенций бакалавра в области профессионально-педагогического образования через осмысление современных проблем средней профессиональной школы и формирование у студентов основ учебно-профессиональной и образовательно-проектировочной деятельности будущего преподавателя [4].

3. «Воспитание историей». Курс посвящен реализации требований ФГОС в части достижения личностных, метапредметных и предметных результатов образования учителем истории. Предлагаемые лекции и содержание самостоятельной работы слушателей направлены на освоение компетенции, отражающей способность учителя истории обеспечить формирование гражданской позиции обучающихся на основе осознания и принятия ими исторического пути и традиций народов России и мира, многообразия национальной и

религиозной культуры, своеобразие региональной истории.

Целью освоения курса является формирование способности к развитию гражданской позиции и гражданских ценностей обучающихся средствами урочной и внеурочной деятельности по истории [2].

4. «Конструирование и реализация образовательного процесса». Курс посвящен реализации требований ФГОС в части достижения личностных, метапредметных и предметных результатов образования обучающимися в рамках предметной деятельности. Предлагаемые лекции и содержание самостоятельной работы обучающихся направлены на освоение компетенций, отражающих способность будущего учителя к сценированию урока, составлению конструктора урока, технологической карты урока. В ходе освоения курса используются технологии индивидуального и группового онлайн-обучения, обеспечивающие синергетический образовательный эффект посредством структурирования познавательной деятельности обучающихся на основе мировых образовательных инноваций.

Целью освоения курса является готовность студента к организации процесса обучения в различных социокультурных условиях; освоение основ разработки учебно-программной документации и умение использовать их для формирования содержания обучения и воспитания [6].

5. «История образования и педагогической мысли». Курс посвящен реализации требований ФГОС в части достижения личностных, метапредметных и предметных результатов образования будущим учителем. Предлагаемые лекции и содержание самостоятельной работы обучающихся направлены на освоение компетенций, отражающих способность будущего учителя к выявлению закономерностей образовательного и воспитательного процессов в странах мирового сообщества и их развития в различные исторические эпохи.

Цель освоения курса – овладение основами научного познания для выявления основных этапов исторического развития

педагогического образования и достижений представителей педагогической мысли в формировании методологических и методических основ педагогики [9].

6. «Конструирование и реализация воспитательной деятельности». Курс посвящен реализации требований ФГОС в части достижения личностных, метапредметных и предметных результатов образования обучающимися в рамках предметной деятельности.

Предлагаемые лекции и содержание самостоятельной работы обучающихся направлены на освоение компетенций, отражающих способность будущего учителя к сценарированию воспитательных событий, составлению конструктора воспитательного события, плана воспитательной работы [7].

7. «Игропедагогика». Содержание курса направлено на формирование основ игротехнической компетентности студентов педагогических специальностей. В лекциях представлены материалы, отражающие технологическое описание и опыт использования игровых методов и форм обучения и воспитания, актуальных для современной образовательной практики.

Предлагаемые лекции и задания для самостоятельной работы обучающихся направлены на освоение компетенций, отражающих способность будущего учителя к моделированию и реализации игровых технологий в образовательном процессе современной школы [11].

8. «Проектирование и организация внеурочного культурно-образовательного пространства в школе». Содержание курса направлено на формирование способности студентов применять современные формы, методы и технологии при проектировании и организации внеурочной воспитательной работы в современной школе. В лекциях представлены материалы, освещающие проблему современного образования как сложного культурного процесса и лично-ориентированной культурной деятельности по освоению отечественного и мирового культурного наследия. Предлагаемые лекции и задания для самостоятельной работы направлены на

освоение компетенций, отражающих способность будущего учителя к проектированию и организации внеурочного культурно-образовательного пространства современной школы [10].

9. «Тренинг педагогического взаимодействия». Практика педагогического взаимодействия в рамках образовательного процесса подготовки магистрантов является одним из важнейших условий формирования профессионального становления специалиста. Способность педагога грамотно организовать взаимодействие между воспитателем и воспитанником в ходе учебно-воспитательной работы влияет на развитие личности ребенка. Педагогическое взаимодействие – одно из ключевых понятий педагогики и научный принцип, лежащий в основе воспитания. Курс «Тренинг педагогического взаимодействия» позволяет учителям не только получить целостное представление о том, как обеспечить личностную значимость учебной и воспитательной деятельности, но и способствует формированию практических компетенций. Курс содержит комплекс учебных заданий, последовательное и качественное выполнение которых обеспечит достижение основных целей учебного курса. Цель курса – формирование способности по планированию и организации взаимодействия участников образовательных отношений [8].

10. «Современные средства оценивания результатов обучения». Целью изучения дисциплины является формирование у студентов знаний о традиционных и современных подходах к оценке учебных достижений, нормативных документах по проведению аттестации; формирование умения использовать и анализировать полученные данные; владения основными технологиями мониторинга образовательного процесса, а также навыками по обработке результатов тестирования с помощью компьютеров [3].

11. «Практика личностно-ориентированного образования». Требование личностной ориентированности образования на всех его уровнях является одной из важнейших особенностей современных образовательных систем. Тем более это важно для ступени школьного образования, когда у обучающихся формируется общее представление о мире, происходит

выбор своего жизненного пути. Курс «Практика личностно-ориентированного образования» позволяет будущим учителям не только получить целостное представление о том, как обеспечить личностную значимость учебной и воспитательной деятельности, но и способствует формированию практических компетенций. Курс содержит комплекс учебных заданий, последовательное и качественное выполнение которых обеспечит достижение основных целей учебного курса[1].

Количество студентов, подписавшихся и прошедших обучение по данным курсам, – более 1200 человек.

Необходимо отметить, что базовые ресурсы курсов представляют собой теоретическую часть, то есть содержат в себе основные положения и темы учебника, в то время как элементы образуют практическую часть курса посредством систем организации обратной связи (электронная почта, форумы, чаты).

Таким образом, ЭОР является средством размещения учебного материала и обеспечения интерактивного взаимодействия между преподавателем и студентами, дает преподавателю обширный инструментарий для представления учебно-методических материалов курса, проведения теоретических и практических занятий, организации самостоятельной работы студентов. В рамках создания и реализации ЭОР преподаватель создает курс, который может наполнить различным контентом: лекции, практические задания, тесты, вспомогательные файлы, презентации, глоссарий и др. ЭОР позволяет проводить итоговый контролирующий тест после каждого модуля, автоматизированная система учета баллов заметно упрощает работу по проверке и исключает субъективность оценки работ. Также учет посещаемости и успеваемости студентов становится более автоматизированным, так как для преподавателей существуют журнал успеваемости (оценки) и журнал посещаемости в рамках работы студентов в системе ЭОР.

Литература:

В.Л. Виноградов, Х.Р. Пегова. Практика личностно-ориентированного образования. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/enrol/index.php?id=2763> (дата обращения: 07.06.2019).

В.Л. Виноградов, И.А. Тальшева. Воспитание историей. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=2389> (дата обращения: 15.06.2019).

Современные средства оценивания результатов обучения. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=2960> (дата обращения: 01.06.2019).

С.Ф. Тазиев. Общая и профессиональная педагогика. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/enrol/index.php?id=1686> (дата обращения: 07.06.2019).

И.А. Тальшева. Теория и технологии воспитания. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=1630> (дата обращения: 25.05.2019).

И.А. Тальшева, Н.Н. Асхадуллина. Конструирование и реализация образовательных процессов. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=2592> (дата обращения: 12.06.2019).

И.А. Тальшева, В.Л. Виноградов. Конструирование и реализация воспитательных процессов. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=2624> (дата обращения: 12.06.2019).

И.А. Тальшева, Х.Р. Пегова. Тренинг педагогического взаимодействия. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/enrol/index.php?id=3112> (дата обращения: 03.06.2019).

И.А. Тальшева, Е.В. Салимуллина. История образования и педагогической мысли. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=2568> (дата обращения: 13.06.2019).

И.И. Ушатикова. Проектирование и организация внеурочного культурно-образовательного пространства в школе. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=3049> (дата обращения: 03.06.2019).

И.И. Ушатикова. Игрпедагогика. Электронный ресурс. URL:<https://edu.kpfu.ru/course/view.php?id=3046> (дата обращения: 05.06.2019).

УДК 342

**ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА:
НЕИЗБЕЖНОСТЬ ТРАНСФОРМАЦИИ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ**

Айгуль Фаридовна Чупилкина,
к.ю.н., доцент кафедры профессиональных дисциплин
ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН
России»

E-mail: aygul8@yandex.ru

Аннотация: автор предлагает цифровизационный путь развития отечественной демократии через модернизацию взаимоотношений «гражданское общество – государство» с приведением этой формулы к конституционно-правовой ответственности публичных органов власти и их должностных лиц за экономическое развитие страны.

Ключевые слова: конституционная экономика, цифровизация, гражданское общество, экономическое развитие, конституционно-правовая ответственность.

**CIVIL SOCIETY AND ECONOMIC DEVELOPMENT
OF THE RUSSIAN STATE: THE INEVITABILITY OF
TRANSFORMATION VZAIMOOTNOSHENIJ IN THE
DEVELOPMENT OF INTERNET TECHNOLOGIES**

Aygul Faridovna Chupilkina,
Ph. D., associate professor of the Department of professional
disciplines
FCO IN «Samara law Institute of the Federal penitentiary
service of Russia»

E-mail: aygul8@yandex.ru

Abstract: the author proposes a digital way of development of domestic democracy through the modernization of the relationship «civil society-state» with the reduction of this formula to the constitutional and legal responsibility of public authorities and their officials for the economic development of the country.

Keywords: constitutional economy, digitalization, civil society, economic development, constitutional and legal responsibility.

Поднимая тему гражданского общества и экономического развития Российского государства, неизбежной становится адресация читателя к конституционному тексту. Ведущий конституционалист страны С.А. Авакьян пишет о парадоксальном факте отсутствия в действующей Конституции Российской Федерации слова «общество»: «Хотя об обществе много говорят, в литературе часто употребляется категория “гражданское общество”. Появление в конституции государства норм, обращенных к обществу и его институтам, не означает возникновения конкуренции “общество-государство”. Не будем забывать, что стратегические цели у них едины, а различие состоит в средствах и методах достижения» [2, с.8-9].

Что же касается тематики экономического развития Российского государства, то в научных исследованиях тезис о взаимовлиянии конституционного и социально-экономического развития государства за последние годы набирает все большие обороты [6; 14; 16; 8]. И сейчас это научно-практическое направление на стыке экономики и конституционализма, обосновывающее взаимозависимость правовых и экономических факторов при принятии государственных решений, касающихся социально-экономических прав, регламентированных в Конституции Российской Федерации 1993 г., а также вопросов применения конституции с функционированием экономики, осознается научной, судебской и политической общественностью со всей полнотой [10; 11].

В 2013 году в предисловии к сборнику статей по конституционной экономике заместитель Председателя Банка

России С.А. Голубев обосновывает конституционный аспект для антикризисной деятельности государства и в целом для государственного экономического развития так: «Экономика иногда отталкивается от текущей эффективности, в то время как конституционный аспект экономики позволяет придавать экономическим решениям долгосрочную стратегическую логику, основанную на конституционных идеях правового государства, справедливости и благосостояния людей» [9, с.6].

Значительная часть научных и политических рассуждений о конституционном состоянии Российского государства затрагивает тему устойчивости конституционного текста [5]. Автор и ранее ссылалась на то, что в периоды внесения изменений в основной закон особенно заметны всплески высказываний как сторонников необходимости скорейшего реформирования Конституции Российской Федерации, так и сторонников неизменности ее текста [24, с.72].

Здесь снова обратимся к мнению авторитетного конституционалиста, который обосновывает, к примеру, то, что созрели условия для усиленного закрепления конституционно-правовых основ экономической деятельности и социальной политики; создания конституционных основ гражданского общества; не просто провозглашения, а именно гарантирования народовластия; резкого изменения баланса ветвей в сторону усиления законодательной власти; поднятия на конституционный уровень основополагающих правил государственного устройства; формирования менталитета судей в сторону уважительного отношения именно к простому человеку, а не к исполнительной власти; закрепления важнейших основ функционирования избирательной системы; в целом, возникла необходимость в юридически более грамотном тексте основного закона [3].

Несколько лет назад автор сама писала об ошибочности, нечеткости и несбалансированности некоторых конституционных конструкций, однако с оговоркой о нежелании конституционных изменений именно в сегодняшних условиях «ввиду сомнений о том, что очередное “вскрытие” не будет являться вторжением, продиктованным политической конъюнктурой» [24, с.76].

При абсолютном согласии с мнением Э.С. Юсубова о неполной реализованности принципов, положений Конституции Российской Федерации и ее политико-правового потенциала, в статье «Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г.» есть важное уточнение о том, что «всякие изменения должны базироваться на переходе общества к более высокому уровню развития экономики, политики и права» [26, с.15].

Дело в том, что часть заявленного заголовка темы выступления в рамках проводимой сейчас конференции «ЧЕЛОВЕК В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ» звучит как «... неизбежность трансформации взаимоотношений в условиях развития интернет-технологий» и сама по себе наводит на мысль о грядущем переходе общества к более высокому (если не всем участникам конференции понравится утверждение о высоком, то смеем утверждать о переходе к другому) уровню развития экономики, политики и права. На современном этапе развития правовой мысли о таких заметных тенденциях (и даже используем более сильный акцент – о таких концептуальных изменениях в жизни общества и государства) высказывается все большее число ученых и практиков. Это заметно по материалам, как прямо относящимся к тематике электронно-информационных условий развития личности, общества и государственной власти [4; 7; 17; 20], так и косвенно [15; 19; 25; 22].

В связи с этим неизбежность тотальной цифровизации правового и экономического пространства подкрепим объявленными технологическими сценариями будущего, рассмотренными футуристом и прогнозистом Р. Курцвейлом. Ряд его прогнозов уже сбылись, вследствие чего следует уделить достаточное внимание перспективам представленного им грядущего дня.

Итак, в обозримом будущем по Р. Курцвейлу работы:

- физически станут совершеннее людей - с 2020 года;
- станут интеллектуально превосходить человека - с 2032 года;

- в отдельных профессиях полностью заменят человека (водители, кредитные аналитики, секретари) - с 2035 года;

- наступит технологическая сингулярность (интеллектуальная вспышка, машины будут экспоненциально умнее людей), когда все люди и машины будут находиться в режиме онлайн - с 2045 года;

- получают равные с человеком права - с 2099 года [13].

Из перечня цифровизационных перспектив нас особенно интересует прогноз о технологической сингулярности до 2045 года. Действительно, в 2045 году практически не будет так называемых «выпадающих» социальных групп (т.е. лиц, которые не пользуются Интернетом, социальными сетями и т.д.).

Сценарий обусловлен взрослением поколения Z (родившихся в 2000-х годах) и естественным уходом более ранних поколений - прежде всего поколения беби-бумеров (1943-1963 гг.) и поколения X (1963-1984 гг.) - которые в большой своей массе не живут в виртуальном мире и имеют проблемы с технологическими инновациями; а также рождением поколения next (2013-2024 гг.), у которых также будут различия в ценностях с предыдущими поколениями.

Этот обозначенный «грядущий день» уже требует от нас, юристов дня сегодняшнего, ответственного подхода, прежде всего, к конституционному регулированию, поскольку усложнение информационного общества потребует конституционно-правовых преобразований и, прежде всего, механизмов реализации прав и свобод. Л.Н. Бокова и Д.В. Абдрахманов ссылаются на то, что уже сегодня право сталкивается с серьезными вызовами информационного общества [7, с.31]. И адресуют читателя к утверждению В.Д. Зорькина, который еще в 2007 году заявлял, что правовой системе нашей страны нужна информационная революция [18]. «Но и информационной революции не в меньшей степени нужна революция права, ибо в противном случае информатизация окажется за гранью правового регулирования» [7, с.31].

Не являясь сторонницей революций, даже правовых, и более являясь сторонницей эволюции как бесскачкового, постепенного процесса развития, автор данного материала уже предпринимает попытки заглянуть в завтрашний правовой день. Почему в завтрашний? Полагаю, ответ на этот вопрос кроется в открытой лекции В.Д. Зорькина «Право метамодерна: постановка проблемы» на IX Петербургском международном юридическом форуме «Право – как искусство», проводимом в мае 2019 года [12]. Заострим внимание на тезисах лекции Председателя Конституционного Суда Российской Федерации именно в контексте неизбежности трансформации взаимоотношений в условиях развития интернет-технологий, поскольку обозначенные в ней общепланетарное значение общности судьбы на своей земле, недопустимость хаотизации общественной жизни, необходимость юридической новизны с учетом социокультурной ценностно-нормативной специфики, которая исторически была заложена в основу Российской правовой системы, – весьма нелегкая задача. Ведь интернет-технологии выводят нас из поля социокультурной специфики и наибольшим образом подводят живущих на планете Земля к единому пониманию ценностно-правовых механизмов и институтов, начало которого идет с миропонимания конституционных организмов.

Возвращаемся к Российской конституционной действительности.

Говоря о гармонизации отношений между гражданским обществом и органами публичной власти, которую предлагается реализовать через институализацию гражданской активности, М.М. Курячая напоминает, что автономность, самостоятельность гражданского общества прежде всего основана на принципах народного суверенитета [15, с.17].

Также базируясь на конституционных нормах о народном суверенитете, И.В. Рузанов полагает, что на современном этапе в состав экономических прав человека входит и право на участие в процессе принятия экономических решений, которое, как следствие, обеспечивает конституционную обоснованность

принимаемых решений [19, с.28]. «Поиск новых моделей принятия экономических решений является объективной необходимостью, истоки которой кроются в специфике современной экономики» [19, с.28]. Указанный автор даже предполагает, что на этом фоне наши современники являются свидетелями формирования новой идеологии публичной власти [19, с.29].

Размышляя об основных общественно-политических постулатах, сопровождающих властеотношения, профессор С.А. Авакьян высказывается о сложившейся мифологии народовластия, сопровождающей отечественные конституции и устраивающей тех, кто получает власть из рук народа [2, с.7]. Своими предложениями хотелось бы миф о народовластии преобразовать в работающий механизм реализации права граждан (и, как следствие, права членов гражданского общества) на участие в процессе принятия экономических решений, которое обеспечивает конституционную обоснованность принимаемых решений.

К примеру, инновационным путем развития отечественной экономики сегодня является ее цифровизация. Соответственно, было необходимым принятие нормативно-правового блока, направленного на определение путей, технологий и способов развития сферы ИКТ, цифровой экономики и электронного бизнеса в России. На основании распоряжения Правительства Российской Федерации №1632-р была введена программа «Цифровая экономика» [1], являющаяся важнейшим элементом реализации стратегии развития информационного общества на 2017-2030 гг.

На сегодняшний день считаю необходимым принятие нормативно-правового блока, направленного на определение путей, технологий и способов развития сферы демократии, институтов гражданского общества и экономического состояния Российского государства в цифровизирующемся пространстве. Его начало должно быть положено принятием Федерального закона «Цифровая демократия», который стал бы результатом симбиоза ученого сообщества и практиков и в котором были бы

введены понятия и правовые формулы реализации цифровой демократии, электронного участия институтов гражданского общества в экономическом развитии Российского государства. В 2018 году у автора этих строк вышла монография [23], где изложены размышления о том, что стимулирующим развитие более широкого пласта членов гражданского общества и экономики Российского государства в целом явился бы развитый институт конституционно-правовой ответственности органов публичной власти и их должностных лиц. Сформулированные новации по участию институтов гражданского общества в экономической судьбе Российской Федерации и конституционно-правовой ответственности органов публичной власти – ответ на грядущую цифровизацию российского общества. Смысл новаций, изложенных в монографии, в том, что роль личности в обществе и государстве возвышается до личностно-общественных, экономико-реформаторских ячеек гражданского общества. По модели задействования голосования по Интернету от лица зарегистрированных по стране всех профессиональных союзов и ТОСов (50% + 1 голос) после изучения социально-экономически важных документов, предоставленных финансовых государственных отчетов о бюджете и проч. (перечень подлежит обсуждению) можно ставить вопросы о голосовании о доверии публичным органам власти и привлечении ответственных за социально-экономические показатели лиц к конституционно-правовой ответственности. «Голос» одного профсоюза или ТОСа должен предварительно решаться внутренним голосованием: «вердикт» должен подтверждаться количеством внутренних голосов 50% + 1 голос с обязательным оформлением протокола с подписями всех участвующих в голосовании лиц.

Такой механизм позволяет гражданам поколения беби-бумеров и поколения X обойти проблемы с технологическими инновациями на местном уровне, ведь по представленной модели предварительно «голос» одной ячейки решается внутренним «ручным» голосованием.

Внеочередные механизмы необходимо автоматически запускать при падении экономики страны, падении ВВП – это

будет аналог референдума, который не проводился в России последние 25 лет и на настоящий момент обвит бюрократическими процедурами.

Следующий шаг правового блока – распоряжение Правительства Российской Федерации, которым бы была введена программа «Цифровая демократия», основные задачи которой: развитие технологий, платформ, институциональной и инфраструктурной сред для цифрового участия ячеек гражданского общества в принятии экономико-ориентированных решений.

Со временем этот нормативно-правовой комплекс эволюционно должен повлиять на конституционное пространство. Формулируя социоэкономическую парадигму Конституции России 1993 г., В.Е. Чиркин говорит о ее недостающих социально-экономических принципах и о новой конституции современности (не только России, но и других стран), куда должны войти следующие положения: социально ориентированная рыночная экономика с государственным регулированием в необходимых пределах, принцип социальной справедливости, положение о социальном партнерстве, социальная ответственность, двойственная функция частной собственности, личная и частная трудовая собственность, прогрессивное налогообложение, обязанность государственной власти установить МРОТ для работника и прожиточный минимум для человека, основные обязанности общества и государства по отношению к человеку и гражданину, основные обязанности человека с социоэкономическим элементом, новые принципы распределения общественного продукта, принципы международной политики государства с социоэкономическим элементом [21, с.31-32].

Позволю себе предложить принципиальные дополнения к парадигме В.Е. Чиркина: 1) конституционно-правовая ответственность публичных органов власти и их должностных лиц за экономическое развитие государства; 2) участие ячеек гражданского общества в решении о привлечении к такому виду конституционно-правовой ответственности.

Цифровизация механизма при решении о привлечении к такому виду конституционно-правовой ответственности – это неизбежность будущего.

При таком комплексном подходе «цифровизация демократии + введение института конституционно-правовой ответственности за экономическое развитие Российского государства + участие ячеек гражданского общества при принятии решения об ответственности» не будет нарушена национальная идентичность, о которой говорил В.Д. Зорькин, – граждане все равно мыслят согласно своему историческому опыту, факторам морального и религиозного характера, социальных традиций. Но здесь будет присутствовать так необходимая юридическая новизна и не будет допущена хаотизация общественной жизни, поскольку имеется неревOLUTIONный «выход пара» активной части российского населения и на завтрашний день решена трансформация технолого-демократической жизни страны.

Литература:

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.07.2017 №1632-р «Об утверждении программы “Цифровая экономика Российской Федерации”»//СПС «Консультант-Плюс».

С.А. Авакьян. Властеотношения: закономерности существования, субъективизм регулирования и правоприменения// Конституционное и муниципальное право. 2018. №5. С. 3-11.

С.А. Авакьян. Гарантированное народовластие. Десять причин для конституционных реформ в России//«Независимая газета». 16.10.2012.

С.А. Авакьян. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право//Конституционное и муниципальное право. 2019. №7. С. 23-28.

С.А. Авакьян. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России//Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №1. С. 3-17.

П.Д. Баренбойм. Соотношение доктрин Верховенства права и Правового государства как главный вопрос философии права и конституционализма. – М.: ЛУМ, 2013. 128 с.

Л.Н. Бокова, Д.В. Абдрахманов. Информационное общество России в конституционно-правовом измерении//Конституционное и муниципальное право. 2017. №7. С. 30-33.

Г.А. Гаджиев, П.Д. Баренбойм, В.И. Лафитский, В.А. Май. Конституционная экономика//Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ. 2010. 256 с.

С.А. Голубев. Предисловие//Конституционная экономика и антикризисная деятельность центральных банков./Сборник статей под редакцией С.А. Голубева – М.: ЛУМ, 2013. - 160 с.

Ежегодник Конституционной Экономики. 2018// Ответственные редакторы С.А. Авакьян, П.Д. Баренбойм, В.В. Комарова. Составитель П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, 2018. 440 с.

Ежегодник Конституционной Экономики. 2019// Ответственный редактор и составитель А.А. Ливеровский, научный редактор Г.А. Гаджиев, руководитель проекта и составитель П.Д. Баренбойм. – М.: ЛУМ, 2019. - М.: ЛУМ, 2019. 527 с.

В.Д. Зорькин. Право метамодерна: постановка проблемы. URL:<https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit-dobro.html> (дата обращения: 25.06.2019).

С.Г. Камолов. Государственное управление в цифровую эпоху. URL:<https://docviewer.yandex.ru/view/54593066/> (дата обращения: 25.06.2019).

А.Н. Костюков. Конституционная экономика в России: некоторые направления совершенствования//Вестник Омского университета. Серия «Право». 2008. №3 (16). С. 13-22.

М.М. Курячая. Предпосылки институализации гражданской активности в современной России//Конституционное и муниципальное право. 2017. №7. С. 27-29.

Очерки Конституционной Экономики. 23.10.2009/ Ответственный редактор Г.А. Гаджиев. – М.: Издательство «Юстицинформ» - 2009. 280 с.

В.Ф. Попондопуло. Правовые формы цифровых отношений// Юрист. 2019. №6. С. 29-36.

Право знать. Интервью с В.Д. Зорькиным//«Российская газета». 06.04.2007.

И.В. Рузанов. Право на участие в процессе принятия экономических решений в российском конституционном праве// Конституционное и муниципальное право. 2016. №4. С. 26-28.

А.И. Хуснутдинов. К вопросу о конституционном запрете официальной идеологии в условиях современного информационного общества и электронной демократии// Конституционное и муниципальное право. 2016. №4. С. 10-12.

В.Е. Чиркин. О социоэкономической парадигме (модели) Конституции 1993 года// Конституционное и муниципальное право. 2018. №12. С. 27-32.

А.Ф. Чупилкина. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления за результаты принятых экономических решений// Муниципальная служба: правовые вопросы. 2019. №2. С. 17-20.

А.Ф. Чупилкина. Конституционно-правовая ответственность органов публичной власти за экономическое развитие Российского государства// монография. Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2018. 168 с.

А.Ф. Чупилкина. Объединение двух высших судов: целесообразность конституционной и судебной реформы// Конституционное и муниципальное право. 2015. №3. С. 72-76.

А.Ф. Чупилкина. Экономико-реформаторские ячейки гражданского общества как новый институт развития российской конституционной экономики// Конституционное и муниципальное право. 2019. №1. С. 25-32.

Э.С. Юсубов. Дискурс о стабильности Конституции Российской Федерации 1993 г.// Конституционное и муниципальное право. 2014. №1. С. 13-16.

УДК 35.078

ЦИФРОВАЯ ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АРХИВНОМ ДЕЛЕ

Резеда Ахкамовна Шайхутдинова,
заместитель председателя Государственного комитета
Республики Татарстан по архивному делу
E-mail: R.Shayhutdinova@tatar.ru

Аннотация: статья содержит анализ состояния цифровизации в архивном деле Республики Татарстан. Приведены проблемы и примеры внедрения передовых технологий совершенствования государственного управления в данной сфере.

Ключевые слова: система, оцифровка, запрос

DIGITIZATION OF ARCHIVES

Rezeda Ahkamovna Shaykhutdinova,
Deputy Chair,
STATE COMMITTEE ON ARCHIVES
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN
E-mail: R.Shayhutdinova@tatar.ru

Abstract: the article analyzes digitization of archives in the Republic of Tatarstan.

Keywords: system, digitization, application

Архивы Республики Татарстан сегодня – это динамично развивающаяся служба.

Эта служба представляет собой один государственный и 46 муниципальных архивов, в которых трудятся более 300 архивистов. Комплектуют эти архивы более двух с половиной тысяч источников комплектования.

Архивы республики хранят более семи с половиной миллионов дел, которые занимают почти сто километров стеллажных полок.

В условиях постоянно растущего внедрения современных информационных технологий во все сферы жизни нашего общества придается большое значение развитию информатизации в архивном деле, начиная с развития необходимой инфраструктуры и заканчивая разработкой и внедрением информационных систем в процессы деятельности.

Так, за последние годы инфраструктура архивов Республики Татарстан значительно улучшилась. Проведен капитальный ремонт трех зданий государственного архива, построено новое хранилище. Построена современная система хранения данных путем приобретения серверов. Параллельно реализуется программа капитального ремонта помещений муниципальных архивов.

Ежегодно государственным и муниципальными архивами исполняются около 120 тысяч запросов граждан. Читальные залы посещают более 2,5 тысяч пользователей.

Повышение спроса общества на архивную информацию, цифровизация экономики, необходимость оптимизации трудовых ресурсов и архивных процессов (ручная регистрация поступающих запросов, использование разрозненных тематических баз данных, картотек, отсутствие дистанционного доступа пользователей к делам и другие), в то же время улучшение материально-технической базы и возможностей архива по обеспечению сохранности документов стали предпосылками для создания Единой архивной информационной системы республики.

Создание системы стало одним из приоритетных мероприятий Государственной программы развития архивного дела в Республике Татарстан.

Система предназначена для автоматизации процессов деятельности всех архивов республики. К ней подключены сотрудники государственного комитета, государственного архива и всех муниципальных. В перспективе запланировано подключение к системе организаций – источников комплектования архивов.

На сегодняшний день государственным архивом оцифрована 161 тысяча дел, из них более 54 тысяч оцифрованных особо ценных дел.

Муниципальными архивами также ведется работа по оцифровке документов на местах на оборудовании, полученном по результатам грантовой поддержки.

Скан-образы документов прикрепляются к Единой информационной архивной системе. На сегодняшний день в систему введено более трех миллионов заголовков.

В системе также предусмотрено выполнение базовых и специфических функций архивного учета, поиска, использования документов, автоматизация работы экспертных комиссий государственного архива и Государственного комитета Республики Татарстан по архивному делу.

В целях дальнейшего развития потенциала Архивного фонда, автоматизации процессов в архивах республики обозначены и перспективы развития системы. Так, с 2005 года в Единой межведомственной системе электронного документооборота республики сформировано более 32 миллионов документов совершенно разного видового состава и сроков хранения.

Формирование больших массивов электронных документов, необходимость систематизированного их хранения стали факторами для создания модуля «Архив организации» со стороны Единой межведомственной системы электронного документооборота. Модуль предназначен для приемки электронных документов, созданных в системе, в архив организации, а по истечении сроков временного хранения – в государственный архив.

В прошлом году прошло тестирование модуля на базе Госкомитета РТ по архивному делу с момента формирования электронного документа в дело по номенклатуре до приема в Единой архивной информационной системе со стороны государственного архива. В процессе отработано описание документов в описи, автоматизация процедуры согласования экспертной комиссией госкомитета.

Указанные разработки также предназначены для автоматизации процедуры по формированию, экспертизе ценности документов, упорядочению, составлению описей и актов, уничтожению документов, срок хранения которых истек.

Сегодня наиболее перспективным для архивной отрасли является внедрение решений, основанных на использовании нейронных сетей, или, другими словами, интеллектуальных систем, основанных на машинном обучении.

В настоящий момент в государственном архиве совместно с Научно-исследовательским институтом кинематографии (НИКФИ) и архивом net-film реализовано использование интеллектуальных систем для индексации аудиовизуального контента, поиска и распознавания лиц и объектов.

За счет алгоритмов семантического анализа аудиовизуального контента можно существенно снизить затраты и повысить качество аннотирования поступающих на государственное хранение документов, а также поиска, который будет осуществляться как по ключевым словам и реквизитам, так и по видео- и фотодокументам.

При этом экономия ресурсов достигается не только со стороны архива, но и со стороны поставщиков обязательного экземпляра, для которого возможность качественного поиска среди собственных архивов является не менее важной задачей.

Здесь можно обозначить следующие приоритетные направления развития:

- создание библиотеки лиц и системы автоматического тегирования – что позволит значительно ускорить процесс аннотирования большого объема изображений и сделает его более качественным;

- переход на прием обязательного экземпляра аудиовизуальной продукции от производителей через Интернет – что позволит исключить вероятность потерь, задержек, а также отслеживать историю приема на хранение электронных файлов. Вместо громоздких сопроводительных писем производители получают удобный интерфейс и продуманную систему метаданных.

Следующая разработка – это современная информационно-поисковая система, предназначенная для организации полнотекстового и семантического поиска архивных документов в системе ЕАИС.

Система в автоматическом режиме распознает текст загруженного из ЕАИС документа, используя современные технологии распознавания текста (100%-но отечественная разработка), создает поисковые индексы на документы, при этом автоматически помечая все документы на служебные и публичные. При получении поискового запроса анализирует содержание текста. Производит поиск информации и отображает результаты поиска, сортируя документы по смысловой близости к сути запроса, а также по всевозможным атрибутам документа (тип документа, фонд документа, дата документа).

За прошедший год в архивные учреждения республики поступило более 47 тысяч запросов из органов Пенсионного фонда по системе VipNet Client о подтверждении трудового стажа и заработной платы граждан. Существующий обмен документами содержит ряд недостатков, одним из которых является ручной ввод данных.

Внедрение системы межведомственного взаимодействия позволит оптимизировать этот процесс. Для интеграции запросов от отделений Пенсионного фонда в Единую архивную информационную систему разработан модуль СМЭВ.

Подготовлены проекты дорожной карты по реализации взаимодействия, а также проект примерных полей взаимодействия, которые были согласованы с рядом архивных служб субъектов Российской Федерации и направлены в Федеральное архивное агентство.

В настоящее время работа в данном направлении продолжается. На уровне Российской Федерации прорабатывается вопрос о создании типового решения для всех субъектов страны по взаимодействию Пенсионного фонда с архивными службами посредством СМЭВ.

Обеспечение оперативного получения данных, необходимых для оказания государственных услуг, через системы электронного взаимодействия между Пенсионным фондом и архивом является социально значимой задачей, важность решения которой понимается всеми сторонами.

УДК 37.02

ФОРМИРОВАНИЕ ЧИТАТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Ольга Васильевна Шатунова,
к.пед.н, доцент, заведующая кафедрой педагогики
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail; olgashat67@mail.ru

Елена Михайловна Шастина,
д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой немецкой
филологии
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: shastina@rambler.ru

Галина Николаевна Божкова,
к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: bozhkova.galina@mail.ru

Аннотация: снижение уровня читательской культуры в последнее время становится глобальной проблемой. Причины кризисной ситуации в сфере чтения требуют осмысления на разных уровнях, поскольку чтение в цифровом обществе является одним из ключевых инструментов получения информации и знаний. Авторы статьи рассматривают литературную педагогику как средство формирования читательской культуры личности в цифровом обществе.

Ключевые слова: читательская грамотность, цифровое общество, литературная педагогика.

DEVELOPING READING CULTURE IN A DIGITAL SOCIETY

Olga Vasilyevna Shatunova,
PhD in Education, associate professor, Head of Department
of Education
Kazan Federal University, Yelabuga Institute
E-mail: olgashat67@mail.ru

Elena Mikhailovna Shastina,
Doctor of Philology, professor, Head of Department of
German Philology
Kazan Federal University, Yelabuga Institute
E-mail: shastina@rambler.ru

Galina Nikolaevna Bozhkova,
PhD in Philology, associate professor, Department of Russian
Language and Literature
Kazan Federal University, Yelabuga Institute
E-mail: bozhkova.galina@mail.ru

Abstract; the decline in the level of reading culture has recently become a global problem. The causes of the crisis in the field of reading require understanding at different levels, as reading in a digital society is one of the key tools for obtaining information and knowledge. The authors of the article consider literary pedagogy as a means of forming the reader's culture of personality in the digital society.

Keywords: reader literacy, digital society, literary pedagogy.

В современном цифровом обществе особую актуальность приобретают проблемы, связанные со снижением уровня читательской грамотности детей и молодежи. Доступность информации благодаря развитию интернет-технологий стала, к сожалению, не только благом, но и создала возможность использования низкосортных, а порой и опасных источников.

К решению данной проблемы подключаются сегодня представители самых различных сфер деятельности: литературоведы, педагоги, психологи, философы, культурологи и др. Важность вопросов, связанных с качеством чтения, осознается и на правительственном уровне. В частности, в Концепции программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации (03.06.2017), указывается, что решение данной проблемы является «приоритетным направлением в культурной и образовательной политике государства» [5, с. 2].

В современной науке чтение характеризуется как сложный человеческий акт лингвистического, физиологического, психологического и социального характера [8], требующий серьезных научных исследований. Интерес к данному вопросу объясняется необходимостью умения читать на достаточно высоком смысловом уровне в связи с постоянно увеличивающимися информационными потоками и усложняющимся поиском полезной и достоверной информации [1]. Однако большинство ученых склоняется к мнению, что современная молодежь хотя и читает, но читает литературу массовую, не претендующую на ранг «высокой», «серьезной» литературы [6]. В этой связи правильнее было бы говорить о «трансформации чтения» [3], поскольку дети, родившиеся в информационном обществе, в большей степени ориентированы на цифровые технологии. Следует отметить как положительный факт, что в нашем обществе на смену скепсису приходит осознание необходимости задействовать все возможные каналы информации для системной работы с детьми с целью возрождения интереса к чтению.

Несмотря на то, что во всем мире вопросу падения уровня читательской культуры посвящено большое количество научных статей и монографических исследований, проблема до сих пор входит в число дискуссионных, поскольку на сегодняшний день до конца не выяснены причины смены направления «культурного вектора», приведшего к тому, что главный источник формирования «культурной личности» – чтение – утратил свои главенствующие

позиции, уступив место Интернету со всем арсеналом его возможностей. Однако не вызывает сомнения тот факт, что привычка к чтению формируется в раннем возрасте. Взрослые должны осознавать, что чтение для ребенка – это необходимое условие его развития и становления как личности. Для того чтобы чтение стало потребностью, дети должны видеть читающих взрослых (родителей, старших членов семьи, педагогов), это будет самым эффективным стимулом для них.

Закономерно возникает вопрос относительно необходимости выработки системного подхода к формированию и развитию навыков чтения в рамках непрерывного образовательного процесса. В этой связи необходимо привлекать ресурсы не только формального, но и неформального и информального образования [4]. Задачей современной педагогики является не борьба с цифровыми технологиями, а поиск компромиссных путей, позволяющих повернуть их во благо и рационально использовать в процессе приобщения детей к осознанному чтению [2]. В работу по повышению уровня читательской культуры должны включиться не только педагоги и библиотекари, но и родители, центры детского творчества, различные общественные организации.

На наш взгляд, в сложившихся условиях уместным будет говорить о литературной педагогике как о целостном педагогическом процессе направленного развития и формирования культурной личности средствами литературы, реализуемом в условиях как формального, так и неформального образования. Использование термина «литературная педагогика» видится нам оправданным еще и потому, что в настоящее время развиваются такие направления инновационных образовательных технологий, как арт-педагогика, музейная педагогика, театральная педагогика, музыкальная педагогика, кино-педагогика и др., главными задачами которых является обеспечение передачи культурного опыта молодому поколению имеющимися средствами.

Термин «литературная педагогика» впервые появился в 2016 году в Германии с выходом в печать учебника по литературной педагогике [7]. В нем автором Ш. Йентгенс были представлены

основы литературной педагогики и ее организационные формы, дана характеристика многочисленных разновидностей литературной продукции различного формата, описан практический аспект литературной педагогики с учетом возрастных групп, а также даны авторские методики популяризации детской и юношеской литературы.

Сэтого времени литературную педагогику стали рассматривать как часть образовательного процесса, призванную решить проблему поддержки чтения от дошкольного возраста до периода обретения человеком социальной и гражданской зрелости. Кроме этого, важнейшей задачей литературной педагогики является подготовка специалистов, способных успешно работать в сфере образования и осуществлять функции по приобщению ребенка к чтению средствами литературы – литературных педагогов. Подготовка литературных педагогов предполагает ответы на два важных вопроса: какова цель подготовки, и какие знания и навыки необходимы таким специалистам? Цель обучения литературного педагога состоит в том, чтобы формировать личностные и социальные навыки, а также знания и методологическую компетентность. Такие специалисты должны быть готовы:

- разрабатывать проекты в области распространения грамотности и чтения;
- определять уровень развития ребенка в области читательской компетенции и языковых навыков;
- консультировать родителей или волонтеров в области популяризации чтения;
- обосновывать свои предложения, связанные с развитием у ребенка навыков чтения, рекомендациями для чтения тех или иных литературных произведений и др.

В этих условиях литература, вовлеченная в образовательный процесс, становится средством, формирующим критическое восприятие действительности. Благодаря литературе развиваются когнитивная и эмоциональная сферы жизни, вырабатывается аксиологический подход к культуре и т.д.

Таким образом, литературная педагогика как часть целостной системы непрерывного образования в условиях цифровизации

общества должна рассматриваться в контексте инновационной деятельности по поддержке детского, юношеского и семейного чтения, что является важнейшим условием развития интеллектуального и культурного потенциала молодого поколения и, как следствие, повышения человеческого капитала страны.

Литература:

М. Бершадская. Функциональная грамотность школьников и проблемы высшей школы//Отечественные записки. – 2012. – №4 (49). – С. 122-130.

А.А. Вербицкий. «Цифровое поколение»: проблемы образования//Профессиональное образование. Столица. – 2016. – №7. – С. 10–13.

Е.А. Волкова. Трансформация чтения студенческой молодежи: конец 80-х гг. XX – начало XXI вв.: дисс. кандидата педагогических наук. – Краснодар, 2012. – 174 с.

И. Грекова. Детство и слово//Детская литература. – 1988. – №1. – С. 36–37.

Концепция программы поддержки детского и юношеского чтения в Российской Федерации. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.06.2017 №1155-р. – 15 с. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/Qx1KuzCtzwmqEuу70A5XldAz9LMukDyQ.pdf> (дата обращения: 01.08.2018).

Л.Р. Татарникова. Основные параметры и функции современной массовой литературы // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – №4. – С. 160-165.

S. Jentgens. Lehrbuch Literaturpädagogik. Eine Einführung in Theorie und Praxis der Literaturvermittlung. – Beltz Verlag, Weinheim Basel, 2016. – 244 S. <https://www.beltz.de/fileadmin/beltz/leseproben/978-3-7799-3330-4.pdf>

F. Smith. Understanding reading: A psycholinguistic analysis of reading and learning to read. – New York: Routledge, 2012. – 16 p.

СВОБОДА СЛОВА В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»: ВОЗМОЖНОСТИ И ПРЕДЕЛЫ

УДК 342.7

«БЕСПРИЗОРНИКИ» В ИНТЕРНЕТЕ

Евгений Батырович Султанов,
к.ю.н., доцент,
зав. кафедрой конституционного и
административного права Казанского
федерального университета
Email: sultanov2007@yandex.ru

Аннотация: в статье анализируются проблемы участия государства и гражданского общества в формировании позитивного и целенаправленного участия различных групп населения в интернет-отношениях.

Ключевые слова: Интернет, субъекты интернет-отношений, нормативное правовое регулирование интернет-отношений, запреты и ограничения в Интернете; интернет-технологии.

«STREET KIDS» ON THE INTERNET

Evgeniy Batyrovich Sultanov,
Cand. the faculty of law. Sciences, associate Professor
head. Department of constitutional and
administrative law of the Kazan
Federal University
Email: sultanov2007@yandex.ru

Abstract: the article analyzes the problems of participation of the state and civil society in the formation of positive and purposeful participation of different groups of the population in Internet relations.

Keywords: Internet; subjects of Internet relations; normative legal

regulation of Internet relations; prohibitions and restrictions on the Internet; Internet technologies.

«Беспризорники» в Интернете – это все мы, но особенно грустно, что беспризорниками в Интернете бродят наши дети. Так можно охарактеризовать ситуацию, которая сложилась в области взаимоотношений между государством, гражданским обществом и гражданами по поводу использования Интернета.

Стратегия развития этих отношений в Российской Федерации обозначена предельно ясно в актах Президента Российской Федерации, которая получила такой тренд как «цифровая экономика». Использование Интернета будет неуклонно возрастать, и вряд ли кто оспаривает эту очевидную тенденцию развития человечества.

Существующие опасения использования Интернета во вред развитию человека и человечества также вполне реалистичны и обоснованы. Как любое научное достижение, Интернет может быть использован как во вред, так и во благо человека и человечества. Именно возможность использовать Интернет в разных целях предполагает необходимость нормативного правового регулирования этой важнейшей области общественных отношений.

Первый и пока доминирующий метод правового регулирования – это метод запретов. Речь не идет о попытках отдельных родителей и педагогов запретить пользоваться Интернетом. Попутно отметим, что на наш взгляд, такие попытки не только малоэффективны, но вредны по своей сути. Молодой человек, не умеющий использовать огромные возможности Интернета, конечно, будет проигрывать в конкурентной борьбе своим сверстникам, владеющим этими возможностями.

Правовые запреты на использование Интернета можно поделить по классической для юриспруденции схеме. Первая группа запретов – это преступления в сфере интернет-отношений. Вторая группа – это административные правонарушения в сфере

интернет-отношений. Третья группа запретов – это правовые запреты размещения, распространения и использования определенного вредоносного контента.

Первые две группы запретов, как правило, не вызывают резкого неприятия со стороны граждан и гражданского сообщества. Сложнее обстоит дело с третьей группой запретов. Диапазон споров касается практически всех сторон этих запретов. Первая проблема – определение понятия вредоносного контента. Вторая группа – определение целевой аудитории, которой касается запрет. Третья группа проблем – это эффективность такого рода запретов.

Можно предположить, что третья группа запретов не имеет принципиального решения. Кому-то эти запреты будут казаться излишними, другие наоборот будут доказывать, что таких запретов мало. Стало быть, речь идет о нахождении эффективного механизма обсуждения подобных запретов и выработке наиболее приемлемого в данной конкретной исторической ситуации решения. Главной проблемой, на наш взгляд, здесь выступает понимание динамичности реакции общества на возникающие угрозы. Медленная и запоздалая реакция по сути сводит на нет пользу или эффективность такого рода действий.

С этой группой запретов тесно связаны разного рода ограничения в сфере интернет-отношений. Наиболее ярким примером являются споры об ограничении использования Интернетавобразовательныхучреждениях. Конечно, медицинские и дидактические противопоказания к использованию Интернета в образовательном процессе существуют. Однако обоснование, а тем более научное обоснование, такого рода ограничений чаще всего отсутствует. Чаще всего здесь вступает в силу консервативная привычка, что и без Интернета было очень хорошее образование. А Интернет, дескать, не учит ребенка (ученика, студента) мыслить самостоятельно, читать и запоминать. С этим трудно поспорить, действительно, автомобиль и другие современные транспортные средства разучили многих ходить пешком. Люди стали меньше двигаться и отсюда различного рода медицинские проблемы.

Но разве в этом виноват автомобиль или иные скоростные современные транспортные средства. Попробуйте предложить человечеству отказаться от этих средств передвижения и заставьте всех ходить пешком или ездить на телеге. Уверен, что не получится и обратного пути нет. А вот научить человека с помощью специальных физических упражнений и правильного питания компенсировать гиподинамию возможно.

Интернет – это возможность огромного ускорения получения и обработки информации, совершенно новые возможности в коммуникации. Можно долго перечислять все возможности и преимущества Интернета, но вся проблема в другом. На сегодняшний день у нас отсутствует понимание, как воспользоваться всем этим богатством возможностей. Мы пока наоборот пытаемся понять, какой вред несет Интернет, особенно когда им ловко пользуются преступники и иные злоумышленники, и с помощью запретов минимизировать эти риски. Но такой подход решает только одну часть проблемы. Другая, и она наиболее важная часть, как научить граждан, гражданское общество, государственных и муниципальных служащих использовать все богатство интернет-технологий.

Решение этой проблемы нам видится в системном подходе. Суть системного подхода в том, что обучение интернет-технологиям должно осуществляться по всем направлениям одновременно и взаимосвязанно. Например, нельзя научить детей любить Интернет, если сам преподаватель не владеет интернет-технологиями и у него возникает непонимание, а то и неприязнь к тем, кто активно их использует.

Конечно, цели, задачи, формы и методы обучения интернет-технологиям для различных групп населения будут разными. Нет возможности охватить анализом эту сложную проблему, но принципиальным видится следующее соображение. Обучение всех групп населения должно осуществляться с использованием форм и методов максимальной заинтересованности обучающихся. Например, все обеспокоены тем, что детей не оторвать от интернет-игр. Вполне нормальное стремление молодых, да,

наверное, и не только молодых, к игре необходимо использовать не во вред, а на пользу играющим. Стало быть, необходимо на государственном уровне проводить политику по созданию интересных и обучающих интернет-игр. Создание интернет-площадок для участия в различных интернет-играх, наличие подготовленных тренеров, формирование команд и другие мероприятия по организации локальных, местных, региональных, федеральных и международных соревнований и т.п. позволит перехватить инициативу у тех, кто вовлекает молодежь в разного рода негативные интернет-сообщества. Не только борьба с негативными последствиями, а работа на опережение должна стать правилом всего нормативного правового регулирования интернет-отношений.

Формирование интернет-грамотности должно носить плановый и долгосрочный характер. Плановый характер в нашем понимании означает понимание того, каким компетенциям в области интернет-технологий надо учить на каждом этапе развития человека. Особенно важно не оставлять его один на один с Интернетом в самом раннем возрасте. Ребенок не должен оставаться без присмотра в этом крайне важном вопросе. Геймификация образовательного процесса позволит увлечь ребенка такими интернет-играми, которые будут способствовать его развитию. С другой стороны, геймификация образовательного процесса позволяет контролировать контент и время ребенка, проводимое за компьютером или гаджетом.

Перед студентами должны быть поставлены задачи обязательного овладения современными компетенциями в области интернет-технологий. Не запрещать пользоваться Интернетом, а учить и требовать, чтобы студенты выполняли задания на основе максимального знания и умения пользоваться интернет-технологиями. Существующий в системе высшего образования подход к использованию Интернета в виде дистанционного обучения и создания всякого рода электронных образовательных ресурсов весьма далек от современных требований к компетенциям в области интернет-технологий. Дистанционное

обучение и электронные образовательные ресурсы – это по сути перевод живого общения преподавателя со студентами на электронные носители. Учебник в электронной форме или записанная на видео лекция – это отнюдь не овладение интернет-технологиями. Как это ни парадоксально, но преподаватели (учителя, педагоги) пока тоже «беспризорная» группа. Вместо, мягко скажем, неэффективного перевода бумажных носителей в цифру и производства огромного числа и объема никому не нужных РПД, Фоссов и прочего псевдодидактического материала должна быть предложена программа планомерного и всеохватывающего обучения преподавателей, учителей, педагогов методикам преподавания компетенций в области интернет-технологий. Прежде чем учить, учителя сами должны научиться возможностям Интернета и, главное, овладеть современными методиками обучения компетенциям в области интернет-технологий. Если педагогическое сообщество освоит все богатства интернет-технологий, это обязательно дойдет до учеников. Интернет – это не только «развлекалочки», а мощнейший резерв профессионального роста каждого ученика, залог его международной конкурентоспособности.

Уметь искать и обрабатывать огромные массивы информации, структурировать, анализировать и создавать новую информацию в доступном для других пользователей виде – это обязательные навыки для каждого студента.

Необходимость овладения интернет-технологиями касается не только учащейся молодежи. Огромный пласт интернет-отношений возникает при взаимодействии граждан как между собой, в рамках гражданского общества, так и при взаимодействии с государственными органами и органами местного самоуправления. Отношения органов публичной власти и гражданина урегулированы достаточно большим числом нормативных правовых актов. В рамках электронного правительства уже решаются многочисленные вопросы граждан. Основной проблемой здесь является относительно низкая компьютерная грамотность лиц старшего возраста.

Конечно, существуют образовательные программы повышения компьютерной грамотности для старшего поколения. Однако эти программы охватывают незначительную часть лиц старшего возраста. Решение этой проблемы нам видится в создании интернет-технологий, максимально доступных для лиц старшего возраста, и в наличии услуг консультантов по использованию Интернета при взаимодействии с органами публичной власти. Старым людям всегда нужны отзывчивые и профессиональные помощники.

Овладение интернет-технологиями возможно в рамках вовлечения различных групп населения в интернет-сообщества, формируемые по интересам. Уже существует множество подобных интернет-сообществ. Как нам видится, в рамках государственной и муниципальной поддержки социально ориентированных общественных организаций надо поощрять те социально ориентированные организации, которые ставят своей целью создание интернет-сообществ и вовлечение в эти интернет-сообщества заинтересованных граждан.

Политическая сфера – это также самостоятельная область, где есть огромное поле взаимодействия гражданского общества и органов публичной власти. В рамках этой статьи мы не собираемся анализировать эти отношения, но следует высказать свою позицию по одному принципиальному вопросу. Интернет-взаимоотношения гражданского общества и органов публичной власти в области пока также строятся по принципу реагирования государства на происходящие интернет-акции и другие события. Необходимо опережать события путем создания своих интернет-площадок с профессиональными и харизматическими блогерами интересными интернет-сообществами, профессиональными обсуждениями и т.д. Там, где нет правильных ориентиров, всегда будет господствовать политический экстремизм и политическое невежество. А объектом политического оболванивания в первую очередь являются наши дети, которые беспризорно бродят по пространству Интернета.

В интернет-пространстве не должно быть «беспризорников».

УДК 34(340)

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ В РОССИИ

Ирина Вадимовна Буташнова,
магистрант кафедры международного
и европейского права
юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: 55555mail@mail.ru

Аннотация: статья посвящена основным вопросам использования цифровых платформ. Проанализированы характерные особенности цифровых платформ, некоторые преимущества цифровых платформ, риски и угрозы, связанные с цифровыми платформами. Рассмотрен опыт использования цифровых платформ.

Ключевые слова: цифровая платформа, Интернет, IT-сфера, цифровые технологии, цифровая экономика.

ON THE USE OF DIGITAL PLATFORMS IN RUSSIA

Irina Vadimovna Butashnova,
Master's student of the Department
of international and European law
Law faculty, Kazan Federal University
E-mail: 55555mail@mail.ru

Abstract: the Article is devoted to the main issues of using digital platforms. The characteristic features of digital platforms, some advantages of digital platforms, risks and threats associated with digital platforms are analyzed. The experience of using digital platforms is considered.

Keywords: digital platform, Internet, IT-sphere, digital technologies, digital economy, digital economy.

Проблема обеспечения цифровой экономики, условий для ее развития на сегодняшний день является центральной из стратегически значимых для развития государства. Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (Стратегия), где отмечается, что Стратегия определяет цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов [1]. Сохранение традиционных и привычных для граждан (отличных от цифровых) форм получения товаров и услуг является одним из основных принципов Стратегии.

Также по итогам заседания Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам утвержден паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (Паспорт). Паспорт национальной программы разработан Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». На данный момент Паспорт национальной программы включает в себя шесть федеральных проектов: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная инфраструктура», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии» и «Цифровое государственное управление» [2].

В рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» планируется, в частности, функционирование не менее 10 отраслевых цифровых платформ для основных областей экономики (в том числе для цифрового образования, цифрового здравоохранения), также начало работы не менее 500 малых и средних предприятий в сфере создания цифровых технологий и платформ и оказания цифровых услуг.

Сегодня мы становимся очевидцами того, как цифровые технологии влияют на все традиционные отношения, на все сферы международной жизни, которые отличаются высоким динамизмом и взаимозависимостью событий.

Между государствами обострились противоречия, которые связаны с усилением монополий на рынке цифровых платформ. Думается, что это связано не только с неравномерным развитием в результате глобализационных процессов, углублением разрыва между уровнями благосостояния стран, но и с глобальной конкуренцией на рынке цифровых платформ.

В связи с отмеченными обстоятельствами возникает особый интерес к изучению вопроса об использовании цифровых платформ в Российской Федерации. Цифровизация в России активно используется в IT-сфере (термин «платформа»). Но платформы сегодня актуальны не только для IT-компаний, платформа актуальна и на потребительских рынках: такси, покупка товаров и продуктов, каршеринг, самокаршеринг, аренда недвижимости и другие отрасли.

На региональном семинаре МСЭ «Совершенствование политики, законодательной и регуляторной практики для развития цифровой экономики» отметили, что цифровая платформа – это сложная информационная система, обеспечивающая выполнение функций взаимосвязи между участниками рынка, открытая для использования клиентами и партнерами, включая разработчиков приложений, поставщиков услуг и агентов. [3]. Наиболее часто под этим названием подразумевают операционную систему устройства. Как и в любой технологической сфере, телефонных платформ существует множество, но наибольшей популярностью

среди населения пользуются такие, как Windows, Android и iOS. Необходимо заметить, что в последнее время все они получили широкое распространение как в настольных персональных компьютерах и ноутбуках, так и в планшетах со смартфонами.

Использование данных цифровых платформ с каждым годом растет, и мы являемся свидетелями этого процесса.

Однако существуют некоторые угрозы использования цифровых платформ, такие, как отсутствие инструментов контроля над действиями владельцев цифровых платформ. Примером может служить забастовка водителей Яндекс.Такси. 9 апреля 2018 г. водители, использующие Яндекс.Такси, объявили забастовку против повышения размера комиссии агрегатора. В результате агрегатор последовательно проводил блокировки бастующих. «Мятеж» был подавлен, власть над рынком восстановлена.

К слабым сторонам использования цифровых платформ в интересах государства можно отнести также неразвитость национального и международного законодательств.

Говоря о потенциале использования цифровых платформ, следует обозначить повышение прозрачности различных операций, в том числе государственных услуг, и улучшение качества жизни населения.

Современные цифровые платформы дают возможность создавать понятную систему мониторинга услуг для пользователей. Платформа ускоряет обмен ценностью между двумя и более группами пользователей, потребителей и производителей.

Например, те же самые платформы Яндекс.Такси и Uber доступны в разных странах и удобно организуют взаимодействие между пассажирами и таксистами. Интересен тот факт, что осуществляются мероприятия по разработке и созданию цифровых платформ, например, «Яндекс» запустил чат-платформу, предназначенную для общения компаний с их клиентами [4]. Платформа собирает в одном месте сообщения, отправленные клиентами. Предполагается, что сбор всех сообщений в одном месте и возможность ответа из одного интерфейса сделает

общение с клиентами проще и удобнее для компаний. Тем самым повысит интерес к чатам и сделает их доступными большему числу представителей малого и среднего бизнеса.

Задача государств состоит в поиске баланса между эффективным развитием национальных цифровых платформ и регулированием деятельности в интересах всех групп пользователей.

Немаловажно, что в России появится цифровая платформа для взаимодействия бизнеса и власти. Ее планирует создать Агентство стратегических инициатив (АСИ). Делать закупки бизнес будет только в электронном виде. Цифровая платформа будет представлять собой электронный ресурс, на который предприниматели со всех регионов страны в любое удобное для них время смогут направлять свои обращения. При этом платформа позволит обеспечить фильтрацию поступающих обращений предпринимателей. Думается, для бизнеса появится возможность организовать обратную связь от предпринимателей по вопросам практики правоприменения и представления предложений по совершенствованию определенной деятельности.

В этой связи кажется интересным и в то же время специфичным многолетний опыт развития отдельных государственных информационных систем (ГИС). Например, федеральные порталы госуслуг, госзакупок можно рассматривать как прототипы будущих платформ.

Платформы создают цифровую инфраструктуру рынков, устраниают посредников, иерархические связи и распространяют инновационные бизнес-модели. Также к оптимальным возможностям по использованию цифровых платформ компаниями, производителями товаров и услуг можно отнести получение информации о предпочтениях потребителей.

Цифровые платформы – инновационная прорывная технология, которая не только меняет структуру традиционных рынков, но и создает новые рынки.

В России бизнес получает очевидные преимущества от использования цифровых платформ, однако теряется контроль

над каналами сбыта, появляется зависимость от владельцев цифровых платформ. Страны сталкиваются с новой моделью контроля рынка.

Вместе с этим цифровые платформы обладают огромным потенциалом для развития социально-экономической сферы и других направлений деятельности человека. Следует не забывать, что в параллели со способностью цифровых платформ создавать положительные дивиденды для государства идет сопровождение серьезными рисками и угрозами. Жесткий контроль за соблюдением правил честной конкуренции, четкое правовое регулирование отношений, связанных с цифровыми технологиями, поможет обеспечить эффективное использование цифровых платформ.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 №203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы». Источник: [Электронный ресурс]//СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 05.06.2019).

2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 №16) Источник: [Электронный ресурс]//СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 06.06.2019).

3. Ссылка на онлайн-презентацию. Региональный семинар МСЭ «Совершенствование политики, законодательной и регуляторной практики для развития цифровой экономики»//2017. URL:https://www.itu.int/en/ITU-D/Regional-Presence/CIS/Documents/Events/2017/09_Tashkent/Presentations/ITU%20Workshop%2019.09%20-%20Nikolay%20Kovtun%20presentation%203.pdf (дата обращения: 07.06.2019).

4. Ссылка на новости сайта Cnews// 2019. URL:http://www.cnews.ru/news/top/2019-04-03_yandeks_zapustil_platformu_dlya_obshcheniya_biznesa (дата обращения: 10.06.2019).

УДК 324

СОЦИАЛЬНЫЕ МЕДИА В РАМКАХ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КАМПАНИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рустем Искандерович Вяселев,
ассистент кафедры связей с общественностью
и прикладной политологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: rvyaselev@yandex.ru

Аннотация: Материал посвящен осмыслению основных проблем использования социальных медиа в рамках избирательных кампаний в современной России. К основным проблемам можно отнести низкий охват публикаций и низкую вовлеченность аудитории и, как следствие, низкую эффективность воздействия на электорат. Автор делает попытку объяснить причины возникновения сложившейся ситуации.

Ключевые слова: социальные медиа, избирательные кампании.

SOCIAL MEDIA IN THE FRAMEWORK OF ELECTORAL CAMPAIGNS IN RUSSIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Rustem Iskanderovich Vyaselev,
Assistant of the Department of Public
Relations and Applied Political Science
Kazan Federal University
E-mail: rvyaselev@yandex.ru

Annotation: The material is devoted to understanding the main problems of the use of social media during election campaigns in modern Russia. The main problems include low coverage of publications and low audience engagement and, as a consequence, low

impact on the electorate. The author makes an attempt to explain the causes of the situation.

Keywords: social media, election campaigns

На сегодняшний день количество активных пользователей социальных сетей продолжает активно расти. С 2014 года общее число пользователей социальных сетей в мире почти удвоилось. Количество пользователей в этом году – 3,49 миллиарда – превышает данные на январь 2012 года на 2 миллиарда. [1]

В России активность пользователей социальных медиа так же высока. По данным ВЦИОМ в настоящее время 45% опрошенных россиян старше 18 лет пользуются хотя бы одной из социальных сетей почти каждый день, 62% – хотя бы раз в неделю. Полностью исключены из социальных медиа около трети (20% – из-за того, что не имеют доступа в Интернет, и еще 10% – не имеют ни одного аккаунта).

Ожидаемо максимальный уровень вовлеченности среди молодежи: в группе 18-24 года почти ежедневно пользуются социальными сетями 91%, среди опрошенных 25-34 лет таких 69% (в группе старше 60 лет – только 15%).

Наиболее массовый охват в нашей стране по данным опроса имеет сеть «ВКонтакте» – среди всех опрошенных о ее ежедневном посещении сказали 28%, второе место занимают «Одноклассники» (19%), третье – Instagram (14%); доля ежедневной аудитории Google+ – 7%, по 4% набрали Facebook и «Мой мир», по 1% у Twitter и «Живого журнала» [2].

Как видно из результатов исследования ВЦИОМ, в нашей стране социальные медиа могут считаться полноправными информационными ресурсами наряду с традиционными медиа. Причем в отличие от традиционных медиа социальные предоставляют возможность двусторонней коммуникации и налаживания эффективного канала обратной связи. В сфере бизнеса возможности социальных медиа активно используются на всех уровнях, от транснациональных компаний до локальных парикмахерских. В политическом секторе в России ситуация

значительно сложнее. На момент написания материала совокупное количество подписчиков в аккаунтах всех четырех парламентских партий «ВКонтакте» составляет 323 363 человека, или 0,22 % от населения России. Причем вовлеченность в каждом из этих аккаунтов не превышает 1%, а чаще держится на уровне ниже 0,2% (коэффициент вовлеченности поста «ВКонтакте» высчитывается по формуле:

$$\text{коэффициент вовлеченности} = \frac{\text{лайки+комментарии+репосты}}{\text{кол-во подписчиков}} \times 100\%$$

Иначе говоря, все парламентские партии в совокупности при помощи сообщества «ВКонтакте» способны стабильно вызывать явную реакцию на свои посты в среднем лишь у 647 человек. Это свидетельствует о том, что партии неспособны на сегодняшний день использовать мобилизационный ресурс социальных медиа.

Можно выделить несколько причин столь низкой активности аудитории:

1. Низкий уровень интерактивности.

В сообществах политических партий очень редко встречаются посты с опросами, дискуссиями и обсуждениями актуальных вопросов. Большинство постов представляет собой официальную ленту новостей, мало адаптированную как лексически, так и содержательно к интересам аудитории.

2. Отсутствие обратной связи.

Социальные медиа представляют собой идеальную площадку для получения обратной связи и прямого массового общения с аудиторией. Тем не менее, несмотря на регулярно появляющиеся комментарии с вопросами и просьбами оказать содействие в решении вопросов конкретных людей или групп общественности, партии не используют этот ресурс. Сообщества партий вообще не отвечают гражданам на комментарии, что автоматически снижает ценность площадки.

3. Игнорирование актуальных форматов подачи контента.

Известно, что ядро пользователей социальных медиа составляет молодежь. При этом абсолютно игнорируются такие формы подачи контента, как мемы, инфографика, тесты и элементы геймификации, которые вызывают интерес у молодежи. Также

стоит отметить, что партиями не используются возможности стриминга, то есть прямого эфира. Стриминг – это возможность с небольшими затратами дополнить живые встречи с избирателями и ответить на актуальные вопросы.

4. Спорадическая активность. Если говорить о региональных представительствах партий в социальных медиа, которые, как представляется, должны играть основную мобилизационную роль «на местах», то ситуация выглядит еще более плачевно. Зачастую региональные представительства активизируются только в избирательный период, затем сообщество может и вовсе прекратить свою деятельность.

Стоит отметить, что в рамках избирательных кампаний активность подписчиков должна повыситься за счет общего повышения интереса пользователей к деятельности партий. Тем не менее, деятельность в социальных медиа должна активно вестись и вне избирательного периода, чтобы аудитория воспринимала сообщество партии не только как ценный информационный ресурс, но и как площадку для получения обратной связи. Тогда в рамках избирательного периода сообщества могут получить гораздо больше мобилизационных возможностей. В данном материале в качестве примера рассматривается деятельность политических партий. Но рассмотренные проблемы имеют общий характер для российской политики. Акторам политического процесса стоит внимательнее отнестись к возможностям социальных медиа, поскольку в противном случае они могут потерять электорат в лице подрастающего поколения, которое воспринимает Интернет и социальные медиа как основной информационный ресурс.

Литература:

Вся статистика интернета на 2019 год – в мире и в России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii/> (дата обращения: 10.07.19).

Каждому возрасту – свои сети// Сайт ВЦИОМ//МОСКВА, 12.02.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116691> (дата обращения: 10.07.19)

УДК 321.7

ЭЛЕКТРОННАЯ ДЕМОКРАТИЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ

Рустем Ильхамович Заляев,
к.полит.н., доцент кафедры конфликтологии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: rustemzalyaev@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается понятие «электронная демократия». Анализируются основные преимущества и недостатки применения электронной демократии. Отдельное внимание уделяется рассмотрению проблемы обеспечения качества принятия публичных решений при использовании электронных средств голосования и учета мнения граждан.

Ключевые слова: электронная демократия; электронные информационно-коммуникационные технологии; преимущества электронной демократии; недостатки электронной демократии.

ELECTRONIC DEMOCRACY: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

Rustem Ilkhamovich Zalyaev,
Ph. D (Candidate of Political Sciences)
Associate Professor at the Department of Conflictology
Kazan Federal University
E-mail: rustemzalyaev@mail.ru

Abstract: The article discusses the concept of "electronic democracy". The main advantages and disadvantages of the use of "electronic democracy" are analyzed. Special attention is paid to the problem of ensuring the quality of public decision-making when using electronic means of voting and taking into account the opinions of citizens

Keywords: electronic democracy; electronic information and communication technologies; benefits of electronic democracy; disadvantages of electronic democracy

Современные электронные информационно-коммуникационные технологии многократно усиливают каналы коммуникации, получения и передачи информации. Если все традиционные средства массовой информации функционируют в режиме односторонней передачи информации и осуществления коммуникации от отправителя информации к ее получателю, то современные электронные информационно-телекоммуникационные технологии, встроенные в базу Интернета, позволяют осуществлять одновременно многостороннюю коммуникацию и передачу информации в режиме онлайн. Сегодня любой индивид, имеющий доступ к электронным информационно-телекоммуникационным технологиям, может выступать не только как получатель информации, но и как автор текстов. Возможность создавать сообщества в сети, коммуникация в режиме онлайн позволяют каждому индивиду стать субъектом распространения массовой информации.

Как отмечают многие исследователи, бесспорно, Интернет, электронные информационно-коммуникационные технологии произвели революцию в сфере осуществления коммуникации, передачи и получения информации. Эти изменения оказывают все более растущее влияние на все стороны жизни людей, в том числе и на социально-политическую жизнь. В частности, в современной науке Интернет, электронные информационно-коммуникационные технологии рассматриваются в качестве средства развития демократии. Они способны многократно усилить необходимые условия и процедуры демократического процесса: коммуникацию, получение и распространение информации, совещание, обсуждение вопросов, возможность объединения по интересам граждан, голосование, принятие коллективных решений.

Также при применении в осуществлении демократии современных электронных информационно-коммуникационных

технологий наряду с представительной демократией резко возрастают возможности прямой демократии. Современные электронные технологии позволяют снять существовавшую ранее такую объективную географическую преграду на пути осуществления непосредственной демократии, как невозможность всем гражданам собраться в одном месте, сократить дистанцию между гражданами и органами власти, политическими партиями, государственными деятелями, расширить каналы влияния общества на властные структуры, на принятие социальных и политических решений.

Понятие электронной демократии. Сегодня в научной литературе существуют разные определения электронной демократии. Например, М.Н. Грачев под электронной демократией понимает «основанный на применении сетевых компьютерных технологий механизм обеспечения политической коммуникации, способствующий реализации принципов народовластия и позволяющий привести политическое устройство в соответствие с реальными потребностями становящегося информационного общества» [5, с.269].

По мнению Д.С. Абрамовой «электронная демократия – это форма демократии, характеризующаяся использованием информационно-коммуникационных технологий как основного средства для коллективных когнитивных и административных процессов (информирования, принятия совместных решений – электронное голосование, контролирование исполнения решений и т. д.) на всех уровнях – начиная с уровня местного самоуправления и заканчивая международным» [1].

М.С. Вершинин считает, что «электронная демократия – это демократическая политическая система, в которой компьютеры и компьютерные сети используются для выполнения функций демократического процесса, таких, как распространение информации и коммуникации, объединение интересов граждан и принятие решений (путем совещания и голосования). Общим у этих концепций является уверенность в том, что различные свойства новых средств информации, такие как интерактивность,

более быстрые способы передачи информации, возможности связи большого количества пользователей друг с другом, изобилие информации и новые пользовательские возможности по управлению процессами, могут положительно влиять на демократическую политическую систему» [4, с.25].

Я.В. Антонов полагает, что «электронная демократия предназначена для расширения и углубления традиционных форм народовластия (референдум и свободные выборы) как посредством модернизации существующих демократических процедур (например, упрощение порядка организации референдума, организация электронного референдума и электронных выборов), так и путем внедрения принципиально новых демократических процедур (например, «электронное правительство», «электронный парламент», принятие политических решений путем электронного голосования и пр.)» [3, с.101].

Таким образом, несмотря на некоторые различия в предлагаемых исследователями определениях понятия «электронная демократия», все же можно выделить общую суть понятия «электронная демократия», которая заключается в применении современных электронных информационно-коммуникационных технологий с целью развития демократических процедур, расширения участия граждан в социальной и политической жизни общества.

Важным составляющим элементом инфраструктуры электронной демократии выступает институт «электронного правительства» (e-Government), основанный на применении электронных информационно-коммуникационных технологий во взаимодействии между органами власти и населением, а также между разными государственными и муниципальными учреждениями. «Электронное правительство» представляет собой электронную сетевую инфраструктуру управления государства, призванную обеспечить совершенно новый уровень оказания государственных услуг гражданам и организациям. Сегодня происходит расширение понимания понятия «электронное правительство», которое подразумевает не только

процедуру предоставления органами власти государственных и муниципальных услуг, государственные и муниципальные сервисы в электронном формате, но также и осуществление диалога граждан с органами власти.

Преимущества электронной демократии. Электронная демократия способствует повышению:

- степени участия граждан в процессах управления государством, в социальной и политической жизни, в принятии совместных решений;

- информированности, осведомленности граждан, доступа к общественно значимой информации. Например, это не только быстрый доступ граждан к текстам принятых нормативных правовых актов, но и возможность оперативного доступа граждан к текстам законопроектов еще на стадии их разработки;

- прозрачности, открытости деятельности властных структур, что дает гражданам возможность контролировать деятельность властных структур, исполнение принятых решений, что в свою очередь способствует повышению ответственности власти при выполнении своих функций;

- эффективности системы государственного и муниципального управления. Информатизация управленческих процессов, цифровизация документооборота и т.п. может существенно повысить эффективность системы государственного и муниципального управления;

- мотивации к социальной, политической активности граждан, активизации гражданского общества;

- мотивации к социальной, политической активности молодежи. Считается, что через применение молодежью современных электронных информационно-коммуникационных технологий будет стимулироваться интерес к социальным и политическим процессам общества.

Механизмы сетевой коммуникации между гражданами, каналы интерактивного общения между гражданами и органами власти, коллективное обсуждение возникающих вопросов

в режиме онлайн, которые предоставляет инфраструктура электронной демократии, повышают возможности граждан выражать свои мысли и предложения, обсуждать общественные проблемы, которые затрагивают различные сферы общества, участвовать в выработке решений, принимаемых властными структурами, осуществлять контроль над их выполнением. Таким образом, несомненный плюс применения электронной демократии заключается в открытости и возможности публичной политики широкими слоями населения.

Возможность интерактивного общения между гражданами и органами власти, коллективное обсуждение возникающих вопросов в режиме онлайн также создают условия для генерирования обществом новых идей, которые могут стать востребованными при решении насущных проблем.

Следует выделить преимущества применения электронной демократии в функционировании представительной системы:

- усиление процессов объединения интересов граждан, артикуляции и агрегации их интересов;
- повышение эффективности связи между избирателями и их представителями (в том числе и обратной связи от представителя к избирателю и наоборот).

Отдельно следует выделить преимущества применения технологий электронной демократии в функционировании партийной системы:

- использование электронных информационно-коммуникационных технологий в деятельности политических партий;
- расширение возможности для соревнования кандидатов и конкуренции партий.

По мнению экспертов, применение интернет-коммуникаций может существенно снизить издержки при передаче информации от центральных к местным отделениям партий, повысить значение местных организаций, рядовых членов партий, расширить их возможности участия во внутрипартийной

жизни и принятии партийных решений, обеспечить партиям прямой диалог и оперативную обратную связь с населением и избирателями, в том числе через интерактивное обсуждение партийных проектов с избирателями в режиме онлайн [5, с.269]. В этом отношении следует отметить положительный опыт применения интернет-коммуникаций во взаимодействии с населением и избирателями, проведения регулярных праймериз с использованием современных электронных информационно-коммуникационных технологий партией «Единая Россия», в том числе и Татарстанским региональным отделением партии.

Таким образом, инфраструктура электронной демократии позволяет сегодня политическим партиям эффективно осуществлять сетевую коммуникацию с населением, избирателями, организациями гражданского общества.

Бесспорно, вовлечение через механизмы электронной демократии широких слоев населения в общественную жизнь будет способствовать приобщению граждан к демократическим традициям и ценностям, к участию в демократических процессах, что имеет важнейшее значение для предотвращения различных социальных конфликтов, укрепления стабильности общества.

Недостатки электронной демократии. Исследователи в применении механизмов электронной демократии видят и ряд недостатков. Например, одной из проблем является вопрос защиты конфиденциальности и сохранности информации. Механизмы электронной демократии могут быть уязвимы к манипуляциям хакеров, получивших технический доступ к информации. Такая опасность возникает из-за отсутствия достаточной защиты данных.

Следующая проблема – это существующее пока явное разделение общества на тех, кто имеет доступ и умеет пользоваться электронными средствами коммуникации и информатизации, и тех, кто еще не обладает такими возможностями. Особо уязвимыми в этом плане остаются люди пожилого возраста.

На наш взгляд, все перечисленные выше проблемы с помощью усовершенствования технических средств защищенности

информации, расширения доступа к сети «Интернет», увеличения числа специальных программ обучения навыкам работы на компьютере с применением современных электронных информационных и коммуникационных средств могут быть минимизированы.

Еще одна проблема, которую выделяют исследователи, заключается в том, что современные электронные информационно-коммуникационные средства открывают определенным субъектам новые возможности для манипулирования обществом, общественным сознанием, предоставляют новые возможности для пропаганды различных идеологий, которые могут противоречить демократическим принципам. Они могут выступать инструментами целенаправленного формирования общественных взглядов, ориентаций, установок, навязывания определенных форм поведения.

Также современные электронные информационно-коммуникационные средства, которые предоставляют возможность оставаться анонимным в сети Интернет, могут снизить ответственность индивидов перед обществом, что может привести к негативным последствиям. Для перехода к электронной демократии требуется от индивидов не только техническая подготовленность, но и обладание определенной культурой ответственного поведения в интернет-пространстве. Можно полностью согласиться с Я.В. Антоновым, который считает, что «разрешением фундаментальной проблемы безопасности в Интернете может являться введение индивидуальной идентификации каждого пользователя в сети или в части сети. Анонимное участие в демократических процессах может быть признано безответственным, поскольку гражданин, оставаясь неидентифицированным, не чувствует меру ответственности, как моральной, так и правовой, за свое мнение в виртуальном пространстве» [2, с.6].

Ряд вопросов может возникнуть и при осуществлении процедуры дистанционного электронного голосования. Это, во-первых, проблема обеспечения при выборах «демократического

принципа тайны голосования». Во-вторых, не превратит ли процедура дистанционного электронного голосования демократический институт выборов в обычный, регулярный учет общественного мнения?

Некоторые эксперты считают, что «для реализации электронного голосования потребуются конституционные изменения для уточнения содержания основных конституционных принципов выборов, возможно, даже вплоть до их коренного пересмотра и принятия впоследствии принципиально новых правовых актов» [2, с.6].

В заключении хотелось бы отдельно остановиться на проблеме, которая также может сопровождать применение механизмов электронной демократии, в частности на процедуре электронного голосования и учета мнения граждан, и которая, на мой взгляд, еще недостаточно обсуждена в научном сообществе. Речь идет о проблеме выработки качества решений при внедрении в практику процедуры электронного голосования и учета мнения граждан. Как известно, при увеличении круга лиц, участвующих в процессе принятия публичных решений, существенно усиливается фактор количества при принятии решений, когда решающим становится фактор большинства, сложившегося баланса сил, а такие качественные характеристики, как значение силы аргумента, могут снижаться. Возникает вопрос: как в условиях неизбежности возрастания применения механизмов электронной демократии, которое будет сопровождаться вовлечением широкого круга граждан в социальную жизнь, в принятие публичных решений, снизить негативный фактор количества и обеспечить качество принятия решений?

Я вижу решение этого вопроса в усилении процедуры обсуждения принимаемых решений до их принятия, в максимальном использовании возможностей информационно-коммуникационных технологий на уровне обсуждения публичных решений с привлечением в обсуждение широкой общественности и экспертного сообщества. Данный подход позволит выработать более качественные решения.

Литература:

1. Д.С. Абрамова, Электронная демократия в России: проблемы политической коммуникации//Гуманитарные научные исследования. 2013. №1 [Электронный ресурс]. URL:<http://human.snauka.ru/2013/01/2145> (дата обращения: 15.07.2019).
2. Я.В. Антонов. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования электронной демократии в России//Государственная власть и местное самоуправление. 2017. №7. С. 3-7.
3. Я.В. Антонов. Электронная демократия и электронное голосование: конституционно-правовое измерение//Российский юридический журнал. 2016. №5. С. 101-113.
4. М.С. Вершинин. Политическая культура как отражение политико-коммуникативной реальности общества//Актуальные проблемы теории коммуникации: Сборник научных трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 98-107. Цит. по: А.А. Башкарев. Электронная демократия как форма политической коммуникации// Вестник Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008, №69. С. 25-29.
5. М.Н. Грачев. «Электронная демократия» и «электронное правительство»: как это работает//Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика/Под ред. Л.Н. Тимофеевой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 268-285.

УДК 35.078

РОЛЬ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНАМИ СВОИХ ПРАВ И СВОБОД

Эльмира Мазитовна Мустафина,
судья Конституционного суда
Республики Татарстан
E-mail: elmira_mem@mail.ru

Аннотация: в статье освещаются законодательно предусмотренные возможности для реализации гражданами своих прав и свобод посредством интернет-технологий. На отдельных примерах показано динамичное развитие как федерального законодательства, так и законодательства Республики Татарстан в части внедрения интернет-технологий в работу органов государственной власти.

Ключевые слова: интернет-технологии, Интернет, Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), Официальный сайт правовой информации (www.pravo.tatarstan.ru), электронное правосудие, конституционное судопроизводство.

ROLE OF INTERNET TECHNOLOGIES IN REALIZATION BY CITIZENS OF THEIR RIGHTS AND FREEDOMS

Elmira Mazitovna Mustafina,
judge of Constitutional court of
Republic of Tatarstan
E-mail: elmira_mem@mail.ru

Annotation: the article highlights the legislatively provided opportunities for citizens to exercise their rights and freedoms through Internet technologies. Some examples show the dynamic development of both federal legislation and the legislation of the Republic of

Tatarstan regarding the introduction of Internet technologies into the work of government bodies.

Key words: Internet technologies, Internet, Official Internet portal of legal information (www.pravo.gov.ru), Official website of legal information (www.pravo.tatarstan.ru), electronic justice, constitutional legal proceedings.

Одной из важнейших ценностей современного мирового сообщества являются права и свободы человека. «Мир, прогресс, права человека – эти три цели неразрывно связаны, нельзя достигнуть какой-либо одной из них, пренебрегая другими», – так справедливо считал лауреат Нобелевской премии академик А.Д. Сахаров [1].

В эпоху развития информационных технологий Интернет является неотъемлемой частью жизни для большинства населения нашей страны, и в связи с этим он выступает важнейшим средством реализации их прав и свобод, одними из которых являются свобода на выражение мнения, участие в избирательном процессе, право на образование, права на участие в социальной, культурной, политической жизни.

Неоспоримо то, что Интернет и его сервисы перестали быть лишь инструментом хранения, передачи и распространения информации. Интернет постепенно преобразовался в самостоятельное пространство для реализации человеком своих прав, свобод и обязанностей.

Наиболее тесным образом право на доступ к Интернету связано со свободой получения и распространения информации, гарантированной статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Основопологающим условием реализации этого права является обеспечение доступа граждан к законодательству в широком смысле этого слова. При этом информационные технологии открывают в данной сфере все новые возможности.

Базовый Федеральный закон от 14.06.1994 №5-ФЗ «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального

Собрания» [2] был принят еще в самом начале становления новой российской государственности и поэтому не предусматривал при официальном опубликовании нормативных правовых актов возможности использования цифровых технологий. Однако в октябре 2011 года в него были внесены изменения Федеральным законом от 21.10.2011 №289-ФЗ [3], которые приравнивали к официальному опубликованию нормативных правовых актов, помимо ставших традиционными печатных публикаций, также и первое размещение (опубликование) на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). Был установлен правовой статус данного интернет-портала в качестве сетевого издания, которое входит в государственную систему правовой информации, было законодательно закреплено, что первая официальная публикация нормативного правового акта на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru) является юридическим фактом – первым официальным опубликованием акта, обуславливающим правовые последствия в виде вступления его в силу.

С течением времени указанный ресурс стал единой точкой доступа ко все большему спектру правовых актов, устанавливающих основы правового регулирования в Российской Федерации. В настоящее время на нем публикуются, кроме законов и иных актов, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, а также законы и иные правовые акты субъектов Российской Федерации.

17 июля 2013 года в Республике Татарстан вступил в силу Закон Республики Татарстан от 17.07.2013 №67-ЗРТ «О внесении изменения в статью 5 Закона Республики Татарстан “О порядке опубликования и вступления в силу законов и иных нормативных правовых актов Республики Татарстан по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина”» [4], который установил, что наряду с опубликованием в печатных изданиях нормативные правовые акты официально опубликовываются и на Официальном сайте правовой информации (www.pravo.gov.ru).

tatarstan.ru) на русском и татарском языках. Данный закон расширил перечень источников официального опубликования, придав официальный статус нормативным правовым актам, размещенным на Официальном сайте правовой информации (www.pravo.tatarstan.ru), зарегистрированном в качестве средства массовой информации. Придание официального статуса текстам нормативных правовых актов, размещенных на сайте, позволило повысить оперативность официального опубликования правовых актов, принятых государственными органами, расширить возможности пользователя в получении свободного, бесплатного, круглосуточного доступа к официальным текстам нормативных правовых актов. Следует также отметить, что на момент принятия вышеуказанного закона Татарстан был первым из регионов России, осуществившим это нововведение.

Конституционный суд Республики Татарстан пока не располагает обширной практикой по рассмотрению дел, касающихся развития новых технологий и информатизации. Однако единичные обращения, связанные с происходящими изменениями структуры информационного поля, в суд уже поступали, например, по вопросу о правомерности официального опубликования нормативных правовых актов, принятых органами местного самоуправления, на официальном сайте муниципального образования. Рассмотрев данный вопрос, Конституционный суд Республики Татарстан отметил, что, учитывая объективные изменения в информационном пространстве, он не ставит под сомнение саму возможность официального опубликования муниципальных правовых актов на соответствующих официальных ресурсах в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Однако такой способ опубликования является официальным только в том случае, если это прямо предусмотрено уставами муниципальных образований [5].

Еще одним примером может послужить дело по вопросу ненадлежащего опубликования нормативного акта, принятого в одном из районов нашей республики. Так, постановление исполнительного комитета было признано не соответствующим Конституции Республики Татарстан, поскольку наименование

данного постановления, указанное при его размещении в источниках официального опубликования, а именно на официальном сайте этого муниципального района, не совпадало с наименованием, содержащимся в тексте самого акта. Это, как указал суд, не могло в полной мере обеспечить функцию доведения содержания оспариваемого акта до сведения граждан [6].

Бесспорно, информация становится необходимым ресурсом существования современного общества, и именно этим продиктовано и развитие интернет-технологий в рамках освещения деятельности органов государственной власти.

Так, одним из первых принятых актов, регулирующих рассматриваемую сферу, стало постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2002 №65 «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 - 2010 годы)» [7]. Целью данной программы было повышение качества взаимоотношений государства и общества путем расширения возможности доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти, повышения оперативности предоставления государственных и муниципальных услуг, повышения эффективности межведомственного взаимодействия и внутренней организации деятельности органов государственной власти на основе организации межведомственного информационного обмена и обеспечения эффективного использования органами государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий, обеспечения оперативности и полноты контроля за деятельностью органов государственной власти. В рамках указанной программы была разработана специализированная информационная система «Парламентский портал» в сети «Интернет», обеспечивающая одновременный доступ к информационным ресурсам палат Федерального Собрания и региональных парламентов. С 2006 года действует интернет-сайт Совета Федерации. Проводятся прямые трансляции заседаний, интернет-конференции сенаторов, работают интернет-приемные депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, что позволяет обеспечивать обратную связь с населением.

Сегодня руководство Российской Федерации уделяет особое внимание обеспечению открытости работы органов государственной власти, что находит отражение в законодательстве. Так, Федеральным законом от 09.02.2009 №8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [8] установлена активная обязанность органов власти публиковать подробную информацию о своей деятельности, а именно обнародование (опубликование) государственными органами и органами местного самоуправления информации о своей деятельности в средствах массовой информации, в том числе в сети «Интернет». Наличие в свободном доступе указанных сведений дает гражданам возможность составить представление об эффективности осуществления государственным органом возложенных на него функций.

Еще одним примером реализации гражданами своих прав посредством Интернета может послужить, в частности, участие граждан в законодательном процессе Республики Татарстан. Так, в 2015 году статья 87 Регламента Государственного Совета Республики Татарстан дополнилась частью 7, согласно которой законопроект, переданный на предварительное рассмотрение в ответственный комитет, одновременно размещается на официальном сайте Государственного Совета Республики Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» [9]. Уже в 2017 году данная часть излагается в новой редакции, дополняющей действующую норму о том, что внесенный и направленный на предварительное рассмотрение в ответственный комитет Государственного Совета Республики Татарстан законопроект выносится на общественное обсуждение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, установленном Председателем Государственного Совета Республики [10].

Важно отметить, что информационная открытость органов власти в России в настоящее время постоянно расширяется, в том числе посредством распространения общедоступных

государственных информационных систем. Информация, содержащаяся в таких системах, рассматривается как официальная, что накладывает обязанность на соответствующие государственные органы обеспечивать достоверность и актуальность данной информации.

Становление информационного общества, а также развитие научно-технического прогресса способствовали поиску новых решений и в сфере обеспечения доступности правосудия и доверия граждан, достижения максимальной прозрачности в деятельности судебной системы.

Одним из таких решений является внедрение и расширение применения в деятельности судов современных информационных технологий, становление электронного правосудия.

Электронное правосудие – это способ осуществления правосудия, основанный на использовании современных информационно-коммуникационных технологий с целью обеспечения реализации права каждого на судебную защиту его прав и свобод, закрепленного в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации. Аналогичное право предусматривает Конституция Республики Татарстан в части 1 статьи 40. В качестве одной из гарантий реализации конституционного права на судебную защиту выступает гласность, которая, будучи основополагающим принципом отправления правосудия, означает открытость судебного разбирательства, за исключением случаев, прямо оговоренных в законе, и предполагает возможность ознакомления с движением дела на всех этапах реализации этого конституционного права.

Современные информационные технологии предусматривают возможность подавать заявление и приложения к нему в электронном виде; доступ к судебным решениям; направление «электронных» доказательств; рассылку участникам процесса через Интернет или посредством смс-сообщений уведомлений, касающихся рассматриваемого дела; функционирование сайтов судов, на которых можно найти информацию по конкретному разбирательству.

Однако электронное правосудие может функционировать только в случае закрепления технических предпосылок на законодательном уровне. Изменения в законодательстве, касающиеся внедрения элементов электронного правосудия, начались с принятием Федерального закона от 27.07.2010 №228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [11]. Далее благодаря Федеральному закону от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [12] элементы электронного правосудия стали доступны судам общей юрисдикции, рассматривающим дела в порядке гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Важные законодательные изменения в области внедрения системы электронного правосудия при отправлении правосудия в форме конституционного судопроизводства произошли после вступления в силу

1 августа 2015 года Федерального конституционного закона от 08.06.2015 №5-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О Конституционном Суде Российской Федерации”» [13], в соответствии с которым стали действовать нормы, предусматривающие, что обращение может быть направлено в Конституционный Суд Российской Федерации в электронном виде посредством заполнения специальной формы на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в порядке, определяемом Регламентом Конституционного Суда Российской Федерации, или в форме электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью. В этом случае переписка с заявителем может осуществляться также в электронном виде.

Таким образом, при отправлении правосудия в федеральных судах элементы электронного правосудия реализуются в полной мере уже на протяжении нескольких лет.

В стремлении соответствовать современным тенденциям совершенствования деятельности судебной системы Конституционным судом Республики Татарстан совместно с Министерством информатизации и связи Республики Татарстан и при поддержке руководства республики был реализован сервис отправки в суд обращений путем заполнения специальной формы на официальном сайте суда. В целях усиления гарантий реализации права на судебную защиту посредством конституционного судопроизводства путем создания возможности подачи гражданином обращения в Конституционный суд Республики Татарстан в электронном виде принят Закон Республики Татарстан от 26.10.2018 №76-ЗРТ «О внесении изменений в статьи 40 и 41 Закона Республики Татарстан “О Конституционном суде Республики Татарстан”» [14], а затем внесены изменения в Регламент Конституционного суда Республики Татарстан, определяющие порядок направления таких обращений и их рассмотрения.

Тем самым был сделан важный шаг в направлении совершенствования механизма реализации конституционного права человека и гражданина на судебную защиту в республике. Отмечу, что Республика Татарстан стала первым субъектом в Российской Федерации, который на практике реализовал внедрение элементов электронного правосудия в рамках конституционного процесса, обеспечив дополнительную возможность реализации конституционного права граждан на судебную защиту. Кроме того, для более полной реализации права граждан на доступ к правосудию Конституционный суд Республики Татарстан начал применять практику онлайн-трансляций судебных заседаний в режиме свободного доступа на сайте суда.

Таким образом, органы судебного конституционного контроля как на федеральном, так и на региональном уровне создают необходимые условия для развития интернет-технологий в Российской Федерации.

Литература:

1. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации «Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 год»//Справочно-правовая система «Консультант-Плюс».

2. «Собрание законодательства Российской Федерации», 20.06.1994, №8, ст.801.

3. «Собрание законодательства Российской Федерации», 24.10.2011, №43, ст.5977.

4. «Ведомости Государственного Совета Татарстана», №7, июль, 2013, ст.976.

5. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 19.03.2015 №61-П.

6. Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 28.04.2017 №73-П.

7. «Собрание законодательства Российской Федерации», 04.02.2002, №5, ст.531.

8. «Собрание законодательства Российской Федерации», 16.02.2009, №7, ст.776.

9. «Ведомости Государственного Совета Татарстана», №1-2, январь-февраль, 2015, ст.43.

10. «Ведомости Государственного Совета Татарстана», №1-2, январь-февраль, 2015, ст.43.

11. «Собрание законодательства Российской Федерации», 02.08.2010, №31, ст.4197.

12. «Собрание законодательства Российской Федерации», 27.06.2016, №26 (Часть I), ст.3889.

13. «Собрание законодательства Российской Федерации», 15.06.2015, №24, ст.3362.

14. «Собрание законодательства Российской Федерации», 13.11.2018, №83, (Часть I), ст.2744.

УДК 740.1.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЛЖЕНАУКИ КАК ОДНА ИЗ ПРОБЛЕМ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Лиля Андреевна Сабирова,
старший преподаватель, к.филос.наук
кафедры философии и социологии
Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: slilla2006@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматривается сущность лженауки, критерии демаркации науки и лженауки, критерии демаркации лженауки и гипотезы, описана роль СМИ при борьбе с лженаукой. В статье перечислены пути развития противодействия распространению лженауки.

Ключевые слова: верификация, гипотеза, лженаука, лжеученый, фальсифицируемость.

THE SPREAD OF PSEUDOSCIENCE AS ONE OF THE PROBLEM OF THE DIGITALIZATION

Lilya Andreevna Sabirova,
Ph. D, senior lecturer of
department of philosophy and sociology
FGAOU VO «Elabuga Institute
of Kazan federal university»
E-mail: slilla2006@rambler.ru

Abstract: the article considers the essence of pseudo-science, criteria of demarcation of science and pseudo-science, criteria of demarcation of pseudoscience and hypotheses, describes the role of the media in fight against pseudoscience. The ways of development of countermeasures against the spread of pseudoscience are enlisted in this article.

Key words: verification, hypothesis, pseudoscience, false scientist, falsifiability.

Мы живем в 21-м веке, а лженаучные течения до сих пор процветают в умах населения. Лженаука тормозит техническое развитие, представляет угрозу здоровью и жизни людей, мешает развитию научной мысли, искажает историю, способствует распространению экстремизма и терроризма и наносит много другого вреда.

Под лженаукой понимают дисциплины и практики, которые имитируют научно-исследовательскую деятельность, не отвечая при этом требованиям научного метода.

Лжеученым называют человека, который либо основал лженауку, либо (и) занимается ее распространением. Лжеученого можно выявить по следующим признакам:

1. Отсутствие специального образования;
2. Отсутствие публикаций по научному направлению, на которое претендует лженаука;
3. Жалобы на притеснение со стороны настоящих ученых;
4. Заявления о том, что «раньше это знание было скрыто, а теперь открыто»;
5. Обычно лжеученый – это «специалист широкого профиля»;
6. Пропагандисты лженауки при отсутствии научных статей в рецензируемых журналах активно продают результаты своей лженауки везде, где можно;
7. Цель лжеученого – не поиск истины, а быстрая нажива и быстрорастущая популярность.

Общепринятая научная теория, как правило, имеет высокую объяснительную и предсказательную силу, которая исходит из научных данных. Основная разница между лженаучной теорией и научной теорией состоит в том, что последняя опирается на факты, прошедшие эмпирическую проверку, а лженаучная теория только претендует на доказанность.

Гипотеза – форма знания, которая содержит предположение, сформулированное на основе ряда фактов, и нуждается в доказательстве.

Существует методологический принцип «Бритва Оккама» для проверки гипотез. В философии под термином «бритва» понимается инструмент, помогающий отбрасывать (сбривать) маловероятные и неправдоподобные объяснения. Этот принцип не рекомендуется применять для слишком сложных объяснений и не использовать то знание, которое получили не через путь верификации.

В ходе доказательства выдвинутых гипотез одни из них становятся истинной теорией, другие видоизменяются, уточняются и конкретизируются, третьи отбрасываются, превращаются в заблуждения, если проверка дает отрицательный результат. Выдвижение новой гипотезы, как правило, опирается на результаты проверки старой, даже в том случае, если эти результаты были отрицательными. Решающей проверкой истинности гипотезы является практика во всех своих формах, но определенную (вспомогательную) роль в доказательстве или опровержении гипотетического знания играет и логический (теоретический) критерий истины. Проверенная и доказанная гипотеза переходит в разряд достоверных истин, становится научной теорией.

Отличия лженауки от гипотезы заключаются в том, что гипотеза не является доказанной или опровергнутой и не претендует на научную доказанность. Лженаука же является опровергнутой, но претендует на доказанность. Если гипотезу доказывают, то она становится научной и переходит в статусы либо научного факта, либо научной теории.

Под наукой мы понимаем систему объективных знаний о действительности, которые проверены эмпирическим путем и систематизированы с помощью научного метода исследования. К основным формам научного знания относят понятие, суждение, умозаключение, проблему, факт, гипотезу, теорию.

Проблема – форма знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком, но что нужно познать. Проблема не есть застывшая форма знания, а процесс, включающий ее постановку и решение. Правильное выведение проблемного знания из предшествующих фактов и обобщений, умение верно поставить проблему – необходимая предпосылка ее успешного решения. Решение какой-либо конкретной проблемы есть существенный момент развития знания, в ходе которого возникают новые проблемы, а также выдвигаются те или иные концептуальные идеи, в том числе и гипотезы.

Факт – понятие, означающее наличие некоей реальности в противоположность чему-то вымышленному, в методологии науки трактуется как единица эмпирического знания, соотносящаяся с гипотезой и теорией.

Гипотеза – форма знания, содержащая предположение, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого неопределенно и нуждается в доказательстве. Гипотетическое знание носит вероятный, а не достоверный характер и требует проверки.

Теория – наиболее развитая форма научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности. Любая теория – это целостная развивающаяся система истинного знания (включающая и элементы заблуждения), которая имеет сложную структуру и выполняет ряд функций. В современной методологии науки выделяют следующие основные элементы теории: а) исходные основания – фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т. п.; б) идеализированный объект – абстрактная модель существенных свойств и связей изучаемых предметов (например, «абсолютно черное тело», «идеальный газ» и т.д.); в) логика теории, нацеленная на прояснение структуры и изменение знания; г) совокупность законов и утверждений, выведенных из основных положений данной теории в соответствии с определенными принципами. Ключевой элемент

теории – закон, поэтому ее можно рассматривать как систему законов, выражающих сущность изучаемого объекта во всей его целостности и конкретности.

Выделяют три уровня методов научного исследования: эмпирико-теоретический (анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, индукция, дедукция, обобщение, аналогия, моделирование, метод исторический, логический), теоретический (формализация, идеализация, аксиоматический метод, гипотетико- дедуктивный метод, системный метод, восхождение от абстрактного к конкретному), эмпирический (наблюдение, сравнение, эксперимент, измерение, контент-анализ, анкетирование, тестирование, фокус-группа, интервью и т.п.).

Разработка и дальнейшее усовершенствование критериев отделения науки от лженауки – это одна из проблем, которыми занимается философия науки. Большой вклад в решение этой проблемы внесли К. Поппер и И. Лакатос.

К. Поппер ввел понятие фальсифицируемости. В философской и научной литературе фальсифицируемость также называется критерием Поппера, критерием фальсифицируемости. Согласно критерию К. Поппера научная теория не может быть принципиально непроверяемой. Теория может считаться научной только в том случае, если возможно поставить эксперимент по ее опровержению [3]. И. Лакатос предложил методологию исследовательских программ. Исследовательская программа состоит из «жесткого ядра» и «защитного пояса». «Жесткое ядро» является каркасом программы и содержит ее основные постулаты, вокруг этого ядра образуется «защитный пояс», состоящий из вспомогательных гипотез. По мнению Лакатоса именно «защитный пояс» должен выдержать натиск со стороны проверок и поэтому он должен приспособливаться, переделываться или даже полностью изменяться, если это необходимо [1].

Выработаны ясные и исчерпывающие критерии, по которым можно было бы отличить научную теорию от лженаучной. Итак,

в рамках решения этих проблем были сформулированы критерии верификации (верифицируемости) и фальсифицируемости. Верификация (верифицируемость) – это доказательство, подтверждение; процедура установления истинности научных положений в процессе их эмпирической проверки, то есть с помощью наблюдения, измерения или эксперимента. Любая гипотеза прежде чем получить статус научного факта или теории должна пройти эмпирическую проверку, которая осуществляется через систему вышеназванных трехуровневых научных методов согласно этому критерию. Однако научные методы обладают некоторой погрешностью. Поэтому для определения научности/лженаучности теории одной верифицируемости недостаточно. Критерий верифицируемости оспаривал австрийский ученый Карл Поппер, который в 1935 году предложил ввести критерий фальсифицируемости. Фальсифицируемость – это критерий демаркации науки, посредством которого устанавливается ложность гипотезы или теории в результате ее эмпирической проверки. Опровергающий эксперимент может быть поставлен не только в реальности, эксперимент может быть мысленным или представленным. Если гипотеза или теория не могут быть опровергнуты, значит они не являются научными, а если могут быть опровергнуты хотя бы мысленно, значит они являются научными. Иначе говоря, согласно критерию Поппера научная теория не может быть принципиально непроверяемой. Принцип фальсифицируемости противоположен принципу верифицируемости: при верифицируемости гипотезы исследователь ищет подтверждающие ее примеры, при фальсифицируемости – примеры, опровергающие ее.

Критерий Поппера является лишь критерием отнесения теории к разряду научных, но не является критерием ее истинности или возможности ее успешного применения. А так как истинность является главным признаком отличия науки от лженауки (где все доводы сплошь ложь), то критерий фальсифицируемости не решает проблемы демаркации науки от лженауки.

Помимо верификации и фальсифицируемости мы выявили несколько других критериев демаркации науки от лженауки. Лженауки охватывают очень широкий спектр явлений, отличаются широкой универсальностью. Лжеученые заимствуют и перемешивают понятия из разных наук. Лженаука часто в качестве доказательств приводит субъективные ощущения, философские рассуждения и домыслы. Лжеученые выдают религиозные догмы за научные доказательства. Это не стоит путать с тем, когда настоящие ученые изучают религиозную жизнь, историю религиозных книг, события, которые в этих религиозных книгах изложены и при этом настоящие ученые используют рациональное познание и научные методы исследования.

Стоит помнить о том, что пропагандисты лженаук нередко обманывают, что их лженаучная информация является запрещенной или (и) что она долго скрывалась. Они же часто жалуются на «непонимание, неприятие» их опусов настоящими учеными. Пропагандисты лженаук утверждают, что они «открыли» некий «непознанный» мир, некую «новую» реальность, о которой раньше не постулировалось. Пропагандисты лженаук стремятся ввести свои познания в практику, стремятся к непосредственной продаже своей продукции или извлечению иной прибыли, а также приобретению быстро растущей популярности, благодаря которой зарабатываются большие финансовые средства.

Второй из критериев – наличие отработанного механизма получения новых знаний при кажущейся искусственности – является не менее важным. Последнее подразумевает как наличие методов научного исследования, так и существование научного сообщества, то есть людей, занимающихся исследованиями, различных координационных структур, научных организаций, осуществляющих контроль за наличием соответствующих материалов, технологий и средств фиксации научных данных.

Главная цель науки – это поиск истины. В основе науки лежат всегда теоретические исследования, чистый интерес или реализация человеческого стремления к познанию. Только на этой

основе при наличии достаточной технической базы проводятся прикладные исследования и создаются новые технологии.

Лженауки помогают иметь, как уже было сказано выше, хороший заработок их распространителям, но их потребителям они приносят потерю материальных средств, имущества, здоровья. Приведем некоторые примеры. Обоснование действия гомеопатических лекарств не соответствует научным представлениям о функционировании здорового и больного организмов, а осуществленные клинические испытания гомеопатических препаратов не выявили разницы между эффектом гомеопатических лекарств и самовнушением. Однако, несмотря на это, гомеопатические лекарства в России продаются в аптеках и ограничений для их продажи нет [4].

Распространение лженауки в больших сообществах приводит к массовым человеческим, экономическим и иным потерям. Из-за отказов от вакцинации и распространения лженаучного движения антипрививочников в разное время в разных странах происходили эпидемии: в Швеции (1873-1874) была эпидемия натуральной оспы, в Великобритании (1970-1980-е) – коклюш, в СНГ (1990-1999) – дифтерия, в Нигерии (с 2001) – полиомиелит, корь, дифтерия.

Радикальные религиозные группы в основном сектантского толка и националистические объединения используют и пропагандируют лженауку, мимикрирующую под историю. Совокупность псевдоисторических, лженаучных представлений называют фолк-истори. Фолк-история разделяется на псевдоисторические мифы. Кратко расскажем о самых распространенных. Миф о том, что с помощью православия евреи поработили Русь. Согласно этому мифу князю Владимиру Красное Солнышко приписывается наполовину еврейское происхождение. Последователи этого мифа утверждают, что его мать Малка была еврейкой и что первая жена князя отказалась выйти за него из-за того, что Владимир Святославович Красное Солнышко был сыном раввина. Следующий миф о том, что Русь крестили огнем

и мечом. Данный лжеисторический миф возник в советской историографии и имеет политическую основу. К сожалению, рамки данной статьи не позволяют рассказать подробно о каждом псевдоисторическом мифе. Как и вышеперечисленные, все остальные являются неплохой идеологической основой для развития идеи о расовом превосходстве и распространению экстремизма, который может перерасти в терроризм.

С развитием цифровых технологий лжеученые получили доступ к более широкой аудитории. В России в начале 1990-х годов в связи с отсутствием научной грамотности и присутствием желания собрать как можно быстрее аудиторию, а также в отдельных случаях и наличием собственной веры в тот или иной вид лженауки, некоторые представители СМИ стали активно помогать продвижению лжеученых в массы. На экране стали появляться Алан Чумак, многочисленные астрологи, С.П. Мавроди, Г.П. Грабовой, В.П. Петрик, Ю.А. Лонго, Джуна, А.М. Кашпировский и прочие. Активному распространению лженаучных опусов сих личностей еще и способствовало отсутствие противодействия со стороны настоящих ученых. Комиссия по борьбе с лженаукой и фальсификациями в научных исследованиях была создана только в 1998 году. С этого года началось противодействие распространению лженауки [2].

Сейчас борьба в нашем Отечестве с лженаукой вышла на новый более усиленный уровень. В борьбу с лженаукой вступает молодежь, развиваются СМИ. Здесь мы приводим примерный список ресурсов, которые развивают борьбу с лженаукой: Комиссия по борьбе со лженаукой при президиуме РАН, «Наука 2.0», «Утопия-шоу», Фонд «Эволюция», www.neveev.ru, «Доказательная медицина», «Научный скептицизм против псевдонауки», Антропогенез.ру, «Родноверие и Православие», «Сектоведение. Изучение и разоблачение опасных сект», «Когнитивное религиоведение», www.k-istine.ru, Михаил Лидин, Артур Шарифов, «Образованщина и культурщина»,

www.postnauka.ru, «Общество скептиков», «Скиннер Шоу», «Психфак», «Курилка Гутенберга», SciOne, Mercuree Lab и др.

Однако для решения проблемы распространения лженауки недостаточно наличия специализированных СМИ и интернет-ресурсов. Несмотря на растущую популярность, такие ресурсы все еще пока не в силах противостоять крупным каналам, всюю транслирующим лженауку: «РЕН-ТВ», «Культура», ВВС, а также многочисленным газетам, журналам, интернет-ресурсам.

Необходимо принимать более масштабные, радикальные меры по противодействию лженауке, которые должны претворятся в жизнь параллельно. Мы разделили их на категории:

1. Правовые: запреты или ограничения доступа лжеученым и пропагандистам лженауки в СМИ, введение в курс школьной программы предмета «Основы критического и научного мышления»;

2. Научные передачи и документальные фильмы;

3. Организация мероприятий по дополнительному образованию.

Нами был разработан проект дискуссионного клуба для молодежи «Молодежь против псевдонауки», который готовится к реализации на базе Елабужского института Казанского (Приволжского) федерального университета. Цели и задачи дискуссионного клуба: развитие интеллектуальной, творческой и научной инициативы и учебно-познавательных интересов у участников клуба, коммуникативных умений и способностей участников клуба; активизация гражданской позиции участников клуба; включение студента в поисковую учебно-познавательную и научную деятельность; организация совместной научной деятельности; вовлечение молодежи в борьбу с псевдонаучными течениями; развитие научного мировоззрения у учащихся; участие в распространении научного популяризаторства; формирование у учащихся навыков построения научной системы доказательств и опровержений; обучение учащихся навыкам научного диспута;

развитие у учащихся способности концентрироваться на сути проблемы; развитие у учащихся абстрактного мышления и быстроты реакции; разработка образовательного курса «Философия науки и техники» для старшеклассников, студентов педагогических училищ и студентов начальных курсов вузов; просвещение населения в вопросах псевдонауки.

Литература:

И. Лакатос. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. [Электронный ресурс]. URL: www.philsci.univ.kiev.ua. (дата обращения: 12.07.2016).

Комиссия по борьбе со лженаукой при президиуме РАН [Электронный ресурс]. URL: <http://klnran.ru/2014/06/sovbez/> (дата обращения: 29.06.2019).

К. Поппер. Логика научного исследования. Платона.нет. [Электронный ресурс]. URL: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_nauki_tekhniki/popper_k_logika_nauchnogo_issledovanija/30-1-0-5154- (дата обращения: 29.06.2019).

Е. Ernst. A systematic review of systematic reviews of homeopathy//British Journal of Clinical Pharmacology. – 2002.- P.577–582.

УДК 342.7

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ
ТАТАРСТАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И
ВЫЗОВЫ**

Сария Харисовна Сабурская,
Уполномоченный по правам
человека в Республике Татарстан
E-mail: tat.ombudsman@tatar.ru

Аннотация: культура определяет образ жизни и стиль мышления, господствующие в обществе, а технологии являются в свою очередь неотъемлемой частью культуры. Поэтому вполне логично, что технологические перевороты изменяют общество в целом, включая общественные отношения, которые являются предметом правового регулирования.

Ключевые слова: цифровые технологии, Интернет, права человека, Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан.

**ENSURING HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC
OF TATARSTAN IN THE CONTEXT OF THE
DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES: NEW
OPPORTUNITIES AND CHALLENGES**

Sariya Kharisovna Saburskaya,
Commissioner for human rights
in the Republic of Tatarstan
E-mail: tat.ombudsman@tatar.ru

Abstract: culture determines the way of life and the style of thinking that dominate in society, and the technology, in turn, is an integral part of culture. Therefore, it seems to be logical that

technological upheavals change society as a whole, including social relations, which are the subject of legal regulation.

Keywords: digital technologies, Internet, human rights, Commissioner for Human Rights in the Republic of Tatarstan.

Бурное развитие информационных технологий в начале XXI века, повсеместное проникновение во все сферы жизни Интернета, массовое распространение мобильных устройств, объединяющих средства связи, геолокации, аудио- и видеозаписи, обработка колоссальных объемов информации о людях не могут не сказаться на защите прав человека.

Современный этап развития Интернета характеризуется как Web 4.0. В отличие от ранних этапов развития Web 1.0 (обеспечение доступа к информации), Web 2.0 (вовлечение пользователей в формирование контента), Web 3.0 (эпоха социальных сетей и мессенджеров) новый этап связан с тенденцией подключения к сети не только огромного количества людей, но и иных устройств (интернет-вещей – Internet of Things), а также развитием технологий виртуальной или дополненной реальности.

Безусловно, указанные технологии качественно влияют на реализацию и возможность нарушения фундаментальных прав человека, однако любая медаль имеет две стороны.

С одной, информационные технологии непременно заставляют нас столкнуться с рядом проблем, в первую очередь связанных с появлением новых объектов правового регулирования (к примеру, «информация», «база данных», «сайт», «доменное имя» и т.п.) и необходимостью поиска новых инструментов защиты права человека на уважение его личной и семейной жизни, его жилища, его корреспонденции и его права свободно выражать свое мнение, подразумевающее свободу придерживаться своего мнения, свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

В этой части важное значение приобретают анализ и обобщение практики Европейского суда по правам человека (Европейский суд) по вопросам нарушения статей 8 и 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция) в сфере использования новых информационных технологий.

В январе 2016 года на сайте Европейского суда был размещен информационно-тематический обзор «Новые технологии» (в апреле 2016 года была размещена обновленная версия обзора), содержащий обзор дел Европейского суда в следующих сферах отношений:

- 1) электронные базы данных – 20 дел (2008 - 2016 годы);
- 2) электронная почта – 5 дел (2007 - 2015 годы);
- 3) GPS (Global Positioning System) – 2 дела (2010 - 2015 годы);
- 4) Интернет – 21 дело (2005 - 2016 годы);
- 5) спутниковая антенна – 1 дело (2008 год);
- 6) телекоммуникации – 3 дела (2015 - 2016 годы);
- 7) использование скрытых камер – 2 дела (2015 год);
- 8) видеонаблюдение – 6 дел (2003 - 2014 годы).

подавляющее большинство рассмотренных дел связано с нарушениями статьи 8 Конвенции, предусматривающей, что каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции. При этом не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или защиты прав и свобод других лиц.

Ряд рассмотренных дел связан с применением статьи 10 Конвенции, в соответствии с которой каждый имеет право

свободно выражать свое мнение. Это право согласно Конвенции включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ.

Практика применения Европейским судом указанных статей Конвенции весьма показательна: по статье 8 Конвенции нарушения были установлены в 14 случаях (не установлены только в четырех), по статье 10 – в десяти и трех соответственно.

С другой стороны, развитие цифровых технологий создает все новые и новые возможности для работы по защите прав человека. Социальные СМИ и такие средства, как система шифрования коммуникаций, помогают объединению и росту движений правозащитников. Сотрудники по правам человека могут собирать информацию в социальных СМИ, помимо того, что расследования в области прав человека улучшаются и дополняются благодаря снимкам со спутников, а система шифрования сообщений обеспечивает более эффективные мониторинг, расследование и анализ.

Разработан широкий спектр приложений, призванных помочь тем, кто проводит расследование, проверять информацию на предмет подлинности и точности. Многие из этих средств помогают хранить в неизменном виде ключевые материалы и передавать их в защищенные хранилища данных для возможного использования в рамках расследований и судебного разбирательства в отношении лиц, совершивших нарушения прав человека. Другие цифровые средства помогают устанавливать закономерности в данных, которые затем могут быть сопоставлены с другими наборами данных из открытых источников.

Цифровые средства также могут помочь нам в вопросах раннего предупреждения фактов нарушения прав и свобод человека и гражданина, а также оказать государственному правозащитнику огромную поддержку в деятельности

по правовому просвещению населения. В связи с этим Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан старается присутствовать в качестве активного пользователя в сети «Интернет» в различных его проявлениях: иметь свой официальный сайт, страницы в социальных сетях («ВКонтакте», Instagram и т.д.), взаимодействовать с интернет-СМИ.

Кроме того, развитие цифровых технологий создает новые возможности для реализации прав граждан на участие в общественной и политической жизни государства, позволяет выстраивать непосредственный диалог между органами государственной и муниципальной власти и гражданином, более эффективно объединяться для защиты своих прав и свобод, открывает широкий доступ к информации, к знанию и создает инструменты, позволяющие каждому привнести свой вклад в благоустройство города, в обеспечение правопорядка и соблюдение федерального и субъектного законодательства.

Современный этап развития гражданского общества в качестве базового принципа закрепляет открытость и прозрачность государственного управления. В данный принцип входят не только доступ к информации о системе государственного управления и деятельности органов власти, но и использование информационных технологий для освещения деятельности органов власти и «электронизация» административных процедур.

Правительством России и, в частности, Правительством Республики Татарстан принимаются существенные меры, направленные на доступ граждан к органам власти посредством использования ими электронных сервисов и услуг.

Одним из примеров подобных электронных сервисов является государственная информационная система Республики Татарстан «Народный контроль» (ГИС РТ «Народный контроль»), эффективно функционирующая на территории республики с 2012 года.

Нормативной правовой базой функционирования данной системы являются Указ Президента Республики Татарстан от

01.06.2012 №УП-408 «О Государственной информационной системе Республики Татарстан “Народный контроль”» и постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 10.08.2012 №676 «Об электронном взаимодействии граждан, исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Татарстан в рамках функционирования государственной информационной системы Республики Татарстан “Народный контроль”».

Данная уникальная система предназначена для приема уведомлений граждан об актуальных проблемах в социально значимых сферах жизнедеятельности по 63 категориям (здравоохранение, образование, доступная среда для инвалидов и других маломобильных групп населения, сфера жилищно-коммунального хозяйства, общественное питание и др.).

При этом тематика категорий не статична. Практика показывает, что уровень востребованности тех или иных категорий может повышаться или снижаться. Менее популярные категории в системе удаляются. В случае же большого количества обращений по одной и той же тематике, которой нет в системе, может быть введена соответствующая категория. Так, в сентябре 2018 года постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан внесены изменения в перечень категорий: исключены категории «Стационарная связь», «Незаконные карьеры», введены новые категории «Садоводческие, огороднические и дачные некоммерческие объединения», «Нарушение трудовых прав, в том числе граждан, уволенных с военной службы по призыву».

За каждой категорией закреплены ответственные исполнители в лице исполнительного органа государственной власти Республики Татарстан, территориального органа федерального органа исполнительной власти по Республике Татарстан, органа местного самоуправления Республики Татарстан, а также иных организаций и учреждений, осуществляющих публично значимые функции. Контролируют их работу модераторы категорий. Они осуществляют предварительную экспертизу

уведомлений (на предмет их приемлемости, в случае соответствия содержанию категорий направляют для работы исполнителям), а также проводят мониторинг хода рассмотрения уведомлений, включающий контроль за сроками рассмотрения уведомления и контроль за обоснованностью и законностью принятого решения.

С 5 августа 2013 года Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан является главным модератором данной системы, осуществляющим модерацию в части мониторинга хода рассмотрения уведомлений независимо от категории, а также обеспечивающим координацию взаимодействия пользователей системы «Народный контроль», исполнительных органов государственной власти и органов местного самоуправления Республики Татарстан.

Гражданам доступна подача уведомлений в ГИС РТ «Народный контроль» при помощи портала государственных и муниципальных услуг Республики Татарстан www.uslugi.tatarstan и мобильного приложения «Народный контроль» (доступно для мобильных устройств на базе iOS и Android).

При подаче уведомления в ГИС РТ «Народный контроль» пользователю необходимо заполнить поля: «категория», «загрузить фотоматериал», «адрес» (вручную/координаты); «уровень решения» (региональный/муниципальный); «заголовок события»; «подробная информация», подтвердить согласие с правилами публикации, при желании дать согласие на обработку персональных данных.

Текст обращения заявителя, равно как и ответ о результатах рассмотрения, за исключением нескольких категорий (например, связанных с сообщениями о фактах коррупции), подлежит открытой публикации. При условии решения вопроса, обозначенного в уведомлении, по существу исполнителем присваивается статус «Заявка решена». Этот статус может быть отклонен или возвращен в работу пользователем, модератором категории или главным модератором в случае размещения

исполнителем в системе формального ответа без решения вопроса, обозначенного в уведомлении, по существу. Таким образом, даже без поступления жалобы о необъективном или неполном рассмотрении уведомления модератор и главный модератор вправе по собственной инициативе принять меры, направленные на защиту прав и интересов гражданина, группы граждан или неопределенного круга лиц. В свою очередь, имея право отменить мнимое положительное решение, пользователи системы также являются полноценными контролерами работы должностных лиц.

Государственная информационная система Республики Татарстан «Народный контроль» ежегодно с 2012 года подтверждает свою востребованность у населения республики как одного из прямых каналов связи граждан и органов местного самоуправления по решению обращений граждан как на республиканском, так и на местном уровне. Свидетельством этому является количество уведомлений, поступающих в систему и решенных с ее помощью.

Если в 2012 году в системе было опубликовано 4472 уведомления, то в 2018 году опубликовано 61377 уведомлений, а за 5 месяцев 2019 года в ГИС РТ «Народный контроль» с учетом возвращенных уведомлений из всех статусов опубликовано 33135 уведомлений, что на 31% больше по сравнению с прошлым годом (25 250 заявок), из которых: 23593 уведомления решены – 71% (на 40% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – 16833 заявки), по 6314 уведомлениям запланированы работы, по 1252 уведомлениям дан мотивированный отказ, 1976 уведомлений находятся в работе.

Всего по состоянию на 31 мая 2019 года с начала функционирования ГИС РТ «Народный контроль» опубликовано 217373 уведомления, из них: 18761 уведомление решено (87%), по 13943 уведомлениям запланированы работы (6%), по 1686 уведомлениям дан мотивированный отказ (6%), 1983 уведомления находятся в работе (1%). Общее количество комментариев,

поступивших от граждан за весь период, достигло 1 млн 136 тыс. 536 (одного миллиона ста тридцати шести тысяч пятисот тридцати шести), количество поддержек – 1 млн 120 тыс. 87 (одного миллиона ста двадцати тысяч восьмидесяти семи).

Система «Народный контроль» – широкий и универсальный источник информации, позволяющий выявлять болевые точки и острые проблемы граждан по вопросам здравоохранения, доступной среды, экологической ситуации, благоустройства дворовых территорий, состояния республиканских и муниципальных дорог, обеспечения безопасности детей на дорогах и придавать их гласности. В результате функционирования системы введены дополнительные республиканские программы, в том числе по обустройству дворовых территорий, внутрипоселковых дорог, освещению сельских улиц.

Благодаря данным республиканским программам и дополнительному финансированию по решению проблем граждан, обратившихся в ГИС РТ «Народный контроль», удалось положительно решить 9 182 уведомления по вопросам содержания дорог, опубликованные в системе в 2013 - 2018 гг.

Работа с уведомлениями в ГИС РТ «Народный контроль» отличается от порядка работы с обращениями граждан в соответствии с Федеральным законом от 02.05.2006 №59 «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», ее особенность в открытости и доступности пользователям оценивать работу министерств, ведомств и муниципальных органов власти, система предоставляет возможность гражданам участвовать в управлении экономикой и общественном развитии.

В условиях активного развития социальных сетей в мире, в нашей стране и в Республике Татарстан значительное внимание нами уделяется мониторингу социальных сетей (таких как «Инстаграм», «ВКонтакте», «Твиттер») на предмет жалоб и выражения недовольства жителей республики ситуацией в различных сферах жизнедеятельности в целях оперативного реагирования.

В 2018 и 2019 годах в целях обеспечения соблюдения и защиты прав граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь нами ведется активная работа по мониторингу поступающих уведомлений в ГИС РТ «Народный контроль» по категории «Поликлиники и больницы», комментариев в социальных сетях и отзывов на сайте ProDoctorov.ru (www.prodoctorov.ru). Результатом мониторинга стало проведение выездных проверочных мероприятий по вопросам доступности записи к врачу в электронном виде, доброжелательности и компетентности работников медицинских учреждений Республики Татарстан с участием представителей Министерства здравоохранения Республики Татарстан, Управления здравоохранения по г.Казани Министерства здравоохранения Республики Татарстан и главных врачей медицинских учреждений.

Информационные технологии стали широко использоваться в республике при рассмотрении жалоб и других видов обращений граждан во внесудебном порядке. В целях реализации прав граждан на направление своего обращения должностным лицам в форме электронного документа портал «Официальный Татарстан» предоставляет заявителям обратиться в интернет-приемную любого органа государственной власти в республике, в том числе и Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан. При этом с 2009 года в Татарстане государственными органами власти Республики Татарстан, органами местного самоуправления, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и иными организациями используется единая межведомственная система электронного документооборота. Данная система, в которой работает и Уполномоченный по правам человека Республики Татарстан, включает в себя и раздел «Обращения граждан». Работа в данной системе позволяет в несколько кликов направить запрос на получение необходимых для рассмотрения обращения документов и материалов, если они имеются в других органах власти, либо направить жалобу в государственные органы или

должностным лицам. Таким образом, использование системы электронного документооборота способствует уменьшению объема бумажной работы и как следствие позволяет более оперативно рассматривать обращения граждан.

Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан выступает партнером для некоммерческих организаций, реализующих социально значимые проекты в ИКТ-сфере. Так, с 2016 года Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан участвует в проекте «М-Help - мобильные технологии в помощь мигранту» (www.mi-help.ru), позволяющем иностранным гражданам и лицам без гражданства, прибывающим в Республику Татарстан, посредством мобильного приложения получать правовую помощь квалифицированных юристов, в том числе сотрудников Аппарата Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

Нельзя не сказать о необходимости проведения консультаций граждан при помощи систем видеосвязи, например программы «Скайп», которые позволяют Уполномоченному по правам человека в Республике Татарстан принять личное участие в вопросах людей, проживающих за сотни километров от его офиса, а также использования систем видео-конференц-связи в целях проведения срочных совещаний с представителями органов местного самоуправления из 45 муниципальных образований республики, обучающих семинаров-совещаний для общественных помощников Уполномоченного по правам человека в Республике Татарстан.

Выход правозащитников в Интернет обусловлен тенденциями современного общества, нацеленного на получение доступных и качественных услуг в кратчайшие сроки. В этой связи институт Уполномоченного обеспечивает посредством Интернета расширение возможных способов контакта и консультаций, создание дополнительных каналов диалога между населением и властью, реализуя функции гаранта защиты и соблюдения прав граждан.

УДК 342.8

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К
ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ:
ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ВЫБОРОВ**

Людмила Аслановна Тхабисимова,
д.ю.н., профессор
заместитель директора по научной работе,
профессор кафедры конституционного
и муниципального права Юридического института,
директор Северо-Кавказского научно-образовательного
центра политико-правовых проблем
ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»
E-mail: thabisimovala@mail.ru

Максим Иванович Цапко,
к.ю.н., доцент
ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского
научно-образовательного центра политико-правовых
проблем ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»
E-mail: tsapcom@politpravo.info

Аннотация: в статье исследуются отдельные вопросы реализации прав и свобод граждан Российской Федерации. Авторами проанализированы направления и технологии совершенствования электорального процесса, повышения его транспарентности, усиления доверия избирателей к результатам выборов. Делается вывод, что необходима апробация в одном или нескольких пилотных регионах на выборах на уровне субъектов федерации.

Ключевые слова: выборы, транспарентность, права и свободы, избиратели, электоральный процесс, правовая культура, электоральные омбудсмены, предварительное голосование.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE FORMATION OF LEGAL CULTURE: TRANSPARENCY OF MODERN ELECTIONS

Ludmila Aslanovna Thabisimova,
doctor of legal sciences, professor,
deputy Director of the Institute of Law on Scientific work,
professor of the Chair of Constitutional and Municipal Law,
Director of the North Caucasus scientific and
educational Institute center for political and legal problems
Pyatigorsk State University

Maxim Ivanovich Tsapko,
candidate of law, associate Professor leading researcher of
the North
Caucasus scientific and educational center
of political and legal problems Pyatigorsk State University

Abstract: the article examines some issues of realization of the rights and freedoms of citizens of the Russian Federation. The authors analyzed the directions and technologies of improving the electoral process, increasing its transparency, strengthening voters' confidence in the election results. It is concluded that the necessary testing in one or more pilot regions in the elections at the level of subjects of the Federation.

Keywords: elections, transparency, rights and freedoms, voters, electoral process, legal culture, electoral ombudsmen, preliminary voting.

Уровень реализации прав и свобод личности как в России в целом, так и в субъектах федерации, находящихся в пределах СКФО, сложно считать близким к идеалу. Безусловно, это относится и к избирательным правам граждан. Совершенно очевидно, что провозглашения прав и свобод человека и гражданина пусть даже и на самом высоком – конституционном уровне недостаточно для

их реального осуществления, необходимо создание и эффективное функционирование механизма их реализации.

Значимым, но недостаточно оцененным элементом указанного механизма являются различные консенсуальные процедуры и гарантирующие институты, в том числе специализированные правозащитные органы. Далеко не последнюю роль в гарантирующей реализации избирательных прав деятельности играют такие специальные правозащитные институты, как уполномоченный по правам человека (омбудсмен, омбудсман), специализированные уполномоченные по защите тех или иных прав и свобод, тех или иных групп населения.

Назовем несколько, на наш взгляд, актуальных, но не всегда должным образом востребованных направлений и технологий совершенствования электорального процесса, повышения его транспарентности, усиления доверия избирателей к результатам выборов, а, следовательно, развития их заинтересованности в участии в выборах и правовой культуры такого участия:

- так называемое предварительное голосование (праймериз);
- учреждение специализированных правозащитных органов (например, специальных уполномоченных по избирательным правам – «электоральных омбудсменов»);
- использование на выборах блокчейн-технологий (что пока еще является при всех отмечаемых экспертами достоинствах [1, с. 271] технически слишком сложной и долгой в отношении получения окончательных результатов процедурой);
- расширение перечня выборных должностных лиц, прежде всего на уровне местного самоуправления, что прямо допускается федеральным законодательством;
- расширение применения консенсуальных демократических процедур при выборе назначаемых властями субъекта федерации должностных лиц публичной власти, в том числе при формировании контрольно-счетных органов, при назначении представителей органов власти субъектов федерации в муниципальных образованиях, при формировании перечней

членов органов общественного контроля от органов публичной власти и т.д.

Тем не менее формат выступления не позволяет подробно остановиться на каждой из указанных технологий и процедур, настоящая работа посвящена, прежде всего, наиболее перспективным, на наш взгляд, практикам: предварительному голосованию (праймериз) и обсуждению идеи формирования института специализированных уполномоченных по защите избирательных прав граждан (обозначим их как «электоральных омбудсменов»).

Говоря о транспарентности выборов, нельзя не затронуть процедуру предварительного голосования. Действительно, с вопросами проведения выборов тесно связаны вопросы порядка организации публичных мероприятий в части, касающейся проведения такой их разновидности, как предварительное голосование (праймериз). Причем выступая сущностно как агитационные публичные мероприятия, праймериз в принципе не могут быть определены в качестве таковых, так как все стадии и процедуры избирательной кампании строго формализованы действующим избирательным законодательством и не включают при этом никаких упоминаний о самой возможности праймериз. Если осмыслять праймериз именно как публичное мероприятие, то ближе всего они к формуле «публичное мероприятие, направленное на информирование граждан о выборах, не являющееся предвыборной агитацией».

Отметим, что Н.А. Нудненко указывает, что «...праймериз можно приравнять к публичным мероприятиям» [2]. Полагаем, что предварительное голосование (праймериз) это форма неформальной или неформализованной законодателем предвыборной деятельности, источником регламентации которой в России выступают лишь акты политических партий. До регламентации праймериз в законодательстве по форме регулирования они имеют некоторое сходство с англосаксонским «живым правом» и отдельные общие черты с подходом к малозначительным административным предписаниям, процедурам и запретам на местном уровне в Канаде.

Соглашаясь с Л.А. Нудненко по поводу наличия у института праймериз в России признаков публичного мероприятия, можно говорить о дуалистической природе праймериз. Они сочетают черты публичного мероприятия и вынесенной за скобки избирательной кампании стадии выборов. Формально это специфическая разновидность внутрипартийных выборов.

Внедрение в отечественную электоральную практику процедуры предварительного голосования (праймериз) в целом скорее положительная тенденция, а неформализованное согласие власти на их внедрение в политическую практику, на наш взгляд, показывает стремление властных институтов к отказу от монополии регулирования электоральных процедур, передав некую их вневыборную часть на уровень политических партий. Своего рода это не что иное, как расширение пространства избирательного права без изменения избирательного закона.

Соответственно, проводником идеи в свое время была выбрана именно так называемая «партия власти» (в России данная категория используется только в политологии, не являясь правовой), то есть политическая партия «Единая Россия», проводящая внутрипартийные праймериз с 2010 года. Отметим, что сами партийные процедуры в их нынешнем виде далеки не только от совершенства, но и от базовых стандартов демократичности и транспарентности, причем на первом этапе эксперты указывали на такой их сущностный недостаток, как непрозрачность процедуры соотнесения партийным руководством результатов праймериз с реальным выдвижением кандидатов на выборах [3].

Таким образом, на партийный уровень фактически перемещается и часть избирательного нормотворчества – локальные внутрипартийные нормы становятся источником регламентации предварительного голосования. Отметим, это явление имеет аналоги в зарубежной практике, например, в США при регламентации отдельных процедур выборов на уровне штатов решениями кокусом (съездов) политических партий. При этом для сохранения стабильности политической системы

смещение недемократичности и нетранспарентности из структур публичной власти в структуры публичной политики выступает стабилизирующим и с учетом современных реалий скорее позитивным процессом.

Особо отметим специфику регионов Северного Кавказа, которая состоит в том, что существуют неформальные процедуры, по сути представляющие собой специфическую разновидность праймериз, но организуемые не политическими партиями или их региональными и местными отделениями, а представителями общественности самостоятельно. Безусловно, это возможно только в небольших населенных пунктах, хотя в будущем нельзя исключить того, что информационно-телекоммуникационные технологии смогут расширить пространство обсуждения и достижения консенсуса.

Речь идет о существующих в сельских поселениях Республики Дагестан, особенно в горной местности, неформальных процедурах мини-выборов и выборов в мечети.

Как указывает Е.Л. Капустина, анализируя особенности организации вышеуказанных процедур, «...для каратинского сообщества с некоторых пор стало характерным проводить выборы в несколько этапов. Перед официально назначенным днем выборов в селе, как правило, происходят «мини-выборы». После общей молитвы в мечети объявляется, что в такое-то время всем следует прийти на площадь для участия в мини-выборах, целью которых является определение одного кандидата от группы сторонников (если речь идет о выборах главы села), или от караты (если выбирают главу района)» [4, с. 48].

Отмечается, что еще в 2007 году указанные неформальные процедуры были использованы на мини-выборах своего выдвиженца в кандидаты главы муниципального района (отметим «на полях» настоящих тезисов следующий любопытный факт: при условии отнесения данной процедуры к разновидности праймериз она однозначно отнимает первенство у политических партий) [4]. Е.Л. Капустина отмечает, что в 2007 году «... каратинцы пытались выбрать единого претендента-каратинца на

пост главы района. Избранный таким образом человек получает поддержку сельчан на официальных выборах, остальные должны снять свои кандидатуры» [4, с.47-48].

Е.Л. Капустина также пишет и о другой форме сельских праймериз – выборах в мечети: «вариантом предварительных выборов являлись выборы в мечети, иногда проходившие до мини-выборов. Из числа уважаемых религиозных людей выбирается нечетное количество выборщиков (например, тринадцать), которые и выбирают единого кандидата из всех претендентов» [4, с.47-48].

При этом результат никоим образом не навязывается более влиятельной частью общественности остальным избирателям. Приведем следующий пример: «...в последний раз, когда устраивались подобные выборы, проигравшая сторона не согласилась с результатом, апеллируя к тому, что среди выборщиков было много родственников победившего. В итоге противники встретились на официальных выборах» [4, с. 48].

Полагаем, что с учетом совпадения сущности процедуры праймериз с традиционными представлениями сообществ о справедливости и демократии региональная правотворческая политика имеет существенный потенциал борьбы за демократию посредством опережающего правотворчества в сфере организации предварительных выборов, особенно на местном уровне, с целью повышения прозрачности процедур выдвижения кандидатов, повышения интереса и доверия населения к выборам, следовательно, и постепенного повышения правовой культуры избирателей.

Следующим вопросом, выносимым нами на обсуждение в настоящей работе, является вопрос о перспективах института «электорального омбудсмена». С одной стороны, деятельность ряда уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации в значительной степени посвящена, в том числе, защите избирательных прав граждан. В качестве примера эффективной и разноплановой деятельности регионального омбудсмена укажем на деятельность уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге [5].

С другой стороны, не умаляя ни в коей мере правозащитные заслуги и существеннейший вклад в защиту личности ряда других региональных уполномоченных по правам человека, отметим, что в спектре их внимания находятся, прежде всего, личные права граждан.

В современном мире избирательная специализация омбудсменов также не получила широкого распространения. Однако для изучения небезынтересен опыт Швеции, где, как указывает В.В. Чуксина, на общегосударственном уровне действуют сразу четыре парламентских омбудсмана, при этом в компетенцию одного из них включена защита избирательных прав граждан, выражающаяся в надзоре над «проведением всеобщих выборов» [6].

Несмотря на существенное расширение каталога специальностей вплоть до весьма непривычных направлений и характера взаимодействия с гражданами (вплоть до частично платного доступа профессиональных юристов к правозащитной помощи при одновременной обязательности процедуры обращения к омбудсмену перед обращением в суд), уполномоченные по избирательным правам граждан распространения не получили.

Не в последнюю очередь это связано с предпочтительностью законодательного решения данного вопроса на федеральном уровне, при этом сложность представляет собой обеспечение независимости и беспристрастности такого специализированного органа, ведь и исполнительная и парламентские модели будут ставить омбудсмана в определенную зависимость от органов публичной власти, что не будет способствовать повышению доверия населения к результатам его деятельности, а лишь при соблюдении последнего условия – доверия избирателей данному институту – его деятельность могла бы стать действительно эффективной.

Еще один аргумент против. Умножение сущностей порой сверх необходимого, дробление специализаций правозащитной деятельности при одновременном снижении авторитетности и весомости влияния многочисленных омбудсменов (как

следствие – снижение эффективности обращений к ним) приводит к уменьшению доверия населения не только к конкретным лицам, но и институту омбудсмена в целом. Отметим здесь же и «привластный» в глазах общественности характер позиционирования ряда специализированных региональных омбудсменов в региональной политико-правовой системе, что отражает их назначение высшим должностным лицом субъекта федерации и так далее.

Следовательно, значимыми проблемами выступают:

1) обеспечение независимости – прежде всего от органов публичной власти, от выборных должностных лиц публичной власти, от отдельных, наиболее влиятельных политических партий и прочих;

2) обеспечение доверия избирателей, что с одной стороны требует участия общественности в определении кандидатуры (кандидатур), а с другой стороны упомянутое определение вряд ли допустимо путем традиционных выборов, ведь в этом случае каждый кандидат будет зависим от избирательных комиссий и т.д.

Вопрос, как мы видим, весьма непростой.

С другой стороны, преодоление указанной проблемы – это одновременно и вызов, и достойный способ проверки новых электоральных технологий, выработки оптимального формата консенсусного взаимодействия власти, политических партий, общественных организаций и избирателей.

Каким она будет – модель максимально независимого и авторитетного электорального омбудсмена? Ответ на этот вопрос должен включать, во-первых, экспертную оценку необходимости учреждения и оптимальных моделей независимости и эффективности электорального омбудсмена. Далее необходима апробация в одном или нескольких пилотных регионах на выборах на уровне субъектов федерации.

Уже сейчас можно обозначить некоторые контуры применимых технологий, способных повысить независимость и транспарентность определения кандидатур электоральных

омбудсменов. Назовем некоторые из них. Например, электронное голосование населения субъекта в определенный период времени с авторизацией через портал госуслуг может быть использовано и для отбора короткого перечня кандидатур (аналогично праймериз), и, напротив, выступать завершающей стадией определения кандидатур, предложенных общественными организациями и политическими партиями (при этом могут применяться открытые списки, ранжирование, жеребьевка субъектов, выдвигающих кандидатуры и прочее).

Если электоральный омбудсмен будет организован не как единоличный орган, а в коллегиальной форме, обязательной является ротация. Так, например, с учетом специфики Республики Дагестан, где значимым является поддержание взаимного баланса политико-правовой системы и системы этнонациональных отношений, более перспективной будет выступать коллегиальная форма с квотированием, основанном на национальном представительстве и на принципах так называемой «консоциальной» демократии (теоретически осмысленной в свое время А. Лейпхартом), отнюдь не чуждой этнополитическому пространству Республики [7].

Отметим, что в сегодняшней непростой ситуации и в социально-экономической, и в политической сферах, так или иначе характерной для большинства развитых государств современности, деятельность уполномоченных по правам человека, в том числе специализированных, учрежденных для защиты избирательных прав граждан, способна играть роль стабилизирующего и гармонизирующего социальные отношения (и в первую очередь избирательные правоотношения) фактора.

Литература:

1. Л.А. Тхабисимова, М.И. Цапко. Общественный контроль в институциональной системе антикоррупционной политики: от новой методологии к новым технологиям//Современная наука и инновации. 2017. №3 (19). С. 270-272.

2. Л.А. Нудненко. К вопросу о возможности законодательного регулирования праймериз в России//Конституционное и муниципальное право. – 2017. – №2. – С. 50 - 56.

3. Праймериз не оправдывают ожиданий//Центр политической конъюнктуры. [Электронный ресурс] URL:<http://cprk.ru/ru/analytics/11-17-aprelya-praumeriz-ne-opravdyvayut-ozhidaniy>.

4. Е.Л. Капустина. Выборы в сельском Дагестане: политическое событие как элемент социальной жизни//Общество как субъект и объект власти. Очерки политической антропологии Кавказа. – СПб., 2012. – С.32-60.

5. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге о нарушениях избирательных прав граждан на территории Санкт-Петербурга в период проведения в 2016 году избирательной кампании по выборам депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва, депутатов Законодательного Собрания Санкт-Петербурга шестого созыва и депутатов представительных органов трех муниципальных образований Санкт-Петербурга. – СПб, 2017//Уполномоченный по правам человека в Санкт-Петербурге. Официальный сайт. [Электронный ресурс] URL:http://ombudsmanspb.ru/files/002018/27_02_2018_vybory/ELECT_2018_4.pdf.

6. Е.Г. Калинина. Специализированные уполномоченные по правам человека в России и за рубежом: сравнительно-правовое исследование. Дисс.канд.юрид.наук. – Екатеринбург, 2016. – С. 140.

7. Э.Т. Майборода, М.И. Цапко. Республика Дагестан: конфликтологический портрет//Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы. Коллективная монография. – Ростов-на-Дону, ЮНЦ РАН, 2011. – С. 162-184.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЭПОХУ ИНТЕРНЕТ- ТЕХНОЛОГИЙ

УДК: 30.308, 30.304, 004.5

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОВРЕМЕННУЮ МОЛОДЕЖЬ

Лариса Николаевна Галиева,
директор МБУ «Центр молодежных (школьных)
формирований по охране общественного
порядка «Форпост»
E-mail: larisagalieva85@mail.ru

Аннотация: в статье приводятся итоги исследования по изучению влияния социальных сетей на подростков. Выделяются положительные и негативные стороны влияния социальных сетей на них.

Ключевые слова: подростки и социальные сети, гаджеты, положительные и отрицательные стороны социальных сетей.

INFLUENCE OF SOCIAL NETWORKS ON YOUNGER GENERATION

Larisa Nikolaevna Galieva,
MBI (Municipal Budget Institution)
"Youth center for the protection
of public relations "Outpost" ",
Director
E-mail: larisagalieva85@mail.ru

Annotation: To the article research results are driven on the study of influence of social networks on teenagers. Positive and negative sides of influence of socialnet works are distinguished on them.

Keywords: teenagers and social networks, gadgets, positive and negative sides of social networks.

Современные подростки значительно отличаются от подросткового поколения прошлых лет, когда мир существовал без гаджетов, компьютера и социальных сетей, которые стали смыслом жизни детей нашего времени.

Родители часто недоумевают, как можно проводить столько времени возле компьютера, когда на улице такая хорошая погода! Действительно, современные подростки и социальные сети стали почти неразделимыми, это интернет-зависимость, которая захватила сознание детей и заполнила весь их внутренний мир. Ведь еще десять лет назад во дворах можно было увидеть шумные подростковые компании и услышать звонкий детский смех. Сейчас дети и подростки все чаще проводят время у любимых компьютеров, которые заменили им настоящих друзей, развлечения и даже родителей.

Подростки и социальные сети – проблема ли это? Основываясь на результатах проведенного мной опроса и личного опыта, было выяснено, что примерно с 8 лет подростки начинают погружаться в активное общение со сверстниками, отводя родителей на второй план. Социальные сети дают возможность завести себе друзей, хобби, узнать много новой информации и избавиться от чувства одиночества, которое часто испытывают многие подростки. Там ребенок может найти единомышленников, поделиться душевными переживаниями, спросить совета у старших товарищей.

Часто тандем «подростки и социальные сети» является губительным для детской психики, а иногда и жизни. Общаясь в социальных сетях, подросток присоединяется к различным группам, субкультурам, знакомится с сомнительными людьми. Все это может плачевно обернуться для неустойчивой психики и даже жизни подростка, который легко входит в доверие и поддается влиянию.

Еще одна негативная сторона общения подростков в социальных сетях – ограничение коммуникативных возможностей в реальном мире. Часто подростки, привыкшие знакомиться «заочно», испытывают проблемы в завязывании реальных знакомств. Ведь в Интернете ребенок может выбрать для себя любую роль, сделать себя лучше, красивее, придумать себя идеального, но в жизни все не так просто, ведь ты такой, какой ты есть, и некоторые оказываются не готовы принять это.

Искусственные друзья в социальных сетях лишают подростков возможности познать искренность настоящей дружбы. К сожалению, все чаще дружба измеряется количеством виртуальных друзей, нежели настоящих.

Безусловно, социальная сеть становится с каждым днем все популярнее среди подростков. И, к сожалению, не все умеют правильно ею пользоваться.

Положительные стороны социальных сетей. Психологи, педагоги и родители стремятся найти плюсы социальных сетей, но их не так уж и много:

- возможность самореализоваться в глазах друзей и знакомых,
- возможность найти себе друзей, знакомых, одноклассников,
- поиск в социальных сетях единомышленников. Есть немало важных и нужных групп, где люди могут обмениваться накопленным опытом или просто своими взглядами на жизнь,
- большая база данных видеофайлов, музыкальных файлов, среди которых можно найти редкие или нужные экземпляры.

Отрицательные черты влияния социальных сетей. Влияние социальных сетей на подростков может быть как позитивным, так и негативным. Почти всегда отрицательных факторов больше. Основные вредные факторы при частом нахождении за компьютером и в социальных сетях:

- стесненная поза, сидячее положение в течение длительного времени,

- воздействие электромагнитного излучения,
- утомление глаз, нагрузка на зрение,
- перегрузка суставов кистей,
- стресс при потере информации,
- зависимость от виртуального мира,
- общедоступность информации,
- психические расстройства.

Интернет-зависимость у подростков. Чтобы определить интернет-зависимость у молодежи был проведен небольшой тест, в котором в качестве ответов используются только варианты «ДА» и «НЕТ».

ВЫВОД: Нельзя однозначно судить о влиянии социальных сетей на личность подростка. Конечно же, во всем есть свои минусы и плюсы. Следует лишь помнить, что все нужно делать с чувством меры, в том числе и пользоваться Интернетом.

Но тем не менее, я считаю, что социальные сети уже стали болезнью. Трудно найти подростка, который не был бы зарегистрирован в какой-либо социальной сети. И что самое плохое, так это то, что почти все они зависимы от этих самых сетей. Хотя общение в сети отнимает кучу реального времени, за которое человек мог бы успеть сделать и повидать много всего интересного. Подростки уже не представляют свою жизнь без Интернета. Сами того не замечая, они меняют реальную жизнь на виртуальную, тем самым нанося вред самому же себе.

Я сама зарегистрирована в социальных сетях и с уверенностью могу сказать, что там «зависают» уже не только взрослые и подростки, но и тысячи детей. Я думаю, это уже можно считать глобальной проблемой, требующей немедленного разрешения.

Маленьких детей нужно настраивать на то, что Интернет и социальную сеть нужно использовать по необходимости. В умелых руках они превращаются в помощника – через Интернет можно найти информацию на любую тему, в социальной сети –

найти единомышленников, задать вопрос, обратиться с просьбой. Социальные сети помогают нам общаться с родными и близкими людьми на далеком расстоянии. Эти положительные стороны нужно только развивать. Помните, что активное общение через социальные сети является всего лишь дополнением к нашей жизни. И все зависит лишь от нас самих: как мы сами хотим прожить эту жизнь – реально или виртуально – решать нам.

Литература:

В.А. Емелин, Е.И. Рассказова, А.Ш. Тхостов. Психологические последствия развития информационных технологий// Национальный психологический журнал. – 2014. – №5.

И. Козлов. Безопасность детей в Интернете//Компьютер-Информ. – 2011. - №8.

В.Л. Малыгин, Н.С. Хомерики, А.А. Антоненко. Индивидуально-психологические свойства подростков как факторы риска формирования интернет-зависимого поведения// Медицинская психология в России. – 2015. – №7(30).

Дж. Пэлфри, У. Гассер. Дети цифровой эры. М.: Эксмо, 2011. – 368 с.

Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостимская. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете/под ред. Г.В. Солдатовой. – М., 2011. – 176 с.

<http://psyfactor.org/lib/web-4.htm>.

<https://ru.wikipedia.org/wiki>.

<http://zdravoe.com/101/p10578/index.html>.

<http://www.mk.ru/social/article/2012/06/27/719517-no-kak-na-svete-bez-kompa-prozhit.html>.

УДК 364.12

КОГНИТИВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ КОММУНИКАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Резида Вагизовна Даутова,
д.и.н., профессор кафедры телепроизводства
и цифровых коммуникаций
ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет»
E-mail: RVagiz@yandex.ru

Аннотация: современные медиапрактики детерминированы развитием новых технологий, которые в настоящее время определяют состояние всех сфер жизнедеятельности человека. Пользователи социальных сетей, являясь одновременно потребителями и создателями контента, образуют глобальное коммуникативное пространство, удовлетворяя свои когнитивные, аффективные и интегративные потребности. В системе социальных сетей трансформируется модель отношений в рамках традиционной триады «автор – посредник – пользователь», где ответственность за эффекты когнитивного диссонанса и когнитивных искажений часто никто не несет.

Ключевые слова: медиапрактики, социальные сети, коммуникационное пространство, когнитивный диссонанс, когнитивные искажения.

COGNITIVE COMPONENTS OF THE COMMUNICATION SPACE OF SOCIAL NETWORKS

Rezida Vagizovna Dautova
D. hist.Sc., Professor, Department of TV production
and digital communications
FGAOU VO «Kazansky (Volga Region) Federal University»
E-mail: RVagiz@yandex.ru

Abstract: modern media practices are determined by the development of new technologies, which currently determine the state of all spheres of human activity. Users of social networks, being at the same time creators of content, form a global communicative space, satisfying their cognitive, affective and integrative needs. In the system of social networks, a model of relations is transformed within the framework of the traditional triad «author-mediator-user», where no one is often responsible for the effects of cognitive dissonance and cognitive distortion.

Keywords: media practices, social networks, communication space, cognitive dissonance, cognitive distortions.

Трансформация медиапрактик непосредственным образом связана с развитием коммуникационных технологий. Так сложилось исторически, что в процессе медиапотребления человек удовлетворяет потребности различного характера. Когнитивные потребности связаны с увеличением необходимой информации, знаний и их понимания. Аффективные потребности детерминированы усилением эстетического и эмоционального наслаждения человека. Интегративные потребности возникают из усиления необходимости признания, стабильности, уважения, статуса, а также обеспечивают контакты с людьми, друзьями, семьей, обществом, миром. И на последнем месте исследователи ставят потребности, связанные с ослаблением контактов с социумом и собственным местом в нем.

Технологии, оказывающие влияние на медиапрактики, в основном касаются переработки и селекции большого массива информации, увеличения скорости и расширения ареала ее распространения, улучшения качества видео, повышения эффективности доставки до адресата и т.д.: повсеместный broadband, 3D и качество изображения, облачные технологии, агрегация данных, таргетинг и контекстные данные, большие данные, дополненная реальность, дроны с искусственным интеллектом, моделирование отдельных процессов мышления, семантический перевод интеллектуального уровня, стимуляция поведения и дополненная реальность нового поколения и др. Развитие данных

технологий определяет современный коммуникационный процесс. Они лежат также в основе главных тенденций развития медиа – глобализации, демассофикации, конгломерации, цифровизации и конвергенции. Сюда же можем отнести такую тенденцию, как сетевизация коммуникационных процессов, стимулирующаяся развитием Интернета и мобильной связи.

Рассмотрим плюсы и минусы данных процессов. Позитивные моменты связаны с интенсивностью формирования гражданского общества, с получением новых способов индивидуального взаимодействия и более эффективного позиционирования себя в обществе, а также интенсификации социальных контактов. Функциональность социальных сетей носит многовариантный характер: из них мы узнаем новости, здесь общаемся и самовыражаемся, удовлетворяем свое любопытство, создаем личный архив, они помогают в работе, они могут открыть доступ к другим сервисам.

Интернет-коммуникация в настоящее время – важная часть жизни, фактор трансформации мировосприятия и моделей поведения людей. Вместе с колоссальными возможностями, полученными благодаря развитию новых медиаплатформ, мы наблюдаем серьезные проблемы.

Так, самоорганизующаяся природа социальных сетей позволяет говорить об их энтропийности. Главные признаки: неупорядоченность среды, многовариантность выбора средств для достижения поставленных целей. Кроме того, ученые обращают внимание на такой феномен сетевой коммуникации, как самоценность самой формы коммуникации, отменяющей необходимость достижения истины, формирования человеческой уникальности, развития духовного потенциала взаимодействующих субъектов. Это обусловлено анонимностью, относительной вседозволенностью, анархичностью, непринужденной спецификой речевого поведения участников коммуникационного пространства. Конвергенция двух стилей общения – межличностно-приватного и публично-группового – позволяет переносить персонально-приватные отношения, предполагающие узкий круг «значимых других», в пространство публично-приватных

виртуальных отношений с практически неограниченным кругом потенциальных участников[1]. Формирующаяся «культура реальной виртуальности – система, в которой сама реальность полностью погружена в установку виртуальных образов, в мир творимых убеждений, в котором символы суть не просто метафоры, но заключают в себе актуальный опыт» [3, С.315].

Одни исследователи, характеризуя коммуникационное пространство социальных сетей, пишут о том, что социальные сети являются значимым фактором социализации юношества. Ведь взросление молодежи происходит на фоне когнитивного вакуума и негативного эмоционального поля жизни [4]. Другие, говоря о пользователях сетей, используют термины негативного характера – «сторожевые псы коммуникации», «пастухи коммуникации», «коммуникативное стадо» и т. п. [2]. Особое внимание обращается на явление «эффекта растормаживания», предложенное Дж. Сулером, которое носит двойственный характер – с одной стороны положительное, с другой стороны отрицательное, или токсическое [5]. Факторами развития «растормаживания» участников интернет-общения являются анонимность и минимизация власти, что свойственно социальным онлайн-сетям. Модели социального поведения, устанавливающиеся в коммуникационном пространстве социальных сетей, формируют новые ценности и практики коммуникации. С одной стороны – снижение барьеров психологической защиты, минимизирование страха непонимания, с другой – потеря ощущения подлинности в межличностных отношениях, примитивизация языка общения. С одной стороны – расширение партнеров по общению, с другой – неустойчивость и поверхностность этих контактов.

Несомненно, участники виртуальных сообществ получают достаточно привлекательный способ самоидентификации и творчества. Пользователи социальных сетей, как мы уже отмечали, становятся производителями медиаконтента. В настоящее время в интернет-пространстве соседствуют два ключевых типа медиаконтента: профессиональный и любительский. Распространение профессионального контента, создаваемого СМИ и другими специализированными производителями,

носит массовый и преимущественно коммерческий характер. Любительский – это записи в блогах, на персональных страницах в социальных сетях, комментарии, созданные пользователями фотоснимки, видео- и аудиозаписи, веб-сайты – все это формируется с некоммерческими целями, хотя нередко может использоваться профессиональными СМИ, так как любительский контент обновляется более оперативно, чем профессиональный. Оба вида контента периодически пересекаются. По мнению исследователей, объемы обеих форм в Интернете в настоящее время приблизительно равны.

Однако наряду с положительными моментами (например, активное развитие функций социального обмена и интеракции) социальные сети стали фактором депрофессионализации функции составления информационной повестки дня (системы новостных приоритетов). Если раньше это была исключительная прерогатива традиционных СМИ, то в настоящее время каждый пользователь может создавать и распространять собственный контент. Таким образом, увеличивается количество ньюсмейкеров, чьи действия и заявления могут влиять на последующие события. Такое влияние может носить деструктивный, разрушающий характер как для личности, так и для общества.

В настоящее время выделяется две устоявшиеся модели потребления контента в Интернете: 1 – с использованием каталога (агрегатор) данных, когда навигация происходит при помощи поисковых запросов и роботов, 2 – пользователь ориентируется на навязанную ограниченную «повестку дня». Данные модели сформировались в объективных условиях глобального потока информации, который человек не в состоянии обработать самостоятельно и быстро. Мнение по той или иной теме формируется на основе информации, которую пользователь успевает проанализировать, но она, как правило, неполная и не всегда достоверная, либо он обращается к поисковику, которые выдают перечень источников данных в зависимости от качества запроса и технологии обработки информации поисковой машиной. Увеличение объема любительского контента, рост его влияния в сообществах детерминируют снижение

авторитета профессиональной журналистики, утрачивание доверия к ней потребителей, что является серьезным вызовом традиционным СМИ.

В настоящее время большая часть аудитории, особенно молодежной, «ушла» из традиционных СМИ в социальные сети. В этой связи актуализируется вопрос о когнитивных компонентах новых медиа. Когнитивный процесс понимается нами как действие, в ходе которого человеческим сознанием производится обработка и фильтрация, отсеивание и усвоение проходящей извне информации. То есть когнитивные компоненты коммуникационного пространства социальных сетей непосредственно связаны с их спецификой, которую мы постарались раскрыть выше. Анонимность, относительная вседозволенность, анархичность, непринужденная специфика речевого поведения участников коммуникационного пространства, которые одновременно являются создателями и потребителями информации, – все это не может не порождать такие явления, как когнитивный диссонанс и когнитивные искажения.

Когнитивный диссонанс – это тот психологический дискомфорт, который могут вызывать у пользователей несоответствие, противоречие реальной и виртуальной информации. Виртуальная информация далеко не всегда носит объективный, правдивый характер. Культура виртуального общения дает участникам полную свободу самовыражения и самопрезентации в социальных сетях, виртуальный образ часто не совпадает с реальным обликом человека. Когнитивные искажения, детерминированные большим потоком информации, чрезмерным пребыванием в коммуникационном пространстве социальных сетей, низким порогом критичности и социальной инфантильностью, связаны с искажением восприятия тех или иных событий и фактов. Например, генерализация частных случаев – стремление делать выводы на основе единичных событий, стремление по первому впечатлению судить о человеке или явлении. Селективное восприятие – стремление верить только тем фактам, которые отвечают сложившимся ожиданиям. Подчинение авторитету – готовность сходу согласиться, что наделенный

высоким статусом человек прав. Когнитивные искажения могут стать основой деструктивных поведенческих практик.

Таким образом, развитие коммуникативного пространства социальных сетей порождает как положительные эффекты, так и отрицательные. Формируется параллельное сообщество, которое больше регулируется новыми технологиями, нежели социальными нормами. Саморегулируемая среда социальных сетей, стимулирующая процессы самоидентификации и сотворчества, одновременно может быть агрессивной и деструктивной. Когнитивный процесс, в который включены пользователи социальных сетей, практически не защищен никакими профессиональными и этическими механизмами, что является одновременно его привлекательной и отчуждающей характеристикой.

Литература:

1. А.П. Глухов. Конверсия фреймов межличностной коммуникации в публичном пространстве социальных сетей: самопрезентация поколения z// Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия - Москва, 12-22 июня 2017 г. – М.: «Международный центр науки и образования». – 2017. – С.35-39.
2. А.А. Зенько. Исследование пасторальной модели коммуникации при исследовании социальных сетей/А.А. Зенько, Р.А. Петык//Материалы IV Международной конференции «Продолжая Грушина» 27-28 февр. 2014 г., г. Москва. – URL:<http://wciom.ru/fileadmin/наука/gr2014/tezisy/Konfer..> (дата обращения: 03.09.2014)
3. М. Кастельс. Информационная эпоха: экономика, общество и культура/М. Кастельс. – М. : ГУ ВШЭ. – 2000. – 606 с.
4. Е.Ю. Красова, О.А. Неугодникова. Социальные сети – коммуникационное пространство воронежских студентов//Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика – 2014. - № 4. - С. 110-116.
5. Дж. Сулер. Эффект растормаживания в Сети.//<http://ru-cyberpsy.blogspot.ru/2012/08/blog-post.html> (дата обращения: 14.07.2019)

УДК 13+316.77

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Полина Сергеевна Котляр,
ассистент кафедры общей философии
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
E-mail: polikotsob@mail.ru

Аннотация: в статье рассматривается потенциал цифровых социальных сетей в горизонте формирования социального капитала. Высокие темпы роста и изменение формата взаимодействия в цифровой среде позволяют фиксировать возникновение превращенных форм цифровой субъектности. В статье раскрываются парадоксы взаимодействия акторов и цифровых инфраструктур. В качестве главной задачи выступает рефлексия пути, который преодолевает сетевое сообщество, чтобы определить статус современного социального субъекта в цифровом пространстве.

Ключевые слова: социальный капитал, цифровая среда, идентичность, коммуникация, социальные сети, новые медиа.

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF SOCIAL CAPITAL IN A DIGITAL ENVIRONMENT

Polina Sergeevna Kotliar,
Assistant of Department of General Philosophy
Kazan Federal University
E-mail: polikotsob@mail.ru

Abstract: the article is devoted to the problem of the potential of social networks. The high growth rates and changes in the form of interaction in the digital environment allow the article to reveal the paradoxes of interaction between level actors and digital infrastructures. The main task is the reflection of the path that overcomes the network

community in order to determine the status of the modern social subject in the digital space.

Keywords: social capital, digital environment, identity, communication, social networks, new media.

Высокие темпы роста и смена форматов сотрудничества в цифровой среде позволяет на сегодняшний день фиксировать только определенный срез социальных тенденций. В рамках данной статьи будет осуществлена рефлексия превращенных форм цифровой субъектности на примере конституирования сетевого дискурса в современном цифровом пространстве.

В XX веке происходит кризис субъектности, когда субъект элиминируется. Это обуславливает возникновение ситуации, когда в философии осуществляется поворот от современного континентального проектантропоцентризма к парадигме «текущей современности» [8]. Новый философский проект формируется вокруг проблемы разрешения персонифицированного желания в ситуации радикализации историзма, что стало причиной критики политической позиции как таковой.

Сегодня можно говорить о тотальности погружения социальных акторов в социальные сети, среди которых такие платформы, как Facebook, Twitter, Instagram, «ВКонтакте», «Одноклассники» и так далее. Кроме революции цифровых медиа [2] становится очевидно, что гиганты, подобные Facebook, Amazon, Google, перестают иметь единственную цель в своей области деятельности, интернет-магазин теперь инкорпорирован в социальную платформу, которая позиционирует себя как консультант в веб-поиске. Теперь эти платформы функционируют как стратегические инфраструктуры, фундирующие современные социально-экономические отношения. Этот вопрос является актуальным для современной социальной теории. Например, некоторые исследователи [5] ставят вопрос о том, что компании, которые были названы выше, становятся социально незаменимыми для культурной жизни. Среди таких примеров платформа по предоставлению услуг проживания людей Airbnb. Эта платформа изменила понимание гостиничного бизнеса и создала такой

уровень конкуренции, что многие гостиницы перестали быть конкурентоспособными. Также примером является платформа по заказу такси Uber и аналогичные ей сервисы такси.

Если мы будем говорить о социальных сетях, то на сегодняшний день явления, связанные с сетевыми эффектами, еще не достаточно изучены [1]. Есть ряд объяснений, которые сосредотачиваются в разных аспектах и мотивах по такому типу формирования социального капитала, среди которых эмоциональные, экономические, практические причины взаимодействий. Безусловно, сегодня каждый пользователь социальных сетей инкорпорирован в данные ресурсы на протяжении всего периода своей жизни. В социальных сетях можно выделить несколько форматов взаимодействия: 1) когда общение происходит между людьми, знакомыми в офлайн-пространстве; 2) общение с людьми, которые не встречались за пределами онлайн-соединения; 3) краткосрочное квазивзаимодействие с людьми, с которыми не предполагается развиртуализация. Здесь следует говорить о различном характере этих контактов и о том, что функциональность каждого из этих типов связи достаточно ограничена.

Социальные сети можно классифицировать по определенным контекстуальным локациям. Равно как и в повседневности в традиционных медиа, социальные узлы коммуникации были сгруппированы в различных контекстах, среди которых возрастной контекст, институты социализации (семья, детский сад, школа, институт, армия), работа. В рамках такого деления можно наблюдать некоторую параллель. Так, согласно некоторым исследованиям Facebook является платформой для взаимодействия внутри разных поколений семьи и взаимодействия по профессиональным вопросам [6]. Вторым моментом являются индивидуальные предпочтения того или иного пользователя сети, то есть интерфейс социальной сети Facebook может быть оценен пользователем как недостаточно кастомизированный, в отличие от, например, такой платформы, как YouTube или Snapchat, которые привлекают более молодую аудиторию. Следующим аспектом для осуществления выбора одной или другой социальной сети является конфиденциальность, что важно прежде всего для формирования

определенного образа (аватара) [4] на тот или иной поисковый запрос. Согласно современным исследованиям [3] большинство работодателей проверяют социальные сети своих потенциальных соискателей и на их анализе делают соответствующие выводы о соответствии предполагаемой должности. Поэтому в интересах соискателей (стипендий, грантов), тех, кто устраивается на работу или вступает в предвыборную борьбу, критически проанализировать собственные страницы в социальных сетях, чтобы не скомпрометировать свой новый образ.

Социальные сети имеют три главные характеристики:

1. Наличие определенного виртуального пространства, где пользователи способны создавать и представлять в открытом доступе свой личный аккаунт, который может быть доступен для всех остальных участников сетевых коммуникаций;

2. Возможность создавать определенные списки контактов других пользователей, с которыми можно вступать в коммуникацию;

3. Возможность анализировать характеристики сети и контролировать произведенный контент.

Эти характеристики социальных сетей существенно отличаются от так называемых традиционных или старых медиа, одним из примеров которых выступает телевидение. Социальные сети предоставили социальным акторам возможность обнаружить собственные социальные связи, сделать их наглядными. Посредством социальных сетей можно идентифицировать различного уровня связи: личные и профессиональные, сильные или слабые [7]. Пользователи социальных сетей имеют возможность расширять и организовывать сеть своих социальных контактов через демонстрацию собственной идентичности. Под идентичностью в рамках данной статьи мы будем понимать определенную причастность к той или иной группе людей через определенный аватар, хештег, мем. Например, после теракта появляется возможность сделать специальную отметку на фотографии профиля в Facebook и т.д.

Исходя из этого, можно говорить об актуальности этической проблематики. Так, распространены социальные кейсы, когда

тот или иной преподаватель высшего учебного заведения или средней образовательной школы размещает на личной странице в социальной сети контент, содержащий личную фотографию личного характера или высказывание личной позиции, после чего коллеги, ученики или их родители могут начать оценивать не его профессиональные характеристики, а его личность.

Таким образом, социальные сети являются потенциальными агрегаторами не только положительного социального капитала, но и тех информационных следов, которые делают пользователя как субъекта дигитально-скомпрометированным.

Литература:

1. Boyd, D., & Ellison, N. B. (2007). Social network sites: Definition, history, and scholarship. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 13(1), 210-230.

2. Brynjolfsson, E., & McAfee, A. (2011). *Race against the machine: How the digital revolution is accelerating innovation, driving productivity, and irreversibly transforming employment and the economy*. Lexington, MA: Digital Frontier Press.

3. Jeske, D., & Shultz, K. S. (2019). Social media screening and content effects: implications for job applicant reactions. *International Journal of Manpower*, 40(1), 73-86.

4. Messinger, P. R., Ge, X., Smirnov, K., Stroulia, E., & Lyons, K. (2019). Reflections of the extended self: Visual self-representation in avatar-mediated environments. *Journal of Business Research*, 100, 531-546.

5. O'Reilly, T. and N. Battelle, (2009), 'Web squared. Web 2.0 five years on. Special report', available at http://assets.en.oreilly.com/1/event/28/web2009_websquared-whitepaper.pdf (accessed 30 January 2013).

6. Power, A. (2015). Is Facebook an appropriate platform for professional discourse? *British Journal of Midwifery*, 23(2), 140-142.

7. Weng, L., Karsai, M., Perra, N., Menczer, F., & Flammini, A. (2018). Attention on weak ties in social and communication networks. In *Complex Spreading Phenomena in Social Systems* (pp. 213-228). Springer, Cham.

8. З. Бауман. Текущая современность. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.

УДК 374.32

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ

Ляйсан Ренатовна Мустафина,
ассистент кафедры конституционного
и административного права
юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»
Email: leisanm81@mail.ru

Аннотация: данная статья посвящена проблеме взаимосвязи социальных сетей с жизнью молодежи. Применение этих сетей в качестве быстрой передачи и получения информации является положительной стороной, отрицательная сторона – это зависимость от них.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, молодежь, сайт.

SOCIAL NETWORKS IN THE LIFE OF YOUNG PEOPLE

Lyaysan Renatovna Mustafina,
Assistant of the Department of constitutional
and administrative law
Kazan Federal University
Email : leisanm81@mail.ru

Abstract: This article is devoted to the problem of the relationship of social networks with the life of young people. The use of these networks as a quick transfer and receipt of information is a positive side, the negative side is dependence on them.

Keywords: internet, social networks, youth, site.

Информация – это основа формирования общества. А для развития современного общества необходим Интернет, который

является единым информационным пространством во всем мире. Мы пользуемся им во всех сферах нашей жизни: в работе как источником информации; в учебе как доступным способом приобретения навыков и знаний; в личной жизни как средством проведения и планирования досуга, местом для знакомств и способом поддержания связи.

С развитием интернет-технологий большую популярность в сети Интернет заняли социальные сети. Социальная сеть – это платформа, онлайн-сервис или веб-сайт, предназначенный для построения, отражения и организации социальных взаимоотношений в Интернете. Появились они около 15 лет назад и стремительно набирают популярность, особенно среди молодежи. По статистике именно молодежь является активным пользователем сети «Интернет». Преимущественно это молодые люди в возрасте от 15 до 25 лет.

Рассмотрим сначала положительные стороны. Чтобы посетить социальную сеть достаточно с мобильного телефона либо с планшета, имеющего выход в Интернет, загрузить интересующий сайт. Во многом быстрая и легкая доступность и привлекает молодежь. К самым распространенным из них относятся «ВКонтакте», Instagram, «Одноклассники» и т.д. Посредством этих сетей молодежь демонстрирует важные события своей жизни, обменивается друг с другом какой-нибудь информацией.

В современной социальной сети обычно существует набор стандартных сервисов:

- создание и хранение личной карточки с контактными данными, так называемого профайла;
- онлайн-овая адресная книга;
- онлайн-овый органайзер, который доступен с любого компьютера;
- хранилище мультимедийных данных пользователя;
- возможность ограничения общения с нежелательными персонами и т.д.

Чаще всего пользователи таких сетей по взаимным интересам объединяются в различные группы. Например, на платформе *Odnoklassniki.ru* одноклассники либо одноклассники создают сообщества выпускников, где выставляют фотографии в память об учебе, сообщают о встречах, обмениваются информацией о себе, месте учебы (работы), поздравляют с праздниками и т.п. Также приведем распространенный пример создания студенческой группы в «ВКонтакте», где можно обсудить ту или иную тему, связанную с обучением, узнать расписание занятий, прочитать новости из жизни учебного заведения и т.п. В социальных сетях можно посмотреть фильм, послушать любимую музыку, почитать интересующую книгу.

Создавая свои странички в социальных сетях, молодежь активно добавляет различные аудио- и видеофайлы, загружает фотографии, добавляет различные флеш-приложения, находит самые разные актуальные и интересные темы, то есть практически все, чем интересуется.

У социальных сетей немало преимуществ. Благодаря им молодым людям дается безграничная возможность общаться со сверстниками по всему свету, так как глобальная компьютерная сеть может охватывать город, область, страну, континент и весь земной шар. Главное преимущество – это оперативность. Формат онлайн позволяет мгновенно связаться с нужным человеком, который находится вдалеке. Доставка сообщения в любую точку мира занимает несколько минут. Второе преимущество – дешевизна, что для молодежи, а это в основном студенты, является немаловажным. Посредством платформ предоставляется возможность познать много нового и интересного. Сайты социальных сетей помогают в самореализации. Например, в сети можно найти заработок либо самому организовать какое-то дело по причине того, что у человека большой круг знакомых, которым можно предложить свою продукцию или услугу, проще рассказать о себе и показать себя, не затрачивая при этом сил и энергии.

А теперь рассмотрим отрицательные стороны. Молодежь

слишком много времени проводит в социальных сетях, им не хватает «живого» общения. Многие становятся заложниками виртуального мира. Они пренебрегают прогулками на улице, походами в общественные развлекательные места и визитами в гости к друзьям, заменив все это на виртуальную жизнь внутри социальных сетей. Фотографируются не ради того, чтобы сохранить приятный момент в жизни, а ради того, чтобы выложить эти фотографии в социальную сеть и увидеть под ними несколько положительных комментариев, получить от этого очередную порцию удовлетворения [1. С.50].

Частое обращение к услугам сети, простота и необременительность общения, легкость в пользовании ее возможностями, полнота и доступность хранящейся в ней информации, большой каталог развлечений и возможностей становятся основными причинами зависимости молодежи от социальных сетей. Многие молодые люди становятся заложниками виртуального имиджа. В зависимость часто попадают те, кто создал свой идеальный образ посредством аккаунта. Таким образом люди стараются самоутвердиться, особенно если в реальности все не так безоблачно, как на страницах их профиля. Как правило, они не стремятся встретиться в жизни, потому что боятся предстать перед людьми такими, какие они есть в действительности. Такого рода зависимость чревата психологическими расстройствами, замкнутостью и нежеланием выходить на контакт вне сети. В таких случаях необходима помощь психолога.

Если даже у молодого человека нет такой проблемы, размещать личную информацию на своей страничке нужно с осторожностью. В наше время социальные сети используют не только для общения, но и для сбора различной информации о человеке. Наиболее часто нарушаются авторские права, вопросы охраны чести и достоинства граждан и неприкосновенности частной жизни. Если хочется указать контактный номер или адрес почтового ящика, можно просто закрыть страницу от посторонних пользователей.

Подводя итоги вышесказанного, необходимо отметить:

Положительные стороны:

1. Позволяет восстановить утерянные межобщественные связи;

2. Новые знакомства;

3. Свободный доступ к информации;

4. Простота общения.

Отрицательные стороны:

1. Вызывают зависимость;

2. Постепенно заменяют реальное общение;

3. Забирают большое количество времени;

4. Незащищенность личной информации.

Нерегулируемая правовыми нормами социальная сеть представляет серьезную угрозу нравственному и психическому развитию молодых людей. Зависимость молодежи от популярных социальных сетей – это проблема современного общества. И следует приложить немало усилий, чтобы побороть ее. Не стоит превращать общение в переписку, лучше брать от социальных сетей только полезное и уметь вовремя выйти из них.

Литература:

1. А.В. Диков. Интернет и Веб 2.0. Учебное пособие/2-е изд. М.: Директ-Медиа, 2012. – 62 с.

2. Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Т. Чхартишвили. Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства/Под ред. член.-корр. РАН Д.А. Новикова. М.: Изд-во физико-математической литературы, 2010. – 228 с.

3. Л.Ю. Щипицина. Текстовая организация социальной сети как гипержанра//Интернет-коммуникации//Субъект познания и коммуникации: языковые и межкультурные аспекты. 2014.

4. <http://sigla.rsl.ru>.

УДК 740.1.

ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ КИБОРГИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Сабирова Лиля Андреевна,
к.филос.наук, старший преподаватель
кафедры философии и социологии
ФГАОУ ВО Елабужский институт (филиал)
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
E-mail: slilla2006@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые взгляды человека на киборгов и процесс киборгизации, проблемы, связанные с этим процессом, которые могут возникнуть в будущем, искажения человеческих представлений о киборгах, перечислены возможные пути их исправления.

Ключевые слова: киборг, киборгизация, научный иммортализм, онлайн- опрос, пилотажное исследование, трансгуманизм.

PHILOSOPHICAL ASPECTS OF CYBORGIZATION OF MODERN SOCIETY

Lilya Andreevna Sabirova,
Ph. D, senior lecturer of
department of philosophy and sociology
FGAOU VO «Elabuga Institute
of Kazan federal university»
E-mail: slilla2006@rambler.ru

Abstract: The article discusses some human views on cyborgs and the process of cyborgization, the problems associated with this process that may arise in the future, the distortion of human ideas about cyborgs, lists possible ways to correct them.

Keywords: cyborg, cyborgization, scientific immortalism, online survey, pilot study, transhumanism.

Киборгизация – это одна из онтологических проблем современной философии и современного общества, которая сопряжена с формированием образа киборга в мировоззрении человека. Представления о киборгах и киборгизации формируются у простых обывателей из фантастических фильмов и мультфильмов, популярных СМИ. В таких ресурсах зачастую представляется искаженная информация о киборгах. С другой стороны, образ киборга формируется под влиянием научных разработок в области создания первых киберпроектов, форсайт-исследований по киборгизации социума.

Проблемы киборгизации общества – сравнительно новая область междисциплинарных исследований: биотехнологии, нанотехнологии, кибернетики, медицины, а также антропологии, социологии, философии и даже теологии. Эти исследования носят характер форсайта – опережающего развития и проводятся, как правило, с позиции изучения многоальтернативности путей развития в силу нестабильности, открытости современного социума и мира технологий. Ведущими центрами компетенций по изучению социогуманитарных аспектов киборгизации являются университет Калифорнии (Санта-Крус), университет Бруклина, Миланский университет, университет Торонто, в России – Институт информационного общества, Институт философии РАН. [1]

Тема соединения человеческого организма с машиной, электроникой, бессмертие, усовершенствование человеческого организма и улучшение качества жизни занимали умы с незапамятных времен. Еще в Древнем Египте использовались протезы для людей с ограниченными возможностями. Первые теоретические идеи о возможности создания «человекороботов» развивались в трудах философов-космистов. Техническое воплощение идея сращения человеческого организма с машиной и ее элементами получила в сфере медицины и трансплантации искусственных органов, сфере создания новых материалов в нанотехнологии, в развитии информационно-когнитивных

технологий. Одним из авторов этих идей является американский изобретатель, программист, футуролог, технический директор Google, создатель Университета Сингулярности, называемый в числе отцов трансгуманизма – Рэймонд Курцвейл. Сейчас развитием этого направления как в философском и идеологическом плане, так и в научном плане занимается трансгуманистическое движение.

Под трансгуманизмом понимают рациональное, основанное на осмыслении достижений и перспектив науки, мировоззрение, которой признает возможность и желательность фундаментальных изменений в положении человека с помощью передовых технологий с целью ликвидации страдания, старения, смерти и значительного усиления физических, умственных и психологических возможностей человека [4].

Трансгуманисты стремятся более активно внедрять и использовать технологические достижения для качественного улучшения наших физических и умственных возможностей. Главная черта трансгуманизма – это научный иммортализм, который стремится максимально отсрочить смерть с помощью развития технологий. Принципы трансгуманизма включают уважение прав личности, стремление к тому, чтобы технологии были доступны всем людям, а также заботу обо всех высокоразвитых существах, в том числе о животных. Трансгуманисты также разрабатывают технологии для скорейшего осуществления человеком следующих возможностей:

1. Переход человеческого разума в полностью виртуальное пространство. Пока такой переход невозможен, потому что ученым до сих пор не удается понять природу человеческого сознания.

2. Сращение человеческого тела и электроники, которое даст человеку новые возможности лучше контролировать свои физические особенности, лучше чувствовать, запоминать больше информации и т.д.

Процесс киборгизации по мнению трансгуманистов принесет человеку большое количество выгод. Под киборгизацией понимают постепенный процесс замены существующего человека искусственным человеком, обладающим улучшенными природными характеристиками. Этот процесс направлен на создание кибернетических организмов, или киборгов. Киборг, или кибернетический организм – это биологический организм, содержащий механические или электронные компоненты. Киборги уже существуют в наше время. Музыканту, который страдал дальтонизмом, по имени Нил Харбиссон была вживлена в голову антенна. Теперь он различает цвета лучше, чем обычный, но здоровый человек. Роб Спенс потерял на охоте один глаз. Сейчас его называют «глазборгом», потому что ему вживлен бионический глаз. Многочисленным людям с ограниченными возможностями, потерявшим части своего тела, вживлены бионические протезы. Бионический протез отличается от обычного тем, что его возможно подключить к нервным окончаниям человека, по которым будет идти импульс из мозга, и этот протез будет управляться напрямую. Экзоскелеты помогут человеку поднимать очень тяжелые грузы.

Развитие идей трансгуманизма и их воплощение в жизнь имеет и негативные моменты и может привести или быть осложнено проблемами социального и аксиологического свойств. Под аксиологией понимается философское учение о ценностях (социальных, правовых, культурных, моральных и т.д.)

Доступность элементов электроники обуславливается финансовыми возможностями, уровнем технологического и экономического развития. В ближайшей перспективе человечество может столкнуться с тем, что имеющие больше финансовых возможностей личности будут вживлять себе электронные части не из-за суровой необходимости, а по личному желанию, а те, кто на самом деле в этом нуждается, не будут иметь доступа. Усиленная техникой личность может использовать свое преимущество во вред другим, что в разросшемся масштабе может привести к катастрофам: войнам и иным бедствиям. Таким образом,

внедрение трансгуманизма может лишь усилить существующее неравенство между людьми в социуме и нациями в мире, рождая новые, более жесткие, чем до сих пор известные, формы такого неравенства.

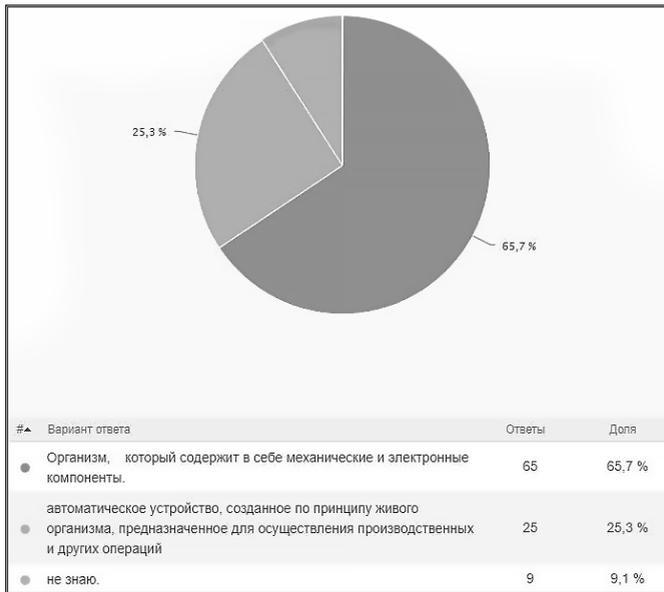
Помимо усиления социального неравенства, в перспективе психологи и философы выделяют проблему обесценивания человеческой жизни и смерти. Психолог И.Н. Вазовская пишет, что концепция смерти играет значительную роль в реализации человеком своих сил, способностей, ресурсов, поэтому этот феномен необходимо учитывать в процессе обсуждения проблемы смысла жизни [2]. Человек-киборг, осознавая свое бессмертие, может откладывать работу, учебу на потом, предаваясь ленистному времяпровождению, что в глобальных рамках приведет к коллапсу и стагнации всего человечества как вида.

По законам эволюции сильный вид заменяет слабый, слабый вид вымирает естественным путем. Человечество в любом случае вымрет когда-нибудь как вид, оставив место более сильному виду. Однако киборгизация может привести к насильственному вымиранию человечества, и киборги будут активно этому способствовать. Но тем не менее, человек – это создатель киборга. Поэтому в силах человека обеспечить максимально благополучное и безболезненное сосуществование и взаимодействие человека и киборга в будущем.

Еще одна проблема – это дезинформированность некоторого числа населения о кибернетических технологиях, о существовании людей-киборгов и их жизни. Дезинформированность населения постепенно снижается благодаря деятельности членов трансгуманистического сообщества – ученых, научных журналистов, преподавателей и СМИ. Это подтверждают данные проведенного автором пилотажного исследования. Пилотажное исследование – пробное исследование, предшествующее основному и предпринимаемое в целях проверки качества подготовки основного. С полным вариантом исследования можно ознакомиться на сайте www.survio.com.

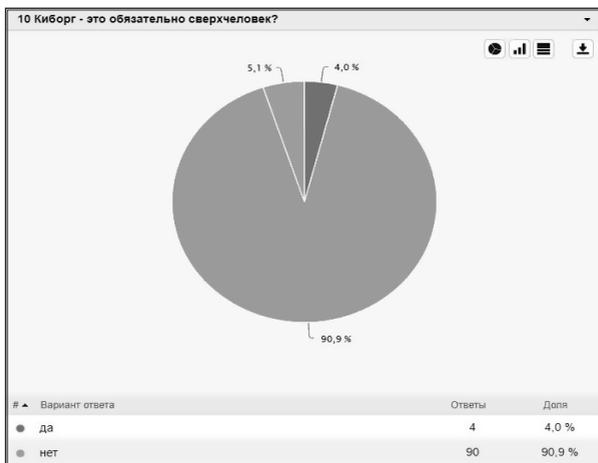
Мы представляем в этой статье данные для открытого доступа [4]. Проведенный опрос полностью удовлетворяет требованиям пилотажного исследования. Главной его целью было получение предварительной информации о представлении населения о киборгизации, выявление несоответствия представлений реальной действительности. Опрос был анонимный. Анонимность гарантирует искренность респондентов при ответах. В дальнейшем планируется сделать более развернутую выборку с учетом гендерных особенностей, религиозных особенностей, места проживания и возраста респондентов. После получения общей информации о респондентах были заданы следующие вопросы:

Вопрос 1. Что такое киборг?



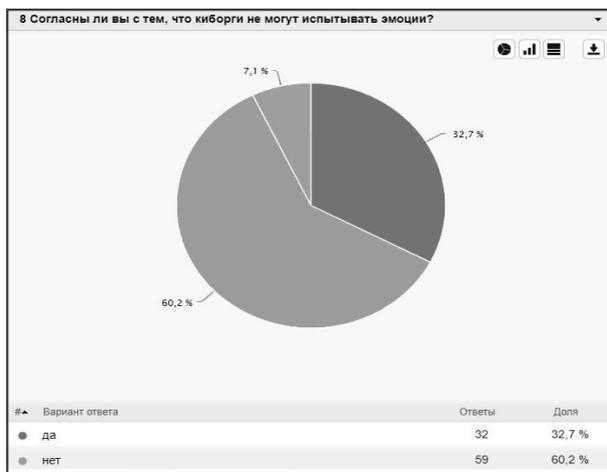
65,7% респондентов выбрали верный ответ, за второй вариант проголосовало 25,3%. Второй вариант – это определение робота, а не киборга. 9,1% опрошенных приняли решение проголосовать за ответ «не знаю».

Вопрос 2. Киборг – это обязательно сверхчеловек?



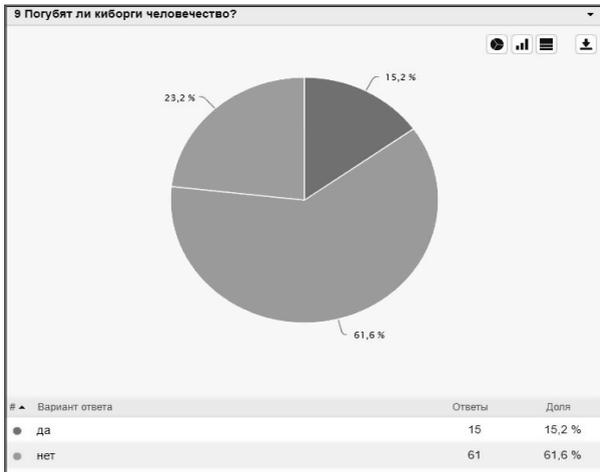
Большинство дало правильный ответ (90%), 5,1% засомневались, 4% из опрошенных согласились с тем, что киборг – это сверхчеловек.

Вопрос 3. Согласны ли вы с тем, что киборги не могут испытывать эмоции?



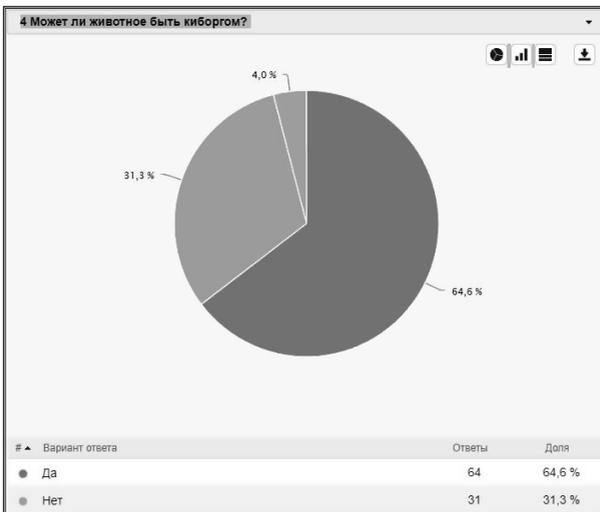
60,2% считают, что киборги не могут испытывать эмоции, 32,7% дали правильный ответ, 7,1% затруднились ответить.

Вопрос 4. Погубят ли киборги человечество?



Этот вопрос представляет собой прогнозирование на будущее, поэтому достоверных ответов на него быть не может. 15% опрошенных считают, что киборги смогут погубить человечество, 61% считают, что они не погубят, и 23% выбрали вариант «не знаю».

Вопрос 5. Могут ли животные быть киборгами?



Верный вариант ответа выбрали 64,6% респондентов, неверный – 31,3%, 4% выбрали вариант «не знаю».

Несмотря на широкое распространение информации о киборгах, в сознании людей все еще остается искаженное восприятие образа киборга. Такой вывод можно сделать по данным проведенного нами онлайн-опроса, результаты которого доказывают необходимость дальнейшей популяризации компетентными людьми информации о киборгах. Популяризировать такую информацию можно через развлекательные передачи, мультфильмы, фильмы (художественные и документальные), просветительские передачи, статьи в прессе, лектории и дополнительные мероприятия. В частности, на базе Елабужского института Казанского федерального университета было проведено занятие в детском университете. Детский университет – это форма дополнительного образования для детей, проект преподавателей Елабужского института Казанского федерального университета, который осуществляется в виде семинаров. 19 мая 2019 года Л.А. Сабировой для детей было организовано занятие на тему «Человек и киборг».

Подводя итоги статьи, хочется отметить, что человек и киборг имеют и сходства, и различия. Человек и киборг являются высокоразвитыми биологическими существами, способными мыслить и общаться друг с другом. У киборгизации есть позитивные и негативные последствия.

Позитивные:

1. Увеличение возможностей человека;
2. Конкуренция человека с машиной как источник его развития.

Негативные:

1. Возможность конфликта человека и машины;
2. Возможность сосредоточения программного управления отдельной группой людей.

Литература:

1. Л.В. Баева. Образ киберчеловека в современной науке и культуре. [Электронный ресурс]. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-kibercheloveka-v-sovremennoy-nauke-i-kulture> (дата обращения: 01.07.2019).
2. И.Н. Вазовская. Страх человека перед смертью и смысл жизни. [Электронный ресурс]. URL:<http://akme31.narod.ru/22.html>. (дата обращения: 12.06.2019).
3. Опрос по киборгизации. Сурвио. URL:<https://www.surveio.com/survey/f/M3Q5N0P3D2E3W8A3K?fbclid=IwAR0jtvabl6hYSt-iEcMxCmVOUJ4vZzoNR1O68Ct092i2sxBY3qN5eBNep9w> – [Электронный ресурс]. (дата обращения: 01.07.2019).
4. Российское трансгуманистическое движение. URL:<http://transhumanism-russia.ru/> - [Электронный ресурс] (дата обращения: 01.09.2019).

УДК. 81`27

СОЦИОЛЕКТ И ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТИНГА В СУБКУЛЬТУРНОЙ АМБИВАЛЕНТНОСТИ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Людмила Владимировна Сабирова,
старший преподаватель
ГАПОУ «Елабужский политехнический колледж»,
соискатель Института филологии и межкультурной
коммуникации Казанского (Приволжского) федерального
университета
E-mail: 1924lila1985@gmail.com

Аннотация: сквозная идея статьи – социолект как социокультурный и лингвокультурный феномен городской среды. Это речь людей в субкультурном пространстве города. Социолект дает рождение инновационному языку интернет-текстинга. Интернет-текстинг – средство современной интерактивной коммуникации. Язык интернет-текстинга – это язык для пользователей с большим потенциалом новых возможностей.

Ключевые слова: аббревиация, интернет-текстинг, язык txt, карточный социолект игроков, социолектизмы в обществе.

SOCIOLECT AND THE LANGUAGE OF INTERNET TEXTING IN THE SUBCULTURAL AMBIVALENCE OF THE URBAN ENVIRONMENT

Ludmila Vladimirovna Sabirova,
Senior lecturer
GAPOU «Elabuga Polytechnic College»,
scientific applicant of
Institute of Philology and intercultural communication
of Kazan Federal University
E-mail: 1924lila1985@gmail.com

Annotation: the cross-cutting idea of this paper is sociolect as a sociocultural and lingua-cultural phenomenon of the urban environment. It is people's speech in a subcultural area of a city. Sociolect gives birth to an innovative language as internet-texting. Internet-texting is a means of modern interactive communication. Language of internet-texting is a language of PC-users with great potential of new possibilities.

Keywords: abbreviation, Internet texting, language txt, playing card sociolect, sociolectism of the society.

Антропоцентричная парадигма междисциплинарных направлений науки XXI века и пульсирующий ритм современной городской инфраструктуры с экстралингвистическим комплексом воздействия социальных факторов на жизнь общества, вбирая амбивалентность языков, позиционирует социокультурный и лингвокультурный феномен – социолект как разновидность городского просторечия [8]. Социолект имеет английские и латинские корни: общество + диалект.

Изучение социолекта с 20-х гг. XX века является перспективным направлением социолингвистики. Кратко рассмотрим авторитетные мнения отечественных исследователей Т.И. Ерофеевой и В.П. Коровушкина о методологическом определении понятия «социолект». Т.И. Ерофеева: «Социолект – совокупность языковых образований и коммуникативных потребностей групп людей: профессиональных, сословных, возрастных в обособленном субкультурном пространстве социума с реализацией их взаимоотношений» [3]. В.П. Коровушкин: «Социолект – исторически сложившаяся форма, относительно устойчивая для данного этапа существования общенародного языка национального периода. Эта форма обладает системой социолингвистических норм и понятийно закрепленная за определенной социализированной субкультурой со специфичной просторечной лексической системой» [4]. Человек, будучи субъектом и объектом речевой деятельности, номинирует социолект, продвигая социолектизмы,

то есть лексико-семантические единицы конкретного социолекта среди смешанного состава населения с разносторонним родом занятий, среди социально-ориентированной группы людей и представителей субкультур с неодинаковым кругом интересов.

В ходе профессионально ориентированного диалога и обиходно-разговорной речи человек формирует и развивает социолект как вариант простонародного языка, оперируя социолектизмами в ситуативном контексте, выявляя амплитуду направленности дискурса как речи в событийно-временном аспекте. В живой языковой среде человек создает социолект, непроизвольно сопоставляя, а иногда преднамеренно сравнивая лексико-семантическую специфику социолектизмов с противоположной конфигурацией обозначения других единиц в языке. Социолект и социолектизмы применяются в качестве социальной предпосылки для междиалектного средства общения жителей на определенной территории и социально ориентированных людей, взаимодействующих в разных сферах деятельности субкультурного пространства. Социолектом может быть речь школьников, речь солдат-призывников, речь работников торговли, карточный социолект игроков (КСИ). Например, существительные в КСИ: дама в картах – краля; пиковая дама – шутиха в карточной игре «шутиха». Глаголы в КСИ: гнуть – удвоить ставку при выигрыше; метать, прометать – активно играть против соперника, бросать карту за картой[7]. Данные социолектизмы из повести «Пиковая дама» А.С. Пушкина активизируются в игровой образной сфере, занимая альтернативную нишу как метафорическое проектирование окружающей действительности. С одной стороны, социолектизмы игральных карт обслуживают субкультурный социум и логически пересекаются с литературной нормой языка. С другой стороны, КСИ является объектом когнитивного изучения и доказательной базой, способствуя появлению инновационных лексикографических источников для машинного перевода на основе теории вероятностей и компьютерной лингвистики.

В результате межъязыкового семантического передвижения возникает билингвизм – практика поочередного использования двух языков для успешной коммуникации. Билингвы активно используют вышедшие из узуса родного языка лексемы, но функционирующие с оттенками иного значения эти же лексемы в других языках. В Татарстане давно существует естественный билингвизм, что проявляется в социолекте как языковой разновидности субстандарта литературной нормы языков на разном уровне общения. Основоположник и глава Казанской лингвистической школы И.А. Бодуэн де Куртенэ отмечал, что не может быть ни одного чистого, несмешанного языкового целого. [1]

Вышесказанное позволяет констатировать отражение неоднозначного восприятия мироздания носителями языка, что непосредственно связано с проблемой языковой личности как деятеля речи в коммуникации, репрезентирующего мировидение и языковую картину окружающей действительности через синтез прошлого и настоящего в социуме.

В активной ауре языкового пространства города наблюдается полное или частичное перемещение языковых кодов, семантический сдвиг, остается рельефный отпечаток в культуре и субкультуре социума. На наш взгляд, поликультурное сохранение функционально-равнозначных языков обеспечивает позитивный процесс развития языка и речевой деятельности, находя выражение в плане содержания межъязыковых лексических корреляций при должном пиетете к каждому языку любой национальности и умном, адекватном проявлении толерантности к человеку разного социального статуса, что способствует процветанию человека и общества в целом.

Социолект как речь носителя социального диалекта характеризует речь среднего индивида, служит социокультурным ориентиром, коммуникативным посылом и сопутствующим инструментарием для развития инновационного языка со своими плюсами и минусами как интернет-текстинг.

В начале XXI века человечество стало непосредственным участником трансформации коммуникативных канонов и очевидцем расширения новых информационно-коммуникационных технологий – ИКТ - технологий, в том числе и интернет-текстинга. Развитие ИКТ создает трансдисциплинарный синкретизм наук через синтез научных исследований и выдвигает коммуникативный формат феномена интернет-текстинга. Интернет-текстинг трактуется в виде универсальной реалии для альтернативного конструирования электронно-опосредованной связи и общения посредством компьютера и аббревиации лексико-семантических единиц. Различные электронные энциклопедии определяют термином «texting» или «text messaging» создание кратких сообщений до 160 печатных знаков, иногда в виде графических аббревиатур. Язык ТХТ имеет черты письменной и устной речи, в которых сочетается гибкость устной речи с особенностями эпистолярного жанра. Язык ТХТ – своеобразная стенограмма реального или виртуального диалога, приближенного к устной речи. Пользователей этого подъязыка называют поколением ТХТ («generation» ТХТ), или клиперами. В термине «generation» ТХТ имеется аллюзия на файловое расширение *.txt и на слово «text» [6].

Американский социолог и писатель Г. Рейнгольд считается одним из создателей интернет-текстинга в современной медиасфере. Г. Рейнгольд – авторитетный представитель сообщества «диджерати» («digital» и «literati»), для него цифровые технологии и Интернет – трансформирующий элемент социума. С точки зрения Г. Рейнгольда интернет-текстинг помогает слиянию европейских, восточных и азиатских субкультур в сообществе интернет-пользователей [5]. Америко-японский антрополог И. Мидзуко совместно с Г. Рейнгольдом, исследуя стереотип мышления молодежи при использовании гаджетов, подтверждает, что интернет-текстинг предоставляет дополнительный, саморазвивающийся потенциал[2].

Возьмем на себя смелость сказать, что языку текстинга присуща увлеченность различными аббревиатурами даже в разделах серьезной экономической информации. Например, Free On Board, то есть ФОб (расчеты в ценах ФОб, условия поставки груза и определения стороны с расходами по транспортировке), Cost Insurance Freight, то есть цены СИФ (коммерческие условия, определяющие порядок поставки и оплаты товаров). Псевдоаббревиация заставляет выглядеть текст надуманно иностранным. При вхождении в концептуальную систему языка злоупотребление англоязычной терминологией может быть связано с недостаточной популярностью транслитерации заимствованного термина, нуждающегося в расширенном толковании реалий на русском языке, и адекватного объяснительного перевода. Происхождение слова «текстинг» от английского texting, txtin, txt – лапидарный стиль письма – сообщения или комбинация аббревиатур, то есть сокращений и знаковых символов. Txt – это информационный обмен с помощью технических устройств краткими смысловыми текстовыми сообщениями. Интернет-текстинг – лингвокультурное явление с разными аббревиатурами: txt slang; txt spk - text speak - ing/textspeak - текстовая речь; txt tlk- text talking - текстовая беседа; txt msg - text messaging - текстовое послание. Положительная сторона языка txt в том, что он аккумулирует аббревиатуры, развивая их.

Аббревиатуры языка текстинга: DOI – digital object identifier – идентификатор цифрового объекта [также используется словосочетание «цифровой идентификатор объекта» (ЦИО)], GSM – Global System for Mobile Communication – глобальная система связи с подвижными объектами, HTTP - HyperText Transfer Protocol – протокол передачи гипертекста, протокол прикладного уровня передачи данных, HTML – HyperText Markup Language – язык гипертекстовой разметки [6], стандартизированный язык разметки документов во Всемирной паутине, SMS – Short Message Service – служба коротких сообщений.

Англо-русские аббревиатуры txt в разговорной речи: FAQ – frequently asked questions – ответы на часто задаваемые вопросы, ЧАВО; F2F – face to face – тет-а-тет, конфиденциально; LOL – laughing out loud – громко смеясь; WRK TTYL – work, talk to you later – я на работе, поговорим потом; БМП – без малейшего понятия; ЕМНИП – если мне не изменяет память; ДТКЗ – для тех, кто знает; ДТКП – для тех, кто поймет; ЕВПОЧЯ – если вы поняли, о чем я; ГППКС – готов подписаться под каждым словом; ИМХО – in my humble opinion – по моему скромному мнению.

К сожалению и зачастую, образцы этих примеров показывают неглубокое знание литературного стандарта русского и английского языков, маскируют отсутствие самостоятельного мышления без реальной, критической оценки и болезненную тенденциозность на особость понимания ситуации. Примеры интернет-текстинга иногда пестрят никчемным эпатажем, неуместными претензиями и сиюминутными необдуманно желаниями, неадекватным восприятием юмора, бескультурьем шуток. В языке txt проглядывается пустота речи, скрывающаяся за оригинальным и не всегда доступным декодированию «фасадом», непрофессионализм, отображается идеологическая незрелость, необдуманная ролевая модель поведения, неустойчивость психологических установок, наигранность. Над данными установками и не очень культурными установками нужно грамотно работать в тандеме с представителями молодежи, учителями, преподавателями, родителями. Трудиться вместе для того, чтобы работа и общение в Интернете переходили в позитивное, полезное русло. Нужно воспитывать в себе и у молодежи информационную цивилизованность в симбиозе культур: традиционную, книжную (библиотечную) культуру + IT-культуру, где IT – Information Technologies.

Резюмируя вышеизложенное, выскажем мнение о достоинствах и недостатках языка txt. В языке txt зачастую используются неполные и эллиптические конструкции, допускается

несоблюдение пунктуации, написание предложений без заглавных букв, предпочтение отдается графическим средствам, анимации, музыкальным фрагментам, компенсирующим невозможность интонационного оформления сообщения из-за эмоционального и пейоративного оттенка. Поколение txt иногда организует свое групповое общение и принадлежность на субъективном начале языка txt. Основанием для распространения англоязычного txt послужили нерусифицированные сотовые телефоны в России. Англоязычный txt с помощью транслитерации и английской латиницы вмещает больше сжатой информации в смс-сообщение, формируя интернет-коммуникацию.

Многообразие интернет-текстинга в киберпространстве рассматривается многими учеными как социогуманитарный ресурс участников виртуального сетевого сообщества, который следует принять, уважать и исследовать, так как интернет-технологии непрерывно развиваются. Аудитория, пользующаяся языком txt, – это молодые люди до 35 лет. Аналитический строй современного английского языка способствует созданию среди пользователей Интернета собственных аббревиатур и акронимов. Электронно-опосредованный дискурс с языком txt отличается прагматическим рационализмом и эмоциональным настроем виртуального диалога. Язык txt – феномен с огромным потенциалом, меняющий мировоззрение людей и помогающий вести интерактивный диалог.

Общеизвестно, что сегодня интернет-технологии являются основой цивилизации. Это наиболее перспективная форма общения и обмена информацией между людьми. Глобальная сеть «Интернет» создает условия для получения необходимой информации из любой точки земного шара при условии разумного, адекватного отношения к источнику этой информации. Интернет-технологии наряду с текстовой информацией позволяют активно использовать графическую информацию, звуковые файлы и видеозаписи. Дискуссии в рамках международных виртуальных площадок требуют большого внимания от участников. Дальнейшее

использование информационно-коммуникационных ресурсов осознается как перспективное направление деятельности человека. Участники чатов и форумов имеют возможность установить мгновенную голосовую связь с абонентом, находящимся в любой точке земного шара, при наличии у него специальных программ. Можно создавать свой список друзей, создавая вместе с ними чаты или видеосвязи, активно используя язык интернет-текстинга.

Язык txt может помочь развитию информационной культуры, информационной грамотности в информационном обществе в широком и узком смысле слова. В глобальном понимании информационная культура – это совокупность механизмов и принципов, обеспечивающих взаимодействие этнических и национальных культур и их объединение в общий опыт всех мировых культур. В узком понимании информационная культура – это хранение и передача информационных сведений потребителю для решения теоретических и прикладных задач, развития системы обучения, подготовка человека к эффективному использованию ИКТ.

Социокультурная реальность современной жизни вносит свои коррективы. Интернет-ресурсы и парк компьютерных технологий постоянно обновляются, и человек со своей тягой к новому и необычному, используя ИКТ, вносит свои коррективы. Эти результаты следует грамотно анализировать и ценить, применяя инновационные ИКТ-технологии на благо всего человечества на нашей прекрасной планете.

Литература:

1. И.А. Бодуэн де Куртенэ. О смешанном характере всех языков. Избранные труды по общему языкознанию. Т. II – М., 1963.- С.140-142.

2. С.Л. Голубева. Роль текстинга в трансформации текста. Вестник Ленинградского государственного университета

им. А.С. Пушкина. 2014. URL:<https://cyberleninka.ru/article/v/rol-tekstinga-v-transformatsii-teksta-v-gipertekst> (дата обращения: 01.07.2019.)

3. Т.И. Ерофеева/ Понятие «социолект» в истории лингвистики XX века. Изменяющийся языковой мир. – Пермь, 2002 - URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/erofeeva-02.htm> (дата обращения: 05.07.13).

4. В.П. Коровушкин. Контрастивная социодialeктология как автономная лингвистическая дисциплина/В.П. Коровушкин//Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV): материалы межд. науч. конф, 21-22 апреля 2005 г., Н. Новгород. – Н. Новгород: НГЛУ, 2005. – С. 7-13, С. 12-13.

5. Г. Рейнгольд. Умная толпа: новая социальная революция. URL: http://modernlib.net/books/reyngold_govard/umnaya_tolpa/read (дата обращения: 26.06.2019).

6. Л.В. Сабирова. Подъязык ТХТ в интерактивном дискурсе/межв. сб. науч. трудов: Иностраннные языки: лингвистические и культурологические аспекты. Вып. 2 – Йошкар-Ола, 2011- С. 166- 175.

7. Л.А. Сабирова, Л.В. Сабирова. Семантика игральнх карт и карточный социолект в «Пиковой даме» А.С. Пушкина. Пушкинские чтения: Художественные стратегии классической и новой словесности: жанр, автор, текст, – СПб: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2017.- С. 360-369.

8. L.V. Sabirova. Socio-subcultural phenomenon of a peculiar sociolect in playing card nomination: Science Time. - №9 (21) – Казань: мат. межд. научно- практ. конф. Общества науки и творчества. ISSN 2310-7006, 2015 С. 253-259.

Подписано в печать.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Гарнитура “Таймс”. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 15,5. Тираж 200 экз. Заказ № 22.

«Orange Key». г. Казань, ул. Галактионова, 14.

Тел. (843) 238-24-49

